

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Передовая. К Союзному Съезду Советов.
Я. Куперман. Работа банков в 1926—27 г.
М. Каган. О фондовой работе.
В. Зотов. Едоцкий принцип обложения сельского хозяйства.
А. Бекаревич. Вопросы налоговой техники.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

НА МЕСТАХ

И. Федяев. Еще о сельском бюджете.
Шутихин. О порядке и мерах взыскания налоговых недоимок.
Федотов. Об операциях с гербовым имуществом.
Р. И-н. Рационализаторская работа в витебском окрфо.
Б. Котельников. Косналог при районировании.
И. Бирюков. Срок надо изменить.
Г. М. Еще о 78 статье.
И. Рожанский. Распределение промыслового и подоходного налогов с подотчетных предприятий.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение во II квартале.

БАНКИ и КРЕДИТ

Работа банков во II квартале.
Всесоюзное совещание коммунальных банков.

ГОСБЮДЖЕТ

Поступление госдоходов за 5 месяцев.
Госбюджет РСФСР на 1926—27 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Исполнение местного бюджета ЭСФСР за 1925—26 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Законопроект о налоге на сверхприбыль.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Тарифная программа Госстраха.
Льготное страхование домашней движимости.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Грузооборот СССР по железным дорогам в I полугодии 1926—27 г.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Борьба за доходные источники в Германии.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

17 АПРЕЛЯ № 16 (24)

1927 г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Печатается и скоро поступит в продажу новая книга

Н. П. Брюханов

„Бюджет, финансы и хозяйство СССР в 1926/27 г.“

с приложением 20 диаграмм

Цена 1 руб.

НОВЫЕ КНИГИ

Вышли из печати:

„Задачи и перспективы госкредита в СССР“

Сборник статей под редакцией проф. Д. А. ЛОБОВИЧЕВ

Цена 2 р. 50 к.

Проф. П. П. Гензель

Прямые налоги

Цена 1 руб. 20 к.

Г. Шмидт

„Кооперативный кредит“

Положение о кооперативном кредите от 18/1 1927 г., его основы и постатейный разбор
С приложением текста важнейших законодательных актов о кооперативном кредите с.-х., промышленного и типового с.-х. кредитного т-ва

Цена 1 руб. 30 к.

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и разъяснения Наркомфина на 7-е марта 1927 г.

Цена (в переплете) 3 руб.

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г. Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

ФИНАНСЫ и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Одделом	Без Офф. Оддела
На 12 мес.	40 руб. — пом.	15 руб. — пом.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Ровничная продажа	— « 40 «	

№ 16 (24)

17 апреля

1927 г.

К Союзному Съезду Советов

Прошло уже почти два года с того момента, когда Верховным органом государственной власти СССР — III Съездом Советов — были даны основные руководящие указания для всей многогранной деятельности союзного правительства. Достаточно даже самого поверхностного ознакомления с главнейшими моментами этой деятельности и той хозяйственно-политической обстановкой, в условиях которой она протекала, чтобы понять всю исключительную сложность и широту размаха творческой работы по созданию новых форм общественной жизни в нашей стране, проделанной в относительно небольшой отрезок времени между III и IV Съездами Советов. Без особого преувеличения можно утверждать, что истекшее двухлетие по «богатству» событиями и внутри и во-вне Союза займет среди наиболее ярких страниц истории Советского государства далеко не последнее место. В длинной серии вопросов этого периода, не только подлежащих глубокому анализу будущего историка великой пролетарской революции, но и являющихся объектом волевых устремлений непосредственных участников последней, вопросы внутренней политики представляют особый специфический интерес. Вместе с тем, поскольку в наших условиях вопросы хозяйственного порядка тесно переплетаются с вопросами собственно политическими, не только сочетаясь с последними в одно неразрывное целое, но и играя в этом «целом» (в особенности в настоящее время) доминирующую роль, постольку, очевидно, базой для оценки открывающимся Съездом Советов всей внутренней политики Советского государства не могут не служить экономическое положение Союза и очередные задачи хозяйственного строительства.

Теперь, когда, с одной стороны, развертывание производственных возможностей индустриального сектора нашей экономики предопределяется степенью расширения основного капитала, находящегося «в минимуме», с другой же стороны, сельское хозяйство довольно близко к исчерпанию возможностей развития экстенсивного типа, индустриализация становится необходимым условием дальнейшего развития производительных сил нашей страны в сторону социализма.

Индустриализация отныне приобретает центральное значение, являясь в известном смысле обобщаю-

щей формулой для длинного ряда политико-экономических проблем современности.

Мы, разумеется, ни на одну минуту не можем забывать ни своеобразия общеэкономических условий, в которых протекает процесс индустриализации, ни наличия разнородных классовых сил внутри СССР с различными интересами. Поэтому тщательное выяснение общих оснований индустриализации и эмпирическая проверка практики ее осуществления должны явиться предметом особых забот руководящих органов. В этом отношении «вечно новой» и «вечно старой» проблемой остается проблема взаимоотношений города и деревни (промышленности и сельского хозяйства), и обсуждение ее, несомненно, явится главным стержнем работ Съезда Советов. Несоответствие во времени между получением положительного эффекта от индустриализации и необходимыми предварительными затратами делает совершенно неизбежным некоторые «жертвы и лишения». Стремление к быстрейшему расширению производственной базы, при ограниченности наличных материальных ресурсов, определяет высокий коэффициент напряжения хозяйственной дееспособности основных частей нашей экономики (промышленности и сельского хозяйства) и их классовых «носителей» (пролетариата и крестьянства). И это обстоятельство необходимо учесть при регулировании взаимоотношений между городом и деревней.

Едва ли можно положить в основу политики и практики индустриализации тот взгляд, что наше сельское хозяйство отличается такими чертами «самобытности», которые позволяют ему «расцвести» пышным цветом без вложений новых средств. Здесь нельзя не привести авторитетного мнения тов. А. И. Рыкова, отметившего в своем докладе на Съезде Советов РСФСР следующее: «Перед нами стоит задача развивать нашу промышленность на новой, более высокой технической основе, что требует значительных затрат. Аналогичное положение наблюдается и в сельском хозяйстве. Подъем его обеспечивается лишь введением улучшенных способов обработки земли, что, в свою очередь, также требует вложения новых средств... В самом крестьянстве уже имеется необычайно большая тяга к улучшенным приемам обработки земли. Несомненно, что без кредитной помощи, без помощи государства само крестья-

яństwo едва ли сможет с достаточной быстротой достигнуть значительных успехов». Мы отнюдь не склонны думать, что нужны какие-то радикальные изменения в системе государственного финансирования народного хозяйства в сторону «фаворизирования» развития сельского хозяйства. Процесс индустриализации как раз и означает перераспределение производительных сил в направлении повышения удельного веса промышленного сектора сравнительно с сельско-хозяйственным, что и предопределяет необходимость несравненно больших затрат на промышленность. Но, вместе с тем, нельзя забывать, что полное пренебрежение интересами сельского хозяйства чревато опасностью чрезмерного (недопустимого по особенностям нашей экономики, недопустимого хотя бы с точки зрения успешного развертывания промышленности) разрыва в

темпе развития между промышленностью и сельским хозяйством. Тут возникает труднейшая задача государственного политического искусства — проводить индустриализацию таким образом, чтобы намеченная цель была достигнута в минимальный исторический срок при обязательном условии укреплении рабоче-крестьянского союза.

Опыт истекших лет, несмотря на имевшие место прошлогодние затруднения и ошибки (преодоленные и исправленные), свидетельствует о наличии необходимых условий для успешного разрешения этой задачи. И мы не сомневаемся в том, что IV Съезд Советов СССР, оценив должным образом деятельность правительства в этом направлении, сумеет наметить правильные пути действительно плодотворной работы на всех участках фронта социалистического строительства.

Я. Куперман

Работа банков в 1926—27 г.

Опыт прошлого 1925—26 г., когда банки вынуждены были вследствие уменьшения своих ресурсов жестко ограничивать размеры кредитования своей клиентуры, был настолько суров, что естественным следствием его было ожидание некоторого напряжения банковской конъюнктуры и в текущем году.

Действительная картина деятельности банков в первые два квартала 1926—27 г. оказалась, однако, непохожей на прошлогоднюю: в первом полугодии 1926—27 г. банкам удалось достигнуть такого положения, когда весь здоровый спрос на кредит был полностью удовлетворен. Первой задачей при анализе банковской конъюнктуры текущего года является поэтому выяснение причин и характера этой важнейшей перемены.

Основным фактором напряженного состояния банков в первом полугодии прошлого года было ошибочное стремление развивать всемерно капитальное строительство и уровень заработной платы, не считаясь с пределами реального накопления средств. Следствием такой ошибочной политики, проводившейся всеми важнейшими группами банковской клиентуры: транспортом, кооперацией (чрезмерное развитие потребительского кредита) и особенно промышленностью (чрезмерное форсирование капитальных затрат уже в I квартале), явилось значительное ухудшение в финансовом положении этих групп, в результате чего текущие счета в банках заметно упали. Не имея ресурсов, банки были вынуждены, начиная с конца II квартала 1925—26 г., ограничивать размеры своих активных операций. Такая кредитная политика, игравшая главнейшую роль в системе экономических мероприятий по ликвидации хозяйственных затруднений первого полугодия, довольно быстро привела к положительным результатам. Не останавливаясь на этом процессе, подчеркнем лишь те изменения, которые произошли в финансовом положении важнейших отраслей народного хозяйства к началу текущего года и которые обусловили изменения в деятельности банков.

Финансовое положение промышленности сложилось в I квартале 1926—27 г. особенно благоприятно под влиянием следующих факторов. Капитальное строительство развивалось очень сдержанно. Между тем бюджетное финансирование шло в крупных размерах, составляя в среднем каждый месяц 33—34 млн. руб. Значительная часть этих ассигнований была направлена на усиление оборотных средств промышленности. В течение I квартала имело

место также то благоприятное для промышленности обстоятельство, что сроки ее платежей в казну еще не наступили. Наконец, условия расчета с торговлей смягчались очень медленно. Во II квартале, с постепенным приближением капитальных работ и с началом кампании по платежам в доход казны, финансовое положение промышленных предприятий несколько ухудшилось. Основные показатели финансового положения 96 крупнейших торгово-промышленных предприятий изменялись следующим образом:

Наличность	5/X 1926 г.	1/I 1927 г.	3/II 1927 г.	3/III 1927 г.
Текущ. счета и касса				
без 8% займа.	98,1	115,0	109,7	106,4
Задолж. банкам.	620,2	698,8	705,7	729,2

Несмотря на усиление банковского кредита, наличность промышленных предприятий, отражая влияние других, кроме банковского кредита, факторов, во II квартале постепенно падает.

По данным банковской статистики, текущие счета госпромышленности по Госбанку, Промбанку и правлению Мосгосторбанка выросли с 1 октября 1926 г. по 1 января 1927 г. с 223,1 до 260,5 млн. руб., с 1 января по 1 февраля 1927 г. упали с 260,5 до 248,0 млн. руб. и к 1 марта упали до 247,6 млн. руб. Это ухудшение в финансовом положении важнейшего банковского клиента — промышленности, происшедшее во II квартале, является симптомом постепенного нарастания финансового напряжения, которое, как мы увидим в дальнейшем, должно будет сказаться на положении самих банков.

Что касается другой крупнейшей группы банковской клиентуры — кооперации и госторговли, то ее финансовое положение было к началу текущего года вполне благоприятным в значительной мере под влиянием происшедшего в период товарного голода накопления прибылей. За 1925—26 г. прибыль потребительской кооперации превысила 200 млн. руб. Для характеристики финансового положения кооперации очень показательны также данные о постепенном сокращении размеров пролонгации ее векселей. Общая сумма пролонгированных векселей потребкооперации составила в сентябре 1.440 тыс. руб., в октябре — 1.393 тыс. руб., в ноябре — 1.207 тыс. руб., в декабре — 1.079 тыс. руб., в январе — 1.214 тыс. руб. и в феврале — 964 тыс. руб.

По госторговле размеры пролонгации составляли в декабре 1.106 тыс. руб., в январе—1.066 тыс. руб. и в феврале всего 635 тыс. руб.

Что касается данных банковской статистики о размерах текущих счетов госторговли и кооперации, то они рисуют хотя и медленное, но непрерывное нарастание текущих счетов. Данные о финансовом положении торгующих организаций особенно интересны потому, что они позволяют критически отнестись к разившейся впоследствии теории **резкого** затоваривания. Естественно было бы ожидать, что такое крупное затоваривание должно сопровождаться резким ухудшением финансового положения торгующих организаций. Тем показательнее данные, свидетельствующие о том, что, несмотря на снижение цен и на некоторое накопление товарных запасов, финансовое положение торгующих организаций остается в общем благоприятным. Тем не менее, банки сочли необходимым и возможным значительно расширить кредитование этой группы своей клиентуры.

Благодаря происшедшему оздоровлению финансового положения важнейших отраслей народного хозяйства положение кредитных учреждений значительно облегчилось. Это облегчение сводилось не только к тому, что росли текущие счета; весьма важно было также то обстоятельство, что самый спрос на банковский кредит носил сравнительно умеренный здоровый характер. Задолженность по банковским кредитам, в частности по сезонным кредитам, погашалась в общем в установленные сроки, облегчая возможность перераспределить кредиты. При сравнительно небольшом во II квартале увеличении размеров сальдо задолженности по учетно-судным операциям банки смогли в течение первого полугодия 1926—27 г. удовлетворить полностью нужды народного хозяйства в кредите. Отмечая этот весьма важный факт, имеющий место, быть может, **впервые** за все последние годы, необходимо, следовательно, подчеркнуть, что основные его причины следует искать не в изменении банковской политики и в частности, разумеется, не в изменении системы кредитного планирования, а в указанных выше условиях финансового состояния важнейших отраслей народного хозяйства. Динамика банковских операций по кварталам еще нагляднее иллюстрирует эту зависимость.

Остановимся, прежде всего, на общей картине движения важнейших счетов своего баланса центральных банков (Госбанка, без касс), Промбанка, Внешторгбанка, Всекобанка и Мосгосбанка.

На	1/X 1926 г.	1/I 1927	1/III	21/III
Касса и тек. счета в валюте СССР	109,5	128,9	94,1	86,7
Учетно-судн. операции	2.373,1	2.551,3	2.542,7	2.546,0
Тек. сч. и вклады в вал. СССР	975,0	1.149,2	1.154,3	1.143,7
Задолж. Госбанку и др. кред. учреждений	102,6	107,7	102,2	103,4

Если взять данные сразу за 5 месяцев (данные на 21-е число неправильно сопоставлять с данными на первое число), то окажется, что с 1 октября по 1 марта текущие счета по 5 банкам выросли на 179,3 млн. руб., учетно-судные операции увеличились на 169,6 млн. руб., касса и текущие счета упали на 15,4 млн. руб., а задолженность Госбанку и другим кредитным учреждениям осталась почти без изменений. В течение двух декад марта произошло дальнейшее снижение текущих счетов при некотором увеличении учетно-судных операций, вслед-

ствие чего наличные резервы банков еще более снизились. Для того, чтобы разобраться в основных тенденциях банковской конъюнктуры текущего года, **необходимо отдельно рассматривать I и II кварталы.** Мы отмечали уже, что благоприятное стечение обстоятельств, имевшее место в промышленности и торговле в I квартале, стало исчезать уже во II квартале. С 1 октября 1926 г. по 1 января 1927 г. текущие счета и вклады выросли на 174,2 млн. руб., в дальнейшем же рост их прекратился. Учетно-судные операции выросли за I квартал на 178,2 млн. руб., а в течение II квартала сальдо учетно-судных операций даже слегка понизилось. В положении самих банков 1 января явилось гранью двух периодов, из которых в первом — с 1 октября по 1 января — наличность банков выросла на 19,4 млн. руб., а во втором, наоборот, резко упала на 34,8 млн. руб. Таким образом, данные о динамике важнейших банковских операций заставляют определенно разграничивать чрезвычайно благоприятный I квартал от менее благоприятного II квартала. Те же тенденции приходится отметить при анализе отдельных операций банков.

Здесь надлежит отметить, что точное цифровое разграничение банковских операций с отдельными клиентами представляет очень большие трудности. Так, например, очень затруднительно отделять в кредитовании синдикатов операции по кредитованию торговли от операций по кредитованию промышленности. Различие методов подобных подсчетов и разделений является важнейшей причиной часто наблюдающегося расхождения в фактических данных о размерах той или иной банковской операции. Тем не менее, общая тенденция не может вызывать никаких сомнений.

Для того, чтобы разобраться в природе основных ресурсов банковской системы в 1926—27 г., необходимо рассмотреть отдельно динамику текущих счетов НКФ, коммерческих текущих счетов и денежной эмиссии. В приведенной нами общей сумме банковских депозитов текущие счета НКФ играют заметную роль, составляя на 1 октября 1926 г.—230,4 млн. р., на 1 января 1927 г.—244,8 млн. р. и на 1 марта—251,5 млн. руб. Изменения текущих счетов НКФ объясняются, главным образом, изменением крупнейшего счета бюджетного управления. В течение минувших месяцев бюджет в общем принес некоторое увеличение текущих счетов Госбанка. Однако, **перспективы дальнейшего роста текущего счета бюджетного управления чрезвычайно омрачаются** вследствие того обстоятельства, что III квартал вообще является самым тяжелым периодом — кварталом обычного превышения расходов над доходами. В текущем году в том же направлении будет действовать еще один важный фактор: резко выросшее обращение платежных обязательств НКФ. В дальнейшем предстоит поэтому произвести некоторое снижение суммы платежных обязательств, что неминуемо отразится на уменьшении текущих счетов Наркомфина.

Что касается так называемых коммерческих текущих счетов, то отличительной чертой динамики остатков по этим счетам в 1926—27 г. является относительно небольшое изменение текущих счетов важнейших отраслей народного хозяйства и очень крупное повышение текущих счетов «прочих» государственных, административных, хозяйственных и страховых учреждений. Так, по данным Госбанка, $\frac{3}{4}$ прироста текущих счетов падает на эти учреждения: с 1/X 1926 г. по 1/III 1927 г. прирост вкладов Госбанка (без приписных касс) составил по группам клиентуры: промышленность + 16,5 млн. руб., торговля + 2,1 млн. р., транспорт + 7,5 млн. руб., проч. адм. и хоз. учр. + 95,9 млн. р., кооперация + 6 млн. р., частники + 1,8.

кред. учр. +12,3 млн. руб., проч.—16 млн. руб. и нераспределенных +2,2 млн. руб., всего +128,3 млн. руб.

Особенно надлежит подчеркнуть, что в самые последние месяцы, когда замедлился прирост текущих счетов промышленных предприятий, относительное значение «прочих» административных и хозяйственных учреждений еще более выросло. Главная масса текущих счетов этих учреждений падает на Гострах, Цустрах, сберкассы и профсоюзы. Это обстоятельство позволяет сделать довольно определенные заключения о перспективах движения текущих счетов в III квартале. Если текущие счета большинства промышленных предприятий с наступлением строительного сезона должны будут падать, то аналогичного падения остатка можно ожидать и по текущим счетам Госстраха и Цустраха, у которых на летний период выпадает наибольшая доля расходов.

Если обратиться к следующему основному ресурсу банков — к денежной эмиссии, то можно констатировать нормальные тенденции в динамике денежной массы. В 1925—26 г. I квартал принес увеличение денежной массы на 126,4 млн. руб., а II — уменьшение на 65,1 млн. р. В текущем году денежная масса выросла с 1 октября по 1 января с 1.343,2 млн. руб. до 1.412,6 млн. руб., т.-е. на 69,4 млн. руб., и затем упала к 1 февраля до 1.357,3 млн. руб., к 1 марта — до 1.355,6 млн. руб. и к 1 апреля — до 1.346 млн. руб., т.-е. за квартал упала на 66 млн. руб. В общем, денежная масса на 1 апреля почти равна, таким образом, денежной массе, которая была у нас на начало года. По сравнению же с той минимальной величиной денежного обращения, какое имело место перед началом эмиссии для реализации урожая, т.-е. с денежной массы на 1 июня 1926 г., мы имеем к 1 апреля рост на 173 млн. руб. С точки зрения банковской политики особенно важно отметить при этом тот факт, что **уменьшение денежной массы** ни в какой степени не явилось следствием специальных мероприятий, а **имело место в результате естественного выталикивания ненужных денежных средств из оборота**. Усиленное кредитование сырьевых заготовок вызвало значительную эмиссию IV и I кварталов. Погашение сезонных кредитов сопровождалось возвращением в кассы Госбанка эмитированных денег. В отличие от прошлого года, когда изъятие излишних денег из обращения происходило с большими затруднениями, сокращение денежного обращения в текущем году пошло, в общем, нормальный, автоматический характер. Эмиссионная политика текущего года вполне соответствовала потребностям народного хозяйства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что удельный вес и значение денежной эмиссии, с одной стороны, и текущих счетов, с другой, в текущем году резко изменились. Если, например, в I квартале 1925—26 г. текущие счета упали и учетно-ссудные операции развивались почти исключительно на основе денежной эмиссии, то в текущем году, наоборот, важнейшим ресурсом для работы банков явился не эмиссия, а рост вкладной операции.

Основные цели, на которые были направлены банковские ресурсы в 1926—27 г., сводятся к финансированию хлебозаготовок, кредитованию промышленности, кредитованию торговли и кооперации и к накоплению валютно-металлических резервов. Система кредитования хлебозаготовок была, согласно постановления СТО от 9/VI 1926 г., изменена в том смысле, что Госбанку было поручено кредитовать весь представляемый заготовителями реальный хлеб при условии заготовки по установленным ценам. Финансирование хлебозаготовок производилось в текущем году совершенно бесперебойно, явившись одним из важнейших факторов успешного хода хлебной кампании.

К 1 апреля 1927 г. заготовлено уже 620 млн. пуд. хлеба; задолженность хлебозаготовителей на пуд хлеба составляла на 1 марта 1927 г. 1 руб. 18 коп. против 1 руб. 40 коп. на 1 марта прошлого года.

Кредитование основных отраслей народного хозяйства (без финансирования хлебозаготовок, без ссуд за счет НКФ и ссуд под заем хозяйственного восстановления) развивалось в текущем году следующим образом (по Госбанку, Промбанку без операций ОДК, Всекобанку и правлению Мосгорбанка):

	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/III 1927 г.
	(в миллионах руб.)		
Госпромышленность	1.191,6	1.329,9	1.333,2
Гос. и смешанная торговля	127,0	140,8	149,5
Транспорт	157,7	160,5	141,5
Проч. гос. адм. и хоз. учр.	71,2	64,5	65,0
Кооперация	356,9	387,7	418,1
Частные лица	26,9	21,5	14,5
Кредитн. учреждения	254,9	249,9	236,9
Прочие	31,7	46,3	22,1

Основными клиентами, по которым происходило увеличение кредитования, были: госпромышленность, кооперация и госторговля. Рост кредитования промышленных предприятий в большей своей части происходил за счет увеличения сезонного финансирования сырьевых заготовок. В течение II квартала, когда начался уже возврат некоторых из этих сезонных кредитов, естественно, уменьшился и темп роста общего сальдо задолженности госпромышленности. За весь рассматриваемый период имели место лишь очень незначительные жалобы на неполное удовлетворение банками заявок лесной и крахмало-паточной отраслей промышленности. В обоих случаях расхождение вызывалось тем, что предприятия этих отраслей желали получить в банках кредит на полную сумму, накопляющихся у них неходовых товаров, не производя достаточного снижения продажных цен по этим товарам. Тут мы подходим к выдвинувшейся перед банками в **текущем году проблеме такого кредитования торгующих предприятий, при котором банковский кредит содействовал бы снижению цен.**

Те изменения в торговой конъюнктуре, которые произошли в течение последних месяцев, требовали от банков не только некоторого усиления кредитования торгующих организаций, но и применения мероприятий, воздействующих на эти организации в направлении снижения цен *). Фактические данные показывают, что кредитные учреждения действительно непрерывно расширяли кредитование торгового аппарата. Если учитывать кредитование всех торгующих организаций, включая и хлебные кредиты, то окажется, что один только Госбанк с 1/X 1926 г. по 1/III 1927 г. увеличил кредитование госторговли на 45,9 млн. р. и кооперации на 45,3 млн. руб. Кроме того, по спецбанкам кредиты кооперации выросли за тот же срок на 34 млн. р. и госторговли — на 17,2 млн. руб.

Значительно слабее развивались мероприятия кредитного воздействия на торгующие организации. Первый циркуляр филиалам Госбанка, обращающий их внимание на необходимость соответствующих мероприятий, был составлен правлением Госбанка лишь 22 февраля. Между тем, роль кредитного воздействия может иметь относительно наибольшее значение именно в отношении работающих на периферии и ускользающих от регулирования организаций, непосредственно проводящих товары к потребителю. Эта задача осталась, таким образом, до послед-

*) См. статью «Банковская политика и заминки сбыта» в № 11 (19) «Фин. и Нар. Хоз.»

него времени неразрешенной и должна быть разрешена кредитной политикой следующего III квартала.

Заканчивая характеристику важнейших сторон деятельности банков в текущем году, необходимо остановиться на финансовом положении самих банков. В этом отношении наиболее показательны данные, характеризующие динамику кассы и текущих счетов отдельных банков. По Промбанку касса и текущие счета выросли в течение I квартала с 12,8 до 23,3 млн. руб. с тем, чтобы вновь упасть к 1 марта до 12,1 млн. руб. Аналогично происходило изменение размеров кассовых резервов по Мосгорбанку: 14,2 млн. руб. на 1 октября 1926 г., 22,9 млн. р. на 1 января и 9,7 млн. руб. на 1 марта. По Всекобанку изменения были в общем весьма незначительны, а по Внешторгбанку происходило постепенное снижение размеров кассового обеспечения. Эти данные заставляют констатировать, что большинство специальных банков уже успело испытать в течение II квартала значительное ухудшение своего финансового положения. Удовлетворяя при этом все требования, предъявлявшиеся со стороны клиентуры,

банки вынуждены были ослабить свои собственные позиции.

На основании отмеченных нами тенденций в развитии банковской работы можно попытаться наметить самые основные черты деятельности банков в наступающем III квартале. То **постепенное ослабление благоприятных условий банковской конъюнктуры, которое имело место уже в II квартале, будет, повидимому, усиливаться в дальнейшем.** Рост капитального строительства, сезонное замедление товарооборота и условия деятельности страховых организаций должны будут сказаться на динамике коммерческих текущих счетов, а сезонное напряжение бюджета и погашение обязательств НКФ скажется на динамике наркомфиновских счетов. При усилении спроса на кредит со стороны основных отраслей народного хозяйства почти единственным ресурсом явится возврат сезонных кредитов. Ухудшение финансового положения самих банков и уменьшение их резервов, в свою очередь, требуют особенно четкой и осторожной политики при распределении кредитных ресурсов.

М. Каган

О фондовой работе *)

Вопросам госкредита в последнее время уделялось значительное внимание. Значение дальнейшего расширения государственных кредитных операций и изыскания нужных для этого путей всеми осознано и в доказательствах не нуждается.

Несколько иначе обстоит дело с оценкой современного положения наших фондовых операций, намечением принципов работы, конкретных мероприятий и организационного построения работы.

Приведем раньше всего данные о движении госдолга и его размещения. С 1/X 1924 г. по 1/X 1926 г. размер долга по рыночным займам изменялся следующим образом (в млн. руб.):

1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/I 1926 г.	1/IV 1926 г.	1/VII 1926 г.	1/X 1926 г.
170	225	265	256	234	234

За этот же период движение обязательств Центрокассы НКФ таково:

48,7	77,4	106,2	101,5	90,3	78,6
------	------	-------	-------	------	------

Из суммы долга на 1/X 1926 г. в 234 млн. руб. свыше 117 млн. руб. приходится согласно подсчетам НКФ на долю ряда крупных государственных (и кооперативных) учреждений. Эта сумма подлежит довольно значительному увеличению, так как, с одной стороны, учет сделан недостаточно точно и полно (в частности по сравнению с данными Госбанка по одним его филиалам недоучтено около 8 млн. руб.), с другой стороны, ряд учреждений, относящихся к сектору обобществленного хозяйства, как-то: транспорт, коммунальные банки, общества сельхозкредита, сеть кредитной кооперации, общественные и профессиональные организации, вовсе не учитывался. Облигации рыночных займов по обоим этим рубрикам должны составить, примерно, 15—20 млн. р. И, следовательно, сектор обобществленного хозяйства на 1/X 1926 г. имел облигаций госзаймов на сумму, примерно, в 132—137 млн. руб., а частный сектор—97—102 млн. руб.

Однако, из этой последней суммы должна быть, конечно, вычтена задолженность частной клиентуры Госбанку

по ссудам под ценные бумаги. На 1/X 1926 г. она составляла около 34 млн. руб., и, следовательно, всего в частном секторе размещено было около 63—68 млн. руб. по номиналу, по рыночной же стоимости на 56—60 млн. р. Вот, примерно, та сумма средств, которую государству путем внутренних кредитных операций удалось на 1/X 1926 г. извлечь из частного сектора.

Определить, из кого же состоит эта группа частных держателей госзаймов, довольно трудно. Однако, исходя из того предположения, что крупный капитал, стремящийся извлечь все выгоды, какие только могут быть получены, использует целиком свое право залога в Госбанке (значительно повышающее доходность займа), можно со значительной степенью вероятности определить размеры вложения крупного капитала в госфонды в 9—10 млн. руб. Вся остальная сумма, таким образом, падает на мелких держателей—рабочих, служащих и просто обывателей.

Выключение—по принятой терминологии—из так называемых рыночных займов обязательств Центрокассы не совсем правильно. Обязательства Центрокассы являются в полной мере рыночной бумагой. Этому положению не меняет то обстоятельство, что обязательства полностью размещены среди госорганов, поскольку обязательства Центрокассы наравне с облигациями займов обращаются на бирже и являются объектом банковских сделок и операций как по купле-продаже, так и по ссудам. С учетом обязательств Центрокассы размер госдолга по рыночным бумагам на 1/X 1926 г. составляет 312 млн. руб. (по займам—234 млн. р., по обязательствам Центрокассы—78 млн. руб.). В этом случае распределение госдолга между госорганизациями и частными лицами дает следующее, примерно, соотношение: первые—68%, вторые—32%, а за вычетом долга банку—21%. Частный же капитал участвует в госдолге, примерно, в размере 31½%.

Если обратимся к движению госдолга за время с 1/X 1926 г. по 1/X 1927 г., то по старой группе рыночных займов никакого почти движения нет: вместо 234—240 млн. руб., по за это время размещен на 29,7 млн. руб. заем 1926 г. и, кроме того, значительно выросла задолженность по обязательствам Центрокассы—с 78 млн. до 122,8 млн. руб.

*) В дискуссионном порядке. Ред.

Все эти данные указывают:

а) на стабилизацию госдолга и даже некоторое его падение в течение 1925—26 г. и на значительное падение его на протяжении с 1/I по 1/X;

б) на слабое размещение облигаций среди частного сектора;

в) на совершенно уже незначительное участие в госдолге частного капитала и

г) на заметное увеличение госдолга на протяжении I квартала тек. хоз. года — примерно, на 79 млн. руб. (35 млн. р. по рыночным займам и 44 млн. р. по обязательствам Центрокассы). Но это увеличение госдолга в значительной части произошло не за счет покупки свободного рынка, а за счет роста портфеля гострудсберкасы и др. Если отвлечься от роста обязательств Центрокассы, каковые как указано выше, полностью размещаются среди госорганов, то на 1/I 1927 г. размещение облигаций рыночных госзаймов дает ту же почти цифру, какую мы имели и на 1/I 1926 г.

Очень большое значение для оценки нынешнего положения с госфондами и проектирования программы работы на будущее имеет вопрос территориального размещения займов. До последнего времени, несмотря на несомненную важность его, он не разрабатывался и не изучался. Мы проделали первую, ни в коей мере не претендующую на точность, попытку выяснения распределения займов по Союзу, используя для этого данные об оплате купонов. За 1925—26 г. было оплачено всего купонов на 26.460 т. руб., из них (тыс. руб.):

Управлением Госбанка	12.342	
Московской к-рой и а-вами	2.110	
Центрокассой	2.490	
Итого в Москве	18.900	т.е. около 71%
В Ленинграде	1.803	} " " 10%
„ Харькове	928	

Если исходить из данных об оплате купонов, то в Москве, Ленинграде и Харькове размещено свыше 80% всех займов; на все остальные местности падает всего менее 20%.

Задолженность Госбанку по ссудам под ценные бумаги на 1/X 1926 г.—41,8 млн. руб.; территориально распределяется она следующим образом (в млн. руб.):

По правлению	21,1	} т.е. в Москве 58%
„ моск. к-ре и а-вам	3,0	
„ ленинградской к-ре	2,2	
„ харьковской к-ре	1,8	

На остальные филиалы Госбанка по всему СССР падает лишь 32%.

Таким образом, территориальное распределение ссудных операций с фондами (по признаку места оплаты купонов) незначительно отличается от общего размещения займов, при чем более повышенный процент в провинции как будто позволяет сделать предположение, что на периферии относительно в большей степени, чем в Москве, вовлечен торговый и спекулятивный элемент и еще меньше роль рабочих и служащих.

Привлеченный даже в таком небольшом размере частный капитал был до известной степени создан курсовой политикой и способом размещения займов.

Быстрое поднятие курсов 1 и 2-го госзаймов дало возможность быстрого обогащения ряда лиц. Доходность по 1-му выигрышному займу достигала в отдельные месяцы 16% месячных; по 1-му крестзайму—12% в месяц. Операции со 2-м выигрыш. займом приносили в свое время прямо баснословный доход.

Точно так же способ размещения займов давал очень значительный «заработок». Так, 2-й крестзайм за период подписки дал 15% месячных (вместе с маклерским куртажем).

«Капитал», участвующий в подписке, вовсе и не думает сколько-нибудь продолжительный срок держать свои деньги в той или иной бумаге, а фактически использует предоставляемые подписным периодом выгоды и немедленно затем реализует бумаги. Так было, например, со 2-м крестзаймом. Биржевая подписка на него дала в Москве 27—28 млн. руб. Подписка закончилась в первых числах декабря 1925 г., и в течение декабря же только в биржевом порядке (фондовый отдел и американка) было обратно сброшено облигаций на 23 млн. руб. Несомненно, помимо этого, происходила реализация его и в небиржевом порядке.

Помимо сброски, имеющей целью реализовать выгоды, предоставляемые подпиской, очень значителен размер, особенно биржевой, продажи и в послетиражный период. Даже такой широко размещенный заем как 1-й выигрышный был сброшен после тиража (в первых числах января 1927 г.) в январе на сумму свыше 11 млн. руб., а в феврале еще на 1.300 тыс. руб. (цифры только по Госбанку).

За последние месяцы вполне разработанных цифр нет, но как по наблюдениям в Москве, так и по целому ряду сообщений с мест необходимо прийти к выводу, что новые «капиталы» в госфонды почти не приливают, а образовался определенный слой лиц, для которых фондовые операции являются главным, если не единственным, занятием и постоянным источником дохода и даже обогащения.

Вместе с тем несомненно, что хотя и медленно и, быть может, не в очень значительных размерах, но происходит расширение круга рабочего и служащего люда и обывателей, начинающих интересоваться займами, приучающихся помещать в них свои небольшие сбережения или, что, по-нашему, еще важнее, при посредстве займов **начинающих приучаться делать сбережения.**

Таким образом, надо расценивать успехи в деле размещения займов ниже, чем то обычно у нас делается, и, наоборот, в той области, которой до сих пор относительно мало интересовались, видны определенные достижения. Но необходимо подчеркнуть, что расширение контингента мелких держателей больших результатов в смысле привлечения новых **крупных** сумм в ближайший же период дать, конечно, не может. Значительное поднятие поступлений больших займов на этой базе есть задача длительного периода, при этом требующая целого ряда изменений в постановке работы, а главное, необходим и новый тип займа, рассчитанный на широкие массы трудящихся.

Нужно еще также остановиться на работе и роли бирж. Последние для настоящего момента, помимо формального установления курса, никакого значения не имеют. Обороты бирж ограничиваются почти исключительно сделками между госорганами, проводимыми при посредстве биржевого маклера. Так, например, за 1925—26 г. оборот МФБ составил 82 млн. руб. Главнейшим объектом сделок были обязательства Центрокассы—65% всего оборота. Очень характерно то обстоятельство, что две трети сделок были совершены по бумагам, обращающимся исключительно между госорганами, для совершения сделок с которыми биржа вообще абсолютно не нужна. Частные лица в обороте биржи играли ничтожную роль, в продаже они участвовали в размере 2,2%, в покупке—1,34%; оск—

5,1% по продаже и 2,1% по покупке. Обращает на себя внимание, что продажи частных лиц выше покупок.

Значение остальных, помимо московской, бирж совершенно мизерно. Существование их совершенно искусственно и фиктивно.

На американке в Москве овк и частными лицами за 1925—26 г. куплено на 38,3 млн. руб., а продано на 44 млн. руб. Госорганами и кредитными учреждениями за 1925—26 г. продано на 34 млн. руб., куплено на 40,2 млн. руб.

Даже при беглом обзоре этих цифр бросается в глаза, что фондовая биржа и американка, которые должны были являться проводниками наших займов в частный сектор, фактически играли в подавляющей части роль посредника между госорганами. Помимо этого, на деле биржа содействовала только «снятию пенек» частником во время выпуска займов и сбрасыванию им же облигаций в послетиражный период, да разве еще получению куртажа.

До сих пор у нас существует два курса—покупателей и продавцов, а на бирже еще третий курс—средний. Этот третий курс есть заработок маклеров, или премия за покупку займов на бирже, а не в кредитном учреждении. Это разнообразие курсов совершенно не нужно, а работе оно вредит. Конечно, если биржа не будет иметь льготного курса, то ее операции совершенно заглохнут. Разницу в курсе между покупателем и продавцом поддерживают также и кредитные учреждения, поскольку эта разница дает значительный доход. Выставляется и следующий мотив в защиту существующего положения вещей с курсами: отсутствие разницы дает возможность без всякой для себя потери или расхода приобретать перед тиражами выигрышей облигации займов и немедленно их ликвидировать после тиража. Последнее возражение парируется следующими двумя моментами: 1) цена перед тиражом обычно выше, чем после тиража; поэтому игрок уже тем самым будет наказан (если это вообще нужно), и 2) при наличии ряда займов и частых тиражей мы добьемся такого порядка, что суммы, помещаемые в какой-либо заем, уже останутся в распоряжении государства, так как высвобождаются будут только для того, чтобы немедленно переходить в какой-либо другой заем.

Между тем, наличие двух курсов—покупателей и продавцов—часто отпугивает и удерживает от покупки облигаций. Ведь в момент покупки облигации приобретатель как бы сразу теряет, иногда и довольно значительную сумму, на самом факте покупки: при желании реализовать облигацию он должен непременно потерять. Так, например, облигация займа 1926 г. на настоящее число стоит при покупке 112 р., при продаже 109 р., т.е. лицо, уплатившее в Госбанке за облигацию 112 р., при желании ее продать в том же Госбанке получит за нее лишь 109 руб.

Можно и должно уже сейчас поставить вопрос о полном уничтожении фондовых бирж. Как проводники займов они ничего не дают, в установлении же курса, что очевидно для всех и каждого, решающую и предопределяющую роль играют выступления и операции Госбанка. Официальным курсом могла бы быть та цена, по которой Госбанк в данный день покупает и продает фонды. А место американок в крупных городах могли бы занять вечерние а-ва Госбанка, которые нужно специализировать, главным образом, на работе по размещению займов: ведь сейчас рабочий и служащий не имеет даже возможности приобрести облигации, ибо банки продают таковые в рабочие часы.

Переходим к выводам:

1. В области размещения займов сделано еще немного. На привлечение частного капитала в госфонды в сколь угодно значительном размере рассчитывать не приходится. Мало сделано, чтобы заинтересовать и всколыхнуть мелкого держателя. Полезную роль могут сыграть увеличение количества займов и разнообразие их типов. Основной задачей должно быть стремление к размещению займов среди членов профсоюзов и просто обывателей. К крестьянству также легче всего на первых порах подойти через и при посредстве рабочих. Объективные условия для размещения займов среди мелких держателей в общем в настоящее время благоприятны. Основных типов займов должно быть четыре:

Чисто-игровые, в роде займа 1926 г. Поскольку этот заем полностью распродан, а интерес к нему продолжается и имеется неудовлетворенный спрос, необходимо заем дублировать или выпустить новый аналогичный (по ряду причин мы стоим за дублирование).

Чисто-рентные. Таковых до сих пор нет, между тем есть некоторая возможность размещения и такого рода займов.

Смешанный, в роде 10-проц. займа 1927 г., условия которого в общем следует считать правильными.

Целевые займы. Последние будут, несомненно, иметь большое значение. Днепрострой, Волго-Донской канал, крупные работы Ленинграда и Урала, например, могли бы быть этим целевым назначением. Если хорошо поставить разъяснительную и агитационную работу, то, несомненно, можно использовать тот подъем, который наше строительство вызывает среди рабочих и всего населения. Все местные органы сверху донизу окажут, конечно, большое внимание и содействие популяризации и размещению такого рода займов.

Но при мелком размере сбережений процент не является достаточной приманкой. Шансы на выигрыш также не могут служить достаточным стимулом, во всяком случае этого мало для значительного расширения и увеличения покупки. Напротив, сохранение всех обычных условий займа, по целевое обращение поступлений по этому займу специально на индустриализацию Союза, притом построенное таким образом, что размер отпуска средств по займу для строительства данной республики или области находится в непосредственной связи с размерами реализации на данной же территории, — несомненно, вызовет большой интерес, подъем и соревнование. Особенно если мы выпуск такого займа приурочим и свяжем с десятой годовщиной Октября.

Для значительного расширения размещения облигаций среди мелких держателей в среде особенно трудящихся одних материальных выгод, которые займы приносят или могут приносить, — мало. Чрезвычайно полезно, чтобы каждый приобретающий облигацию займа знал и понимал, что он не только ссужает государство определенной суммой денег, но важно, чтобы он знал еще, какой именно цели послужит вносимая им сумма. Выпуску целевого займа на индустриализацию к десятой годовщине Октября, на наш взгляд, успех обеспечен в полной мере, а агитация за размещение такого рода займа послужит толчком и разбудит интерес к покупке облигаций и других займов и к приучению населения к деланию сбережений путем приобретения государственных фондов.

2. Доходностью облигаций и обязательств должен явиться лишь тот процент, который платит государство, плюс выигрыши по выигрышным займам. Недопустимо такое ведение курса, которое создает для определенного круга осведомленных лиц дополнительный заработок. Нужно отказаться от практики «наказывания» тех лиц, которые приобретают займы на время тиражей. Должны

быть уменьшены выгоды, фактически предоставляемые крупным подписчикам на новые займы; напротив, должны быть усилены льготы и увеличены удобства для мелких, в особенности коллективных, подписчиков.

Выдача ссуд под облигации должна быть сохранена по отношению к займам выигрышным и смешанным, но эта операция не должна предоставлять никакого дополнительного дохода или увеличивать шансы на выигрыш (до недавнего еще сравнительно времени ссудные операции повышали доходность займов до 36—38%). Ссудная операция должна явиться только одной из форм ликвидности займов, дающей держателю возможность сохранить за собой определенные номера облигаций.

В. Зотов

Едоцкий принцип обложения сельского хозяйства *)

Нахождение признаков, которые бы давали возможность с достаточной правильностью определить степень зажиточности, мощности и платежеспособности различных крестьянских хозяйств, является главнейшей задачей при разрешении общей проблемы рационального, с точки зрения советской действительности, обложения различных слоев нашего многомиллионного «мелкого и мельчайшего» крестьянства.

Если бы наш сельхозналог преследовал только узко-фискальные цели, то эта задача значительно упростилась бы и разрешалась хотя бы так, как это мы наблюдаем в западно-европейских странах, где население, занимающееся сельским хозяйством, привлекается к обложению поземельным и подоходным налогами и то лишь в тех случаях, когда доход хозяйства превышает довольно значительный необлагаемый минимум **).

Вся сложность этой проблемы заключается в том, что у нас на сельхозналог помимо фискальных целей возложена еще чрезвычайно серьезная и ответственная задача служить регулятором социально-экономических процессов, происходящих на селе.

Насколько же удовлетворительно разрешаются эти задачи при применении «едоцкого» способа обложения?

Этому вопросу за последние годы уделялось довольно много внимания и на специальных совещаниях по сельхозналогу и на страницах печати.

В процессе споров по этому вопросу выявилось три точки зрения: первая — считающая совершенно правильным применявшийся в течение ряда лет «едоцкий» метод обложения, вторая — защищающая обложение по «хозяйскому», методу без учета числа едоков в хозяйстве, и третья — примиряющая эти две крайние точки зрения, считающая наиболее правильным строить обложение крестьянства с учетом двух признаков — «едоцкого» и «хозяйского».

Характерно отметить, что большинство т.т., выступавших в защиту едоцкого принципа, являются по преимуществу статистиками, экономистами, теоретиками, кабинетными работниками; наоборот, критика едоцкого принципа исходит из среды практических налоговых работников, может быть не всегда достаточно посвященных в

3. Фондовые биржи и американки закрываются. Курсом бумаг является объявляемая ежедневно Госбанком цена, по которой он покупает и продает фонды. При этом курсе при покупке, так при продаже единый.

Одновременно должны быть приняты меры к улучшению постановки и техники фондовых операций кредитными учреждениями. В особенности в небольших городах нужно значительно большее внимание, чем до сих пор, уделить размещению займов. В крупных городах вечерние агентства должны быть приспособлены таким образом, чтобы одной из главнейших их обязанностей явилась работа с фондами.

дебри статистических дисциплин, но при проведении налога непосредственно сталкивающихся с результатами обложения различных слоев крестьянства.

Причины столь различной оценки способа построения прогрессии обложения в сельхозналоге лежат, очевидно, не только в сложности поставленной проблемы, но и в методах подхода к ее разрешению.

Большинство т.т., защищающих едоцкий принцип обложения, принимают во внимание лишь фискальную сторону сельхозналога и совершенно не учитывают тех политико-экономических задач, какие преследует наша система обложения села. Не учитывает этих задач и т. А. Гурьев в статье «Основы прогрессии в с.-х. обложении» *), что предопределяет неправильность его выводов. Другим существенным недостатком рассуждений т. Гурьева является то, что приведенные им статистические расчеты, не могущие прямо ответить на поставленный вопрос, а лишь косвенно освещающие его, лишены необходимого экономического прогноза. В результате таких **чисто-арифметических** расчетов он и приходит, как мы увидим ниже, к **неправильным экономическим** выводам. Ко всем т.т., берущимся за разрешение такой сложной проблемы, как проблема рационального обложения крестьянства, мы в праве предъявить требование всестороннего знакомства с существующей системой обложения крестьянства, чего мы, к сожалению, не можем признать за т. Гурьевым, в самом начале статьи которого обнаруживается очень слабое представление о сущности украинского метода обложения. Украинская шкала обложения установлена не «по отношению к доходу на хозяйство», как уверяет нас т. Гурьев, а по отношению к остатку дохода на хозяйство, за вычетом некоторого минимума на каждого едока. Это совсем не одно и то же. Эта-то особенность украинской шкалы и сообщает ей свойства комбинированной системы обложения, учитывающей и доход на едока и доход на хозяйство.

Положительной стороной выступления т. Гурьева нужно признать его стремление обосновать свою точку зрения статистическими материалами, на что до сих пор были крайне скупы другие апологеты едоцкого принципа, выступавшие на страницах печати, которые, очевидно, считали (и совершенно правильно), что статистика в этом вопросе помочь бессильна, а потому ограничивались общими рассуждениями **).

*) В порядке обсуждения. Ред.

**) Мы в данном случае не принимаем во внимание Румынии и Польши, где обложение крестьянства носит чрезвычайно сумбурный характер. В Польше, например, в крестьянском хозяйстве местами облагается все, вплоть до курицы, kota и собаки, при чем при отсутствии последней в хозяйстве уплачивается штраф.

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 8 (16).

**) См. статью проф. П. Маслова «Вестник Финансов», 1927 г. и ст. проф. Твердохлебова в «Фин. Газ.» за 1926 г.

Наличие статистических обоснований, приведенных в статье т. Гурьева, дает нам возможность более четко проследить весь ход его рассуждений, приводящих к неправильным выводам, и установить, почему именно эти выводы поправильны.

К оценке едоцкого принципа т. А. Гурьев подходит с трех точек зрения — с финансово-налоговой, с точки зрения социальной справедливости и, наконец, с точки зрения хозяйственной статистики.

Его финансово-налоговые обоснования преимущества едоцкого принципа очень примитивны: «с финансово-налоговой точки зрения, «едоцкий» принцип приходится признать непогрешимым». Почему? Ответ находим дальше: «Раз доход хозяйства составляет по расчету на едока, положим, 70 руб. в год, то платежеспособность хозяйства будет одинакова, независимо от числа едоков». Посмотрим, так ли это. Возьмем для примера два хозяйства — одно с двумя едоками, а другое — с восемью, тогда первое хозяйство будет иметь дохода 140 руб., а второе 560 руб. Предположим далее, что этот в наших условиях нормативно исчисляемый доход будет вполне соответствовать действительному доходу (фактически это будет не так, так как каждому хозяйству этот нормативный доход нужно «вырабатывать», а легче его получить там, где имеется большая семья, где имеются орудия производства, где имеются к тому большие возможности, а они как раз больше в крупном хозяйстве), и тогда первое хозяйство будет иметь свободного остатка дохода за вычетом расходов на потребление (определим его примерно в 30 руб. на едока) 80 руб., а второе 320 руб. По мнению т. Гурьева, эти два хозяйства, будут одинаковы по своей платежеспособности. Не нужно быть ни ученым статистиком, ни большим знатоком финансово-налогового дела, чтобы опровергнуть такое утверждение. Устанавливая обложение этих различных по своей платежеспособности хозяйств, конечно, нельзя переходить «разумных границ налогового обременения» — с этим мы согласны; но устанавливать для них одинаковое обложение, это значит переобременять налогом слабое, мелкое хозяйство и льготить крупное, сильное хозяйство, что совсем не соответствует тем задачам, какие перед нами ставятся при обложении различных слоев крестьянства.

Нас могут упрекнуть в том, что, исчисляя остаток дохода по приведенным выше хозяйствам, мы уравнили расход на потребление, установив в обоих случаях по 30 рублей на едока. В действительности же потребление на душу в крупном хозяйстве больше, что подтверждается и бюджетными обследованиями крестьянских хозяйств. Конечно, в крупном зажиточном хозяйстве потребление на едока всегда будет выше, чем в мелком бедняцком хозяйстве, которое обычно недоедает, но это не значит, что мы первое хозяйство должны льготить за переядание, а второе переоблагать за недоедание. А т. А. Гурьев считает такое обложение «социально справедливым» и выражает сожаление, что «некоторые поклонники буквы официальной финансовой науки» иначе понимают эту справедливость.

Товарищам, выступающим с такой защитой социальной справедливости, нужно постараться освоиться с элементарными основами налоговой политики советской действительности.

Прежде чем перейти к анализу данных хозяйственной статистики, т. А. Гурьев высказывает несколько совершенно бесспорных положений: что при нормативной системе обложения невозможно достижение полной справедливости обложения, что упадочные ненормальные хозяйства имеются среди хозяйств с большой посевной пло-

щадью, что в высших по скоту и посеву группах хозяйств, характеризующихся обычно повышенным семейным составом, имеются малосемейные хозяйства и обратно, и что при любой системе прогрессии возможны случаи переобложения одних хозяйств и недообложения других. Все это бесспорно. Наличие указанного разнообразия в хозяйственном укладе массы крестьянства и усложняет разрешение задачи рационального обложения. При нормативности исчисления дохода крестьянства (отчего, к сожалению, мы не сможем отказаться) нам надлежит найти способ обложения, который давал бы минимум неизбежных ненормальностей в смысле переобложения и недообложения отдельных хозяйств.

Практика обложения за ряд лет и особенно за последние два года показала, что к концу кампании, после применения всяких мер воздействия к неплательщикам, в числе недоимщиков оставались почти исключительно малоедоцкие хозяйства и наиболее аккуратно уплачивался налог многоедоцкими хозяйствами. Было бы большой ошибкой думать, что малоедоцкие слабые хозяйства из злостных соображений уклонялись от уплаты налога, а многоедоцкие сильные хозяйства проникаются бесконечным вниманием к выполнению своих налоговых обязательств. Очевидно, дело здесь не в личных качествах представителей малоедоцких и многоедоцких хозяйств, а в несоответствии размера обложения с платежными возможностями.

Многие товарищи (даже из среды налоговых работников), не постигшие до нынешнего года сущности едоцкой системы обложения в смысле ее фискального преломления для различных групп крестьянских хозяйств, убедились в ненормальностях едоцкого принципа благодаря применению необлагаемого минимума на едока. Построение необлагаемого минимума из расчета на едока всюду привело к тому, что от налога освобождались совсем не те хозяйства, которые нуждались в льготах, и, наоборот, освобождались от налога зачастую зажиточные хозяйства. Бывали случаи, когда такие освобожденные хозяйства в связи с недовольством односельчан просили принять от них деньги в счет налога, так как сами считали несправедливым свое освобождение (такие случаи приводились на всесоюзном совещании по сельхозналогу крестьянином — членом ЦИК, т. Чаловым и др.). Такова практика. Но что значит для т. А. Гурьева практика, когда его статистическая арифметика дает другие результаты! Перейдем к рассмотрению этой арифметики.

Тов. Гурьев соглашается с тем, что «в хозяйственной статистике имеются данные, свидетельствующие, что с размерами хозяйства изменяется также и его доходность» (мы добавим: изменяется в прямой зависимости). Но этого недостаточно для обоснования перехода к обложению по доходу на хозяйство. Для этого т. Гурьев предлагает нам доказать: 1) что с увеличением числа членов семьи при одном и том же хозяйстве доходоспособность хозяйства по расчету на едока пропорционально увеличивается и 2) что при одинаковом увеличении семьи и хозяйства действительный доход увеличивается быстрее нормативного.

Для того, чтобы опровергнуть едоцкий принцип, нет надобности доказывать, что в одном и том же хозяйстве с увеличением числа едоков доход увеличивается пропорционально числу едоков, достаточно будет показать, что доход хозяйства при этом находится в прямой, а не обратной зависимости от размера семьи.

Вот, например, данные по Веселовскому району, Мелитопольского округа, УССР, для хозяйств с земельной обеспеченностью от 9 до 12 десятин.

Группы по земле- обеспеченности едока		В среднем земли на хозяйство	Число едоков	Облаг. до- ход на хо- зяйство	Голов крупного скота на хозяйство	Доход на едока
Св. 1	до 1,25 дес.	10,14 д.	8,8	4,17 р.	2,83	42,5
" 1,25	" 1,5 "	10,57 "	7,5	3,77 "	2,29	50,3
" 1,5	" 2 "	10,50 "	5,7	3,60 "	2,13	63,2
" 2	" 2,5 "	10,00 "	5,2	3,24 "	1,79	62,4

Если бы сгруппировать хозяйства по числу едоков на хозяйство, то картина роста дохода хозяйства с увеличением числа едоков получилась бы еще более отчетливая, но и этого достаточно, чтобы установить прямую, а не обратную зависимость дохода с размером семьи в одном и том же хозяйстве.

Несколько иная картина получится, если проанализировать зависимость дохода от числа едоков в хозяйствах одной и той же едоцкой группы, но при разном размере хозяйства. Вот данные по тому же Веселовскому району.

Хозяйства с землеобеспеченностью едока от 2 до 2,5 дес.

Группы по земле на хозяйство		Земли на едока	Число едоков	Облаг. до- ход на хо- в руб.	Доход на едока в р.	Голов крупного скота на хозяйство
Св. 6	до 7 дес.	2,16 д.	3,0	209,5	69,8	1,22
" 7	" 9 "	2,16 "	3,9	265,1	68,0	1,60
" 9	" 12 "	2,06 "	5,2	322,1	62,0	1,78
" 12	" 15 "	2,18 "	6,2	423,0	68,3	2,34
" 15	" 18 "	2,24 "	7,5	515,2	68,6	2,66
" 18	" 21 "	2,20 "	8,9	614,1	69,0	3,42
" 21	дес.	2,26 "	10,8	655,4	60,6	3,40

Если в первом случае все хозяйства (примерно с 10,5 десятины) мы будем облагать одинаково, то большей беды в этом не будет. облагать же одинаково все хозяйства, приведенные во второй таблице, только потому, что все они имеют почти одинаковый доход на едока, это значит допустить грубейшее искажение тех задач, которые перед нами стоят при обложении различных социальных групп крестьянства. Нужно ли доказывать, что крайние группы хозяйств несравнимы по своему экономическому состоянию, а следовательно, и платежеспособности. Может быть для статистической схоластики такое доказательство и необходимо, но для нас, налоговых работников, непосредственно связанных с проведением в жизнь налогового обложения села, эти доказательства излишни.

Но может быть ошибочность наших расчетов кроется в соответствии нормативного дохода с действительным в различных группах хозяйств, на что как раз и указывает тов. Гурьев?

К сожалению, наша современная хозяйственная статистика прямого ответа на этот вопрос не дает; наблюдение же над жизнью села говорит нам следующее. Чем хозяйство крупнее, чем больше в нем земельная площадь, чем крупнее семья, тем относительно больше в хозяйстве скота крупного и мелкого, тем больше и тем исправнее в нем инвентарь и постройки, тем лучше производится обработка земли, тем ценнее засеваемые культуры и, наконец, тем большую экономическую зависимость оно простирает в отношении бедняцкой части села, которая в трудную минуту жизни идет к зажиточному хозяйству за лошадью, инвентарем, зерном, деньгами и т. д. Не учитывать этих моментов в жизни нашего села, это значит не понимать того, что происходит в действительности.

Если в результате статистических расчетов по бюджетным данным мы получаем, что на единицу площади в мелком хозяйстве доходность выше, чем в крупном, то это нужно отнести в первую очередь за счет несовершенства наших методов обследования, а, во-вторых, за счет неумения пользоваться этими данными, что мы как раз и наблюдаем у тов. Гурьева. Для доказательства того, что в мелком хозяйстве наш нормативный доход ниже фактического, а в крупном, наоборот, выше, он приводит следующие данные об изменении сельхоздохода в связи с изменением размера посевной площади по крестьянским бюджетам Уральской области 1923—24 г.

Доход от сельского хозяйства на 1 дес. посева

Группы хозяйств по разме- ру посева		Весь доход	От поле- водства	От живот- новодства	От проч. отраслей
До 2	десятин	160	50	46	64
Св. 2	до 4 дес.	102	43	28	31
" 4	" 6 "	86	39	24	23
" 6	" 8 "	76	38	19	19
" 8	" 16 "	72	37	18	17
" 16	"	50	28	8	14

В этой табличке нехватает очень «немногого» — не приведены сведения о расходах хозяйства и, кроме того, не учтены дополнительные доходы и преимущества крупных хозяйств, но это несколько не мешает т. Гурьеву делать нужные ему выводы. Полюбуйтесь на эти выводы: «хозяйства меньшего размера являются при действующей налоговой системе недообложенными, независимо от числа едоков, а большего — переобложенными», и дальше — «с увеличением земледельческого хозяйства доходность его понижается, или понижается отношение действительного дохода к нормативному».

В дореволюционное время буржуазные статистики, стремясь доказать «превосходство» и «жизнеспособность» мелкого хозяйства, прибегали к подобного рода статистическим группировкам и, не замечая ряда противоречий, в какие они попадали, делали выводы о повышении интенсивности земледелия по мере уменьшения размера хозяйства. В свое время эти противоречия были вскрыты В. И. Лениным, который, указывая на истинные причины таких результатов, писал буквально следующее: «Мы видим теперь одну из самых глубоких и общих причин того, почему ошибочные мнения о «превосходстве» мелкого земледелия так прочно держатся, почему буржуазные и мелко-буржуазные предрассудки этого типа так легко уживаются на ряду с большим прогрессом социальной и в частности сельско-хозяйственной статистики за последние десятилетия. Конечно, прочность этих ошибок и предрассудков поддерживается еще интересами буржуазии, стремящейся затуманить глубину классовых противоречий современного буржуазного общества, а когда дело касается интересов, тогда самые бесспорные истины, как известно, начинают оспариваться».

Мы далеки от мысли приписать эти предпосылки т. Гурьеву и объясняем его «своеобразные» выводы недостаточным знакомством с жизнью современной деревни, затем с существующей системой обложения сельского хозяйства и, наконец, невозможностью при пользовании данными современной статистики доказать безупречность едоцкого способа обложения.

А. Бекаревич

Вопросы налоговой техники

(Учет торговых оборотов)

Что налоговая техника в области главнейших прямых налогов, — промыслового и подоходного, — до последнего времени, выражаясь скромно, была весьма далека от идеала, об этом достаточно известно. Такие выражения, как «астрономические» цифры оборотов, обложение по «потолочным» данным, учета оборота или дохода «на-глазок», получившие права гражданства в кругу налоговых работников, в достаточной степени определяют степень документальности и обоснованности обложения. Но с этими серьезными дефектами в налоговой работе приходилось волей-неволей мириться, пока существовали полугодовые циклы обложения, при которых налоговая инспекция не располагала достаточным количеством времени для обстоятельного изучения налоговых объектов. Вполне понятно, что переход на годовые налоговые периоды, при сохранении количественного состава наружного налогового надзора без изменения, предъявил налоговой технике значительно более высокие требования.

В настоящее время уже закончено обложение как уравнилельным сбором, так и подоходным налогом за годовой период 1926—27 г. Каковы же результаты первого опыта? Насколько новый порядок обложения улучшил состояние налоговой техники? Произведенные в феврале — марте в наиболее крупных центрах РСФСР, УССР и ЗСФСР обследования налоговой работы с несомненностью установили значительные достижения в методах обложения, хотя по спешности работы первое годовое обложение почти не отличалось от полугодового.

За невозможностью дать полную картину налоговой практики в текущем периоде остановимся лишь на применении того метода обложения, который, по нашему мнению, должен стоять на первом месте, как обещающий наилучшие результаты, но которому большинство финорганов до последнего времени не уделяло должного внимания. Мы имеем в виду определение оборотов торгово-промышленных предприятий на основании точных документальных данных, добываемых налоговыми органами в разных учреждениях и предприятиях, а именно: в транспортных учреждениях (жел. дороги, пароходства, транспортно-страховые конторы) — о грузах прибытия и отправления, в таможенных — об экспорте и импорте товаров, на скотобойнях и микроскопических станциях — об убойе скота и привозе мяса, в органах акцизного надзора — о продукции подакцизных товаров и специальной торговли ими, в пробирных учреждениях — о выработках из дорогих металлов, в государственных и кооперативных, а также частных предприятиях оптово-полупромышленного характера — о сделках купли-продажи с частными лицами.

Способ определения оборотов по выборочным материалам в дореволюционное время там, где он применялся, давал весьма положительный эффект. В довольно крупном торговом центре одной из западных губерний при первом опыте полного использования грузовых сведений, произведенном в 1912 г., обороты местной торговли и промышленности сразу были повышены почти на 100%, а в отдельных случаях — в 5, 10 и даже 20 раз против предшествовавшего окладного периода. Несмотря на столь резкое повышение обложения, документальная обоснованность последнего дала еще тот положительный результат, что число жалоб на обложение не только не увеличивалось, но из года в год уменьшалось.

В нынешних условиях, когда частный предприниматель прибегает к всевозможным ухищрениям, чтобы отвести глаза своему участковому инспектору, выборки сведений из книг и документов одних транспортных учреждений не могут, конечно, дать полной картины коммерческой деятельности предприятий, даже оптового характера. Но все же, как показала практика некоторых финорганов за текущий окладный период, сведения о грузах, при правильной организации их собирания, оказываются весьма ценным материалом для выявления действительных оборотов как отдельных предприятий, так и целых групп их. С другой стороны, поскольку в советских условиях частный предприниматель часто вынужден закупать товар в государственных или кооперативных предприятиях, фиксирующих эти операции в своих книгах, обязанность налогового аппарата по выяснению торговых оборотов значительно облегчается по сравнению с дореволюционным временем.

Судя по имеющимся сведениям, собирание подсобных к обложению материалов наиболее рационально поставлено в финотделах. ленинградском, ростовском, днепропетровском, витебском. В Днепропетровске, в одном из участков до 150 предприятий из 380 обложено на основании выборочных материалов. Даже в тех городах, где собирание этих материалов не вполне налажено, как Харьков, Киев, Одесса, отдельные отрасли торговли, напр., мясная, рыбная, фруктовая, дровяная, частью мануфактурная, почти целиком учтены по выборкам. Особенно показателен опыт Одессы, где выборка сведений о грузах до текущего года вовсе не производилась.

Словом, подсобный материал при организованном и регулярном собирании его и умелом использовании может внести самые коренные изменения в нашу налоговую технику, придав обложению необходимый ему документальный характер и в значительной степени устранив произвольность исчислений, обычно замаскированную «наблюдением» инспектора, «заключением» сведущих лиц, «мнением» участковой комиссии. Тем более поэтому представляется непонятным, что в некоторых городах, даже в таких крупных как Баку, налоговый аппарат вовсе не собирает сведений о грузах.

Собирание подсобных к обложению сведений и материалов требует для себя не мало времени и труда и с большим успехом может быть достигнуто лишь при регулярном в течение года выполнении этой работы. Поэтому уже сейчас необходимо наладить собирание подсобных материалов к обложению 1927—28 г.

При спешном собирании материалов, перед началом обложения обычно выбирается лишь кое-что и кое-как. Очень показательный случай: участковый инспектор Киева, которому было поручено производство выборок на одной из городских ж.-д. станций, для всех участков составил всего 1.200 карточек, тогда как другой инспектор выбрал на этой же станции только для своего участка и только по одной дровяной торговле в 5 раз больше сведений. Кроме того, нерегулярная выборка сведений лишает возможности расшифровать так назыв. темные грузы, получаемые «на предъявителя» и особенно «нулевой» багаж.

Одно из условий, обеспечивающее наибольший успех этой работы, состоит в том, чтобы она выполнялась без

исключения всеми финорганами, которые должны обмениваться друг с другом сведениями по иногородним предприятиям.

Важно так поставить дело, чтобы все каналы, через которые просачивается товар в предприятие, находились в поле зрения налогового аппарата. Поэтому никак нельзя ограничиваться выборкой только тех сведений, какие относятся к предприятиям данного города или участка. Второй вопрос — своевременная высылка по принадлежности сведений по иногородним предприятиям. Многие финорганы, к сожалению, придерживаются в этом отношении принципа — «моя хата с краю». Первое место по обслуживанию подсобным материалом налоговых аппаратов других городов занимает московский финотдел, вылавливающий в другие финорганы в текущем окладном периоде до 400 тысяч карточек. Но насколько это дело еще не налажено во всесоюзном масштабе, иллюстрируется ничтожным количеством карточек, — всего около 6.000, — присланных в МФО из других финотделов. Показательно, что в налоговых участках Украины встречаются карточки, присланные, напр., из Слуцка или из районных участков Сев. Кавказа, и нет карточек из Харькова и Одессы.

Особого внимания заслуживают выборки грузовых сведений из книг и документов транспортных учреждений. Как правило, выборки эти должны носить исчерпывающий характер. Работа эта очень громоздка и кропотлива; если же ее не доделать, то она не дает почти никаких результатов. Поэтому выборки надо производить на всех вокзалах, на городских и пригородных станциях, на пристанях, в транспортных конторах. Опыт киевского финотдела показал, что достаточно какую-либо местную станцию оставить без внимания, как количество грузов, поступающих на эту станцию, быстро возрастет. На каждой станции и пристани необходимо использовать документы как по прибытию, так и по отправлению грузов, а равно по так называемому «нулевому» багажу. По документам отправления учитываются, главным образом, операции полуоптовой торговли, а также кустарно-промышленных предприятий, снабжающих своими изделиями иногородние рынки. «Нулевым» багажом, как и почтовыми посылками, идет более ценный товар, напр., мануфактура, галантерея. Что работа финорганов в этой области пока не достигает исчерпывающей полноты, это подтверждается цифрами выборок по главнейшим городам Украины. В Днепропетровске, где ж.-д. выборки производятся наиболее полно, за полгода сделано около 33.000 выборок, тогда как в Харькове только 26.000 выборок, в Киеве 15.000, в Одессе еще меньше. Между тем, если исходить хотя бы из количества населения этих городов (Днепропетровск 180 т., Киев, 491 т., Одесса 411 т., Харьков 407 т.), грузооборот последних городов должен быть в 2—3 раза больше, а не меньше Днепропетровска. Вполне после этого понятно, что днепропетровской налоговой инспекции ж.-д. выборки дали очень ценный материал для выявления торговых оборотов, а одесской — почти ничего. Несмотря на то, что МФО продолжает громадную работу по собиранию подсобного материала, фискальное использование его в самой Москве незначительно, что можно объяснить недостаточной полнотой этого материала.

Камнем преткновения для полного использования ж.-д. выборок являются грузы, получаемые «на предъявителя» или «нулевым» багажом. Пред этими трудностями многие финорганы становятся втупик, отказываясь от их преодоления. Единичным же финотделам (витебский, днепропетровский) удалось их преодолеть. В Днепропетровске ж.-д. выборки в течение 4 лет производятся одним аген-

том, который постоянно находится на станциях, и большинство грузополучателей знает по фамилиям.

Поскольку в производстве выборок заинтересован и местный бюджет, одесский финотдел за счет местных средств содержит для этой цели постоянных агентов на станциях и в порту. Ошибку делают те финотделы крупных центров, напр., харьковский, киевский, которые рассчитывают выполнить эту большую работу силами налоговой инспекции и без того перегруженной.

Важный момент в использовании грузовых сведений — расценка товара по весу. Транспортные документы дают сведения лишь о количестве того или иного груза в килограммах. Но как расценить килограмм мануфактуры, галантереи, обуви, если эти товары продаются не на вес. Во всяком случае, нельзя поручать эту работу самим налоговым инспекторам, чтобы не получилось крайней нестроты и грубых неправильностей в использовании грузовых сведений. Работа эта должна быть выполнена силами губернского или окружного налоговых аппаратов, при чем в интересах возможной правильности расценок необходимо, во-первых, использовать возможно большее количество документальных данных, напр., накладных квитанций и относящихся к ним торговых счетов, имеющих в предприятиях, главным образом государственных и кооперативных, во-вторых, детализировать весовую расценку в соответствии с характером предприятий, напр., мануфактура базарных предприятий и магазинов, галантерея дешевая и модная. Во избежание ошибок при обложении по грузовым сведениям отдельных предприятий необходимо проверять правильность установленных расценок взвешиванием товара в облагаемом предприятии.

Даже те финорганы, которые по достоинству оценивают значение подсобного к обложению материала, обычно ограничиваются лишь рассылкой этого материала по принадлежности, не ставя себе задачи проверять степень его использования в налоговых участках. Нередки, однако, случаи, когда груды подсобного материала остаются вовсе неприменяемыми к обложению под тем предлогом, что он не имеет исчерпывающего характера. Между тем, при внимательном изучении даже неполных материалов опытный инспектор всегда может найти ту ниточку, которая приведет его к выяснению общего оборота предприятия, напр., путем соотношения стоимости закупленного сахара или чая и стоимости всех остальных товаров бакалейной торговли, или выявлением доли привозного товара в общем количестве товаров данного предприятия и т. д. Чтобы громадный труд, затрачиваемый на собирание подсобного материала, не оказался безрезультатным, необходимо установить постоянное наблюдение за использованием этого материала в целях обложения.

Вопрос о собирании и использовании при обложении всякого рода цифровых данных, определяющих товарооборот предприятий, должен быть поставлен в центре внимания всех местных налоговых органов. Так как по целому ряду причин нам еще долго не удастся достигнуть обложения по правильно веденным торговым книгам, то обложение по сведениям о грузах, закупках и пр. в нынешних условиях следует признать наиболее совершенным методом, в значительно большей степени обеспечивающим как интересы фиска, так и интересы самих плательщиков, чем все индивидуально-нормативные методы, как метод товарообращаемости, средней дневной выручки, капитализации расходов и др. Работа по собиранию материалов — большая и трудная, но на нее не надо жалеть ни сил, ни средств, — она сторицей окупится.

Обзор печати

СЫРЬЕВОЙ ВОПРОС

Установление наиболее действительных путей и методов устранения отрицательных симптомов, обнаруживавшихся за последний год в нашем сельском хозяйстве, является одной из актуальнейших проблем советской экономики.

Большинство представителей нашей экономической мысли считает основной причиной этих явлений дефекты политики цен, приведшие к установлению неблагоприятных для деревни ценностных соотношений между продукцией промышленности и сельского хозяйства и, далее, в пределах этого последнего между ценами на хлеба и продукты интенсивных и сырьевых технических культур.

Отрицательное влияние (правда, не основное) на динамику посевной площади и сборы сырьевых культур, понижения их покупательной силы по отношению к хлебу и промтоварам, действительно имевшее место в 1925—26 г., не подлежит никакому сомнению. Также бесспорно и то, что поднятие покупательной силы сырьевых культур в соответствии с нашей общей политикой цен должно идти преимущественно не за счет повышения цен сырья, а по линии удешевления промтоваров и снижения хлебных цен в сырьевых районах, при чем, как правильно указывает передовая № 66 «Эк. Жизнь»:

для многих районов производства технического сырья решающее значение имеют не столько заготовительные цены, сколько цены, по которым эти районы покупают необходимые им с.-х. и промышленные товары.

В частности в отношении хлеба снижение заготовительных цен в текущем году, примерно на 30 с лишним процентов против прошлого года, открывает возможности вполне благоприятного разрешения этого вопроса. Задача здесь сводится в основном к преодолению дезорганизации нашего хлебного рынка, к устранению дефектов хлеботорговой работы. И тот факт, что, напр., в районах хлопководства

уже в феврале рыночные цены на местную пшеницу снизились до 1 р. 80 к.—1 р. 90 к. против 3 р. 50 к.—4 р. за луд весной пр. года; хлопководческими же организациями привозной хлеб отпускается декухам по установленной цене—в 1 р. 50 к. («Эк. Жизнь» № 78, передовая),

свидетельствует о значительных достижениях в этой области.

Сложнее обстоит со снижением цен на промтовары. Оно упирается в снижение производственной их себестоимости, требующее колоссальных усилий и, что самое главное, значительных сроков.

При таких условиях становится неизбежным в целях стимулирования развития сырьевых культур наряду с мерами по снижению цен промтоваров, улучшению снабжения ими и хлебом сырьевых районов и налоговыми льготами также и некоторое подравнивание заготовительных цен на те из них, для которых рыночная обстановка сложилась наименее благоприятно. На этот путь и вступила со всей осторожностью, диктуемой интересами борьбы за снижение цен, наша политика регулирования. В дополнение к ряду льгот по сельско-хозяйственному налогу для сырьевых культур и мерам по снижению цен на хлеб и промтовары в сырьевых районах Советом Труда и Оборона даны директивы о повышении заготовительных цен на лен, подсолнух, масло, яйца и шерсть.

Обсуждая эти мероприятия, «Эк. Жизнь» и «Торг.-Пр. Газ.» высказывают уверенность, что их проведение даст толчок к интенсификации сельского хозяйства, улучшив положение на рынке сельско-хозяйственного технического сырья. Некоторые опасения у «Торг.-Пр. Газ.» вызывает лишь краткость того срока, на протяжении которого должны оказать свое стимулирующее воздействие указанные мероприятия.

Времени до посевной кампании остается мало, и крестьянин уже сейчас, конечно, планирует свое хозяйство, запасаясь соответствующим посевным материалом. Самые экстренные меры должны быть приняты, чтобы в ближайшие недели, дни крестьянство смогло полностью ввести в свои хозяйственные расчеты те выгоды, которые даются ему новыми постановлениями правительства (передовая № 78).

Как отмечает «Эк. Жизнь», положение осложняется еще и имевшими место за последнее время фактами расхождения практической деятельности местных органов с плановыми директивами правительства.

В передовой газеты № 78 приводится ряд фактов такого расхождения:

Так, например, в связи с удешевлением цен на льносемена, спрос на посевный материал очень возрос. Однако, кооперативные союзы задерживают распределение этих семян в виду того, что еще не разрешен вопрос о возмещении расходов и покрытии убытков по продаже семян по установленной цене в 1 руб. 95 к. Примерно та же история с контрактацией посевов льна. Есть постановление СТО об отпуске определенных средств на эту цель и на кредитование операций по снабжению льноводных хозяйств семенным материалом. Но фактическое предоставление этих средств задерживается, вследствие чего задерживается и заключение договоров с посевщиками. Не совсем благополучно и с обеспечением льноводных районов хлебом. Например, наш корреспондент сообщает, что в Псковской губ. в некоторых местах на хлебных складах райсоюзов хлеба нет, хотя по документам он там значится. Хлеб, значит, застрял где-то в пути.

Указывая, что такое расхождение между мероприятиями, санкционированными правительством, и проведением их в жизнь способно подорвать их народно-хозяйственную эффективность, газета требует, чтобы

практике бюрократических оттяжек в этой области был нанесен быстро и решительно сокрушительный удар. Мероприятия партии и правительства на этом важнейшем хозяйственном участке должны быть целиком и с максимальной срочностью и четкостью доведены до крестьянства и ассимилированы им.

Таким образом, можно считать, что последние мероприятия правительства и в частности некоторое повышение сырьевых цен, при условии надлежащего и срочного их проведения, окажутся достаточными для преодоления разрыва цен отдельных с.-х. продуктов, образовавшегося в 1925—26 г. Но остается еще вопрос, не имеет ли регрессивный уклон в сельском хозяйстве под собой более серьезной почвы, чем временное и, в сущности, случайное ухудшение рыночной конъюнктуры для сырьевых культур. Подобные пессимистические предположения высказываются тов. Михайловым в статье «Дифференциация крестьянского хозяйства в связи с сырьевой проблемой» («Эк. Ж.» № 76). Конечные выводы его статьи сводятся к следующему:

Посевы, производство и товарные ресурсы основных сырьевых культур сосредоточены в группах хозяйств либо середняцких (в отношении одних культур), либо середняцких и зажиточных (в отношении других). Это положение верно как в отношении довоенного периода, так и современного.

Повышение (в сравнении с другими культурами) затрат труда и капитала при возделывании этих культур, с одной стороны, а с другой, — наличие постоянного кризиса кормов в крестьянских хозяйствах (особенно остро в менее обеспеченных группах хозяйств) создают условия, при которых эти культуры сосредоточиваются либо в хозяйствах многосемейных и многоземельных, либо в хозяйствах, пополняющих недостаток в рабочей силе наймом ее со стороны, или же увеличивающих свой земельный надел путем арендования земли, т. е. в хозяйствах, характеризующихся наличием капиталистических отношений.

Интересно сопоставить с этим мнение тов. Вольфа, высказанное им в его статье «Перед весной» в № 2 «Хозяйства Украины».

Он пишет:

Если сопоставить рост капиталистических отношений на селе с отмеченным выше характером распределения прироста рабочего скота и прироста посевов, то нельзя отрицать, что в известной мере это обострение социальных противоречий связано с тем направлением в развитии нашего сельского хозяйства в сторону экстенсификации, которое оно приняло под влиянием неудачной политики с. х. цен в 1925—26 г., когда мы имели высокие цены на зерно и относительно низкие цены на продукты специальных культур и животноводства.

Итак, задержка в реконструкции нашего сельского хозяйства, повела за собой, как мы видели, не только

серьезную заминку в снабжении нашей промышленности с. х. сырьем, не только понижение покупательной способности крестьянства, но еще и обострение социальных противоречий, а следовательно, и некоторый прорыв нашей политики на селе, стремящейся к тому, чтобы не обострять, а сглаживать противоречия между отдельными социальными группами села.

Таким образом, тов. Михайлов считает, что наилучшие условия для развития сырьевых культур имеются в хозяйствах, характеризующихся наличием капиталистических отношений, тов. же Вольф, наоборот, полагает, что регрессивный уклон в сельском хозяйстве как раз именно обуславливает рост капиталистических отношений в деревне. Ни тот, ни другой автор не доказывают декларируемых ими положений, а тов. Михайлов, сверх того, и не дает ответа на вполне законный вопрос, почему же влияние отмеченных им факторов сказалось только лишь с 1925—26 г., явившегося годом наиболее резкого ухудшения позиции сельхозсырья на рынке. Учитывая этот последний момент, следует признать, что попытка тов. Михайлова связать вопрос о заминках в развитии сырьевых культур с общей проблемой развития нашего сельского хозяйства представляется недостаточно обоснованной.

На местах

Еще о сельском бюджете

Проблема сельского бюджета до сего времени не потеряла своей остроты и значения, являясь одним из крупных вопросов организации местных финансов и попрежнему привлекая к себе внимание не только советского аппарата, но и широких слоев советской общественности.

Выступления по этому вопросу в печати можно свести к двум противоположным мнениям: одно высказывается за повсеместную организацию сельских бюджетов, другое возражает против целесообразности их повсеместного введения.

Основная ошибка сторонников первого мнения кроется в том, что проблема организации сельских бюджетов не связывается ими с вопросом организации местного хозяйства в целом. Увлекаясь положительными результатами введения сельбюджетов в отдельных экономически мощных районах Сев. Кавказа, Украины и т. п., они забывают об имеющейся в таких районах хозяйственной базе и в частности о довольно значительном объеме хозяйства на территории их сел и о развитой в них торговой деятельности. Отсюда и проистекают те ошибочные выводы, к которым приходят сторонники сельбюджета.

Разрешение проблемы сельского бюджета в общем масштабе Союза без учета состояния и ближайших перспектив всего местного хозяйства в корне неправильно. Местный бюджет есть не что иное, как финансовое выражение местного хозяйства, составляющее ту часть государственного хозяйства, которая передана центральной властью в непосредственное ведение своих местных органов в целях достижения наибольшего хозяйственного эффекта. Вот это-то хозяйство, да еще местные налоги и сборы и составляют основу местных финансов.

Развитие местного бюджета за 5 лет его существования шло параллельно дифференциации местного хозяйства на городское и сельское, следствием чего явились уменьшение роли регулирующих бюджетов (губернских, уездных и им соответствующих) и возрастание значения

основных бюджетов, т. е. городских, районных и волостных. Если в 1923—24 г. эти последние бюджеты составляли 39,9% всего объема местного бюджета по Союзу, то в 1924—25 г. объем их уже определялся в 57,3%, а в 1925—26 г. — в 67,9%.

Расчеты эти данные между городскими и низовыми бюджетами, мы увидим, что объем первых значительно превышает объем вторых, составляя по городским бюджетам за 3 года 31,4%, 43,4% и 42,6% всего объема местного бюджета, а по низовым бюджетам 8,5%, 13,9% и 25,3%. Такое соотношение свидетельствует о том, что более прочную, чем низовые бюджеты, хозяйственную базу имеют городские. Это подтверждается следующими данными о роли собственных доходных источников в их бюджетах: в 1924—25 г. доходы от этих источников составляли 60,5% в городских бюджетах и 20,8% в низовых, а в 1925—26 г. — 16,6% в низовых бюджетах, в связи с усилением роли отчислений от государственных источников.

Спрашивается, следует ли идти по пути дальнейшей децентрализации хозяйства, дробя хозяйство на территории волостей и районов между отдельными сельскими советами. Оснований для такого дробления пока еще не имеется.

Подходя к разрешению этого вопроса с хозяйственной стороны, следует также иметь в виду, что волостное и районное хозяйство в настоящее время не замыкается в большинстве случаев в обслуживании потребностей отдельных сел. Кроме того, для ведения этого хозяйства нужен известный опыт; между тем, имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о недостаточной подготовленности большинства сельских работников к ведению хозяйства. Это обстоятельство ни в коем случае не следует забывать.

При рассмотрении того же вопроса с финансовой стороны не следует упускать из виду то обстоятельство, что мощность низовых бюджетов далеко не одинакова на тер-

ритории всего Союза. Если в отдельных районах РСФСР (напр., на Сев. Кавказе, на Украине и в Белоруссии) удельный вес волостных и районных бюджетов составлял в 1925—26 г. до 45% ко всему объему местного бюджета, то в окраинных республиках удельный вес тех же бюджетов составлял: в Узбекистане—5, в Грузии—10,4, в Армении—24,9%.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что даже волостные и районные бюджеты не во всех районах Союза имеют под собой твердую экономическую базу; в некоторых местах они создаются совершенно искусственно и существуют, главным образом, за счет восполнений из вышестоящих бюджетов. Даже на территории РСФСР и Украины, наиболее мощных в экономическом отношении республик, можно найти вол- и райбюджеты с дефицитом до 75—90%.

Совершенно очевидно, что при таких условиях нельзя подходить с одним измерителем к решению вопроса о сельском бюджете.

Если проследить эволюцию сельского бюджета на Сев. Кавказе, то мы увидим, что, несмотря на значительную мощность хозяйства этого края, материальная база сельских бюджетов там далеко не одинакова: в 1925—26 г. средний объем сельбюджетов составлял около 30.000 руб. (при 259 сельбюджетах с объемом расходов около 7,6 млн. руб.), а в 1926—27 г. объем сельбюджета в среднем понизился до 16,5 тыс. р., при чем количество сельбюджетов возросло в 3 раза (до 787), тогда как сумма расходов по ним увеличилась менее чем в 2 раза (до 12,4 млн. р.).

Отсутствие достаточной материальной базы для сельских бюджетов со всей очевидностью находит отражение и в политике этого края по внедрению сельбюджета: в Донском, Кубанском и Армавирском округах сельбюджетами охвачено около 80% сельсоветов, тогда как в Шахтинском, Ставропольском, Донецком, Сальском и Сунженском округах охват составляет только лишь 30%, а в национальных автономиях введено всего 22 сельских бюджета на 498 сельсоветов (4,4%).

Еще большая пестрота сельских бюджетов наблюдается на территории всей РСФСР, где объем сельбюджетов в 1925—26 г. колеблется от 250 до 1.500 р. по Владимирской г., от 1.757 до 8.500 р. по Нижегородской г., от 1.888 до 3.700 р. по Саратовской г., от 634 до 6.300 р. по автономной республике Немцев Поволжья и т. д.

Приведенные соображения определенно говорят против огульного решения вопроса о сельском бюджете. Следует признать возможным ввести сельские бюджеты лишь в тех случаях, когда под них может быть подведена твердая материальная база, что, очевидно, может иметь место лишь в крупных станицах, торговых местечках, в фабричных поселках и т. п. экономически мощных территориальных единицах.

Конечно, это не означает, что сельсоветы должны быть устранены от участия в ведении хозяйства на их территории. Наоборот, они должны возможно ближе к нему подойти, помня, что ознакомление с деятельностью школы, больницы, приспособление их к интересам населения—есть основная задача села и что различного подхода к организации обслуживания потребностей сельского населения быть не должно. Но для этих целей вполне достаточно введения в сельсоветах, не имеющих самостоятельного бюджета, прихода-расходных смет, как средств связи сельсоветов с хозяйством на их территории.

И. Федяев

О порядке и мерах взыскания налоговых недоимок

В статье «К предстоящему пересмотру положения о взимании налогов» («Фин. и Нар. Хоз.» № 4/12) т. Бекаревич затронул существенные вопросы, связанные с ликвидацией «беспричинных» недоимок и предупреждением в дальнейшем их роста, путем внесения коррективов в положение о взимании налогов.

К числу таких коррективов надо отнести расширение прав налоговых инспекторов и финорганов и предоставление фискальному аппарату прав настигать недоимщиков, укрывшихся за всякие «юридические перегородки».

Прежде всего надо, помимо мер, выдвигаемых тов. Бекаревичем, присвоить инспекторам право закрывать торгово-промышленные частные предприятия при недоимках по госналогам (не ограничиваясь промыслом). Эта же мера финотделами должна применяться и по отношению к госпредприятиям, кооперации и госуд. акц. обществам. Мера заарестования денежных сумм в кассах частных предприятий должна проводиться налоговым инспектором, который сумеет учесть все требования закона и без бумажки финоргана, дающей ему право наложить арест на деньги и выгнать их из кассы на погашение недоимки.

Особо остро на практике стоит вопрос с продажей строений. Тут даже губфинотдел не всегда может покончить вопрос с недоимкой, несмотря на то, что дом или другое какое строение уже описаны значительное время, а в этот период недоимщик бежит в РКИ, к прокурору, жалуется на «беззакония» в НКФ и т. п.

Практика этого дела показала, что из описанных за недоимку по Орлу несколько десятков сараев и 2—3 десятков жилых строений (не проданных на 1-х и 2-х торгах) пришлось реализовать хозяйственным способом только сарай на слом (и то при невероятных усилиях обхода «формальных» требований горкомхоза и других органов), а с домами и до сих пор идет «волянка»; не признает горкомхоз права за губфинотделом продавать жилые строения после несостоявшихся торгов — и только.

В этом отношении необходимо в положении ясно сказать насчет ликвидации налоговых недоимок через опись и продажу строений неплательщиков.

Далее, право на первоочередную ликвидацию налоговых недоимок связывается с системой банковых и кредитных операций, где, возможно, и не по злой воле орган банка встал «буфером» перед нажимом налогового аппарата. Этот вопрос столкнулся при взимании недоимок с ссудными залоговыми операциями в Госбанке и в др.

Здесь как-будто ясно, что раз имущество или строение заложено на ссуду в Госбанке, то речи не может быть о ликвидации налоговой недоимки за счет реализации заложенного строения, однако, это как-раз вызывает на практике два положения. Одно из них, это — ссудные операции под залог (строений или вообще имущества или товаров), которые должны Госбанком и другими кредитными учреждениями совершаться с залоговладельцами только тогда, когда они доставят справки от финоргана или наружного налогового надзора об отсутствии за ними налоговых недоимок (будь это госорган, кооператив или частное лицо), в противном случае ссуда под залог должна выдаваться за удержанием налоговых недоимок, уже просроченных.

Другое положение, это — преимущество претензий кредитных учреждений по залогам, которые надо поставить параллельно с госналоговыми претензиями (не только по акцизным, но и по прямым госналогам).

Наконец, положению необходимо придать гибкость в борьбе со скрытыми уклонениями от платежа налогов в форме подставных лиц, фиктивных передач своих предприятий «липовым женам» и т. п. В этом вопросе, очевидно, надо изменить некоторые статьи наших гражданских законов, но «юридических» тормозов для ликвидации недоимок не ставить. Одной из мер, прежде всего, будет недопущение перевода или передачи предприятий и др. имущества при наличии к этому моменту неуплаченных налогов; в противном — недоимка должна взыскиваться с нового владельца предприятия или имущества.

В основном, по местным текущим неувязкам положение должно давать право местным органам решать вопросы в сторону соблюдения интересов фиска. В противном случае сфера различных ухищрений и уклонений недоимщиков расширится до массовых размеров, где невозможно будет даже применение 79 ст. уг. код. в силу всестороннего «юридического» оформления.

Шутихин

Оред.

Об операциях с гербовым имуществом

Снабжение, хранение, расходование и учет гербового имущества составляют изрядную долю деятельности финорганов. Так, по Ленинграду за истекший год продано гербовых знаков (марок и бумажки) 24 млн. шт. на сумму 6,5 млн. р., выдано патентов 200 тыс. шт. и бандеролей 15 млн. листов, т.-е. свыше 10 вагонов.

Между тем этой работе уделяется далеко не достаточное внимание, результатом чего являются растраты, хищения и злоупотребления, наносящие иногда непоправимый ущерб казне. По Ленинградской г. за ближайшие 2 года выявлено убытков казны на сумму около 15 тыс. р.

В настоящее время, при составлении проекта новой инструкции об операциях с гербовым имуществом Госналогу необходимо в интересах народной казны обратить внимание не только на рационализацию и упрощение учета гербзнаков, но и на способы обнаружения и своевременного пресечения злоупотреблений.

Единственный верный способ открытия злоупотреблений с гербзнаками в кассах НКФ, это — проверка данных отчетных ведомостей о движении знаков с данными бухгалтерского отделения финансового контроля, составленными на основании кассовых документов. Такая проверка до сего времени давала благоприятные результаты в отношении знаков с обозначенной стоимостью, и поэтому на такую проверку необходимо обратить особое внимание. Что же касается бланков патентов, то до сего времени расход их не поддавался контролю, потому что бланки патентов выпускались без обозначения цены, что давало возможность посредством исправлений переводить нижние разряды патентов в высшие, чем и не преминули воспользоваться, во вред казне, некоторые дельцы.

Второй не менее важный вопрос, это — вопрос о материальной ответственности учреждений и лиц за целостность отпущенного им аванса знаков. Здесь необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Необходимо для мест, где нет гарантийного страхования, определить максимум (риска) аванса, который может находиться в руках одного сотрудника, так как до сего времени авансы отпускались по мере надобности и достигали в Ленинграде 80 тыс. р. в одни руки (почтамт).

Статья 62 в измененной редакции (цирк. № 353) также требует уточнения, а именно: спрашивается, как финорган может выступать в качестве гражданского истца, а также понуждать администрацию мест продажи к энергичному взысканию с виновников в погашении убытков в том случае, когда растрата обнаружена не в самом месте продажи, а у подотчетного месту лица, напр., у предсельсовета растрачены знаки или деньги, полученные им по распоряжению предвика из аванса волкасы, или в сельском кооперативе обнаружена растрата из аванса знаков, полученного от п.т. конторы.

При этом следует иметь в виду, что о растратах знаков финорганам в большинстве случаев становится известным

тогда, когда прямых виновников или уже нет налицо, или взять с них нечего.

Наконец, третьим вопросом следует поставить вопрос об обмене испорченной вексельной и актовой бумаги.

Условия обмена испорченной бумаги, указанные в пункте 1 ст. 50 инструкции № 58, вынуждают кассы НКФ во многих случаях просто отказывать просителям в обмене, дабы тем самым избежать возможных ошибок. Между тем, в связи с предстоящим введением обязательного написания векселей на вексельной бумаге, в ближайшем будущем случаи порчи, несомненно, значительно возрастут, а с ними увеличится и количество недоуменных вопросов, так как повседневная практика выдвигает все новые и новые случаи и комбинации порчи. В частности, например, необходимо разрешить следующий случай: к обмену предъявляется вексель с очевидной, неумышленной ошибкой в сумме (валюта векселя 6.500 руб., обязательство же написано прописью на 6.400 руб.). Ошибка замечена после подписания векселя. В данном случае испорченный вексель, с одной стороны, не подлежит обмену в силу того, что на нем есть подпись векселедателя, а с другой стороны, такой вексель с ошибкой в сумме не может быть использован в качестве знака оплаты герсбора и поэтому, казалось бы, мог быть обмененным.

Переходя затем к другой существенной задаче будущей инструкции — рационализации и упрощению учета гербовых знаков и бланков, необходимо заметить, что чрезмерное упрощение учета не могло бы послужить во вред интересам народной казны. Проектируемое некоторыми финработниками упрощение, как, напр., выпуск безразрядных бланков патентов или переход на суммарный учет аванса в местах продажи, едва ли может считаться с этой точки зрения приемлемым.

Упрощение учета имущества может быть проведено в следующем виде: книгу для записи движений гербзнаков в местах продажи можно заменить полугодовой или даже годовой ведомостью по той же ф. «А», в которой записывать каждое получение знаков из кассы, а продажу не ежедневно, а за несколько дней, перед каждым пополнением аванса, с тем, чтобы заведующий местом продажи по окончании каждого месяца сличал выведенные остатки с наличностью аванса гербзнаков и вырученных от продажи их денег; затем, по истечении полугодия (или года) ведомость представляется в кассу НКФ, которая проверяет и составляет сводную ведомость. Таким образом, полугодовая или годовая ведомость формы «А» для места продажи заменит книгу и отчетную ведомость, в то же время даст возможность кассе наблюдать за производством операций с гербзнаками в местах продажи. Переход же на суммарный учет аванса нецелесообразен, во-первых, потому, что такой порядок затрудняет наблюдение за производством операций, а, во-вторых, места с крупными оборотами, снабжающие к тому же знаками от себя подотчетные им филиалы, как Госбанк, губсуд, почтамт, сберкасса, уездные уполномоч. губсуда, несомненно, вынуждены будут вести подробные (по купюрам) записи по книге ф. «А» или заводить вспомогательные книги.

В финансовых же органах мерой упрощений могут служить: отмена вывода остатков знаков на каждый день; объединение равноценных знаков — марок и патентов разных выпусков и замена представления в Госналог ведомости по ф. № 4 о местах продажи сводной по губернии ведомостью по ф. «А». По такой ведомости Госналог будет иметь возможность судить о том, каковы обороты этой сети, т.-е. иметь все данные для суждения о ходе операций с гербзнаками.

Есть еще одна часть работы финорганов, требующая скорейшей рационализации: это — учет знаков родственного гербовому имуществу, а именно: карт, прописочных марок или листов, билетов на право лова и купца рыбы, бланков ассигновок, квитанций и окладных листов по сельхозналогу и временных квитанций по госзаймам.

Подчинение всех означенных знаков одной общей инструкции по операциям с гербовым имуществом облегчило бы благодаря единообразию форм и сроков отчетности работу как по составлению, так и по наблюдению за операциями, сократило бы число направляемых кассами отчетных ведомостей и дало бы возможность губфо удешевить и упорядочить плановую рассылку подкреплений по кассам губернии.

Ленинград

Федотов

Рационализаторская работа в витебском окрфинотделе

Помещение в «Фин. и Нар. Хоз.» № 10/18 корреспонденции о достижениях харьковского окрфо в части упрощения системы делопроизводства по жалобам следует приветствовать как хорошее начинание. Упрощению налогового аппарата, страдающего общей болезнью, наследием прошлого — бюрократизмом, нужно было бы уделить больше внимания.

В каждом финансовом отделе имеются те или иные усовершенствования и достижения в работе, постановке дела, технике обложения и т. д., но об этом не знают другие фин. органы. Эти достижения и усовершенствования должны стать общим достоянием, что может быть достигнуто только путем печати, и тогда было бы возможно обмениваться мнениями по затрагиваемым в корреспонденциях вопросам и взаимно пользоваться опытом. В частности, экономкомиссия витебского окрфо разработала и провела в жизнь много мероприятий, из коих некоторые должны быть отмечены.

Отменен существовавший до недавнего времени порядок, при котором при вносе плательщиком налогов счетоводом обязательно выписывалось плательщику заявление на особом листе бумаги. Теперь о приеме денег отметка делается на самой окладной карточке плательщика, которая передается кассиру вместо прежнего специального платежного объявления (расчета). Одновременно поступления заносятся в перечень. Кассир подписывает расчет на самой карточке и возвращает ее после сводки кассы в окладное счетоводство. Благодаря этой системе, принятой и другими окрфо Белоруссии, уменьшается расход для специальных бланков расчетов, которых за год по Витебску требуется до 40.000 экземпляров, и отпадает необходимость разноски платежей по карточкам после сведения кассы, что сокращает работу каждого счетовода в среднем на час в день.

Сняты с финансистов курьерские обязанности (вручение извещений, объявлений), которые переданы по договору почте. Эта разгрузка даст возможность налоговому ш/отделу целесообразно использовать рабочее время финансиста.

Всякого рода ходатайства о возврате и зачете излишне и неправильно оплаченных сумм, а также заявления о выдаче справок об отсутствии недоимочности будут направляться не в налоговую ш/отдел, как раньше практиковалось, а в окладное счетоводство, которое, дав соответствующую справку из лицевого счета просителя, пересылает ходатайство в надлежащий стол для исполнения, вследствие чего ускоряется процесс выдачи этих справок и возврата излишне поступивших сумм.

Экономсовещанием принято решение о совмещении на одной окладной карточке земренты и налога со строений (как родственных по объектам обложения и срокам). Если это решение будет одобрено НКФ БССР, то будет достигнута экономия по Витебску на 16.000 карточек (регистрационных и окладных), на 8.000 извещений и на такое же количество конвертов, не говоря уже о сохранении рабочего времени.

Вопросом об упрощении системы делопроизводства по жалобам, затрагиваемым тов. Капраном, экономкомиссия витебского окрфо не занималась, так как в этом отношении у нас обстоит благополучно. Требование закона о подаче жалоб в финансовые отделы и окружную налоговую комиссию через фининспекторов соблюдалось строго. То же самое в отношении сроков представления фининспекторами в окружную налоговую комиссию жалоб и рассмотрения последних. В общем витебское окрфо придерживается такой системы. По окончании срока подачи жалоб налоговой ш/отдел собирает сведения о числе поступивших, составляет расписание о количестве и дне рассмотрения окр. жалоб того или иного участка, и это расписание рассылается всем фининспекторам округа и членам и кандидатам окр. нал. комиссии. Извещения же о постановлении комиссии заполняются, за исключением текста о постановлении комиссии, еще до начала заседания, а во время разбора жалобы соответствующим инструктором заносится в извещения и решения комиссии и выдаются жалобщикам после окончания заседания.

В принятый на ближайший период план работы экономкомиссии включено по предложению БНКФ изучение всего аппарата в целом (об отчетности и функциональных и штатных вопросах). Также анкетным путем (из 3-х вопросов) запрошены все без исключения сотрудники о недостатках в нал. работе и о мерах их устранения.

Витебск.

Р. И.—н

Косналог при районировании

Главная задача районирования — уничтожить лишние инстанции в виде губернских или областных, уездных и сельских органов управлений и создать вместо них более близкие к населению районные и окружные аппараты.

Такой задаче вполне соответствуют инспекторские участки по прямым налогам, тесно связанные с интересами местного населения, имеющие здесь же, на месте, соответствующую канцелярию, где ведется делопроизводство по участку и имеется надлежащий состав канцелярии и заведующий ею — лицо со знаниями, опытом и облеченное доверием.

Иначе обстоит дело с инспекторами по косвенным налогам.

Работа последних сосредоточена, главным образом, в городах и крупных акцизных центрах. Косагенты, в силу скудности отпускаемых на разезды средств, лишь изредка могут навещать внегородские районы своих участков. Канцелярий у косинспекторов нет. Вся же отчетность и бухгалтерия по косналогическим участкам и всем подакцизным предприятиям лежат исключительно на обязанности косналога обл- или губфо (окрфо), где ведется счетоводство по книгам, установленным многочисленными инструкциями и циркулярами НКФ, составляются отчеты и т. п. Вся эта работа с проведением районирования целиком остается на косналоге окрфо и ничуть не уменьшается. Зато состав канцелярии его сильно сокращен, что, конечно, только повредит большому и серьезному делу косвенного обложения, а заведующих косналогами окончательно вычеркнет из ряда работников разездной службы, закрепив их за бумажной работой косналогов. Это одна печальная сторона районирования.

Но напрашивается и другая мысль: есть ли вообще смысл иметь такие «мелкие» косналоги в каждом окрфо? Есть ведь такие окрфо, где имеется всего один косналоговый участок, а косналог окрфо является какой-то вымученной канцелярской надстройкой над этим участком... В самом деле, (пример взят из жизни), если в дополнение к уже имеющимся 4 косучасткам открываются еще 3 окружных косналога (в результате — 1 окрфо с двумя участками и 2 — с одним участком в каждом), то не проще ли было бы, сохранив эти 4 участка, как то требуется делом, иметь один, объединяющий их, косналог. Ведь вести параллельную отчетность и счетоводство по 4 участкам в 3 окрфо, несомненно, и сложнее и менее целесообразно, чем вести все то же дело, но тем же 4-м участком в одном косналоге; а это дает и лишние штатные единицы — 2-х завкосналогами, 2-х делопроизводителей и 2-х бухгалтеров, — и лишнюю работу в налоговом и общем управлениях окрфо.

Если нет желания оставить эту экономию в кассе НКФ, то пусть бы ее обратили на прибавку лишнего косагента, на оплату обойденных канцелярских работников, или на лишние ресурсы для разездов; и все это вернется в кассу сторицей. Во всяком случае теперешний расход на лишние должности непроизводителен.

Кстати, и об обойденных канцелярских сотрудниках. Делопроизводитель, ведущий все косналоговое дело обл- или окрфо, всю его переписку, обязанный быть в курсе всех существующих законоположений и иметь знакомство с техникой обложения, являющийся, таким образом, настоящим завканцелом косналога, — смешивается с заурядными канцелярскими работниками и расценивается значительно (%) на 3) ниже заведующего канцелярией налогового инспектора, хотя последний работает лишь в пределах своего участка, тогда как в косналоге ведется работа значительно большего масштаба.

Если, как подчеркивает НКФ СССР, крайне необходимо иметь в канцеляриях налоговой инспекции лиц, достойных доверия и достаточно квалифицированных, то эти пожелания еще более своевременны и необходимы в отношении к работникам внутреннего косналогового аппарата, где текучесть лучших работников его и низкий уровень остальных чрезвычайно тяжело отражаются на деле.

Б. Котельников

Коканд

Срок надо изменить

Закончившаяся недавно по всему Союзу кампания по подоходному налогу за 1926—27 г. дает возможность сделать некоторые весьма существенные выводы. Если в прошлом, при полугодовых периодах обложения, налоговому аппарату приходилось «пожарно» выполнять работу, то несколько почти не изменилось положение и с переходом на годовые циклы обложения как по подоходному, так и промысловому налогам. Работа аппарата с самого начала бюджетного года и

СХВЕРВОНА
№ каталога № 8706

до момента рассылки извещений плательщикам подоходного налога (март 1927 г.) протекала при крайней напряженности. Если бегло просмотреть перечень всех тех работ, которые пришлось провести инспекторам только за время со второй половины декабря 1926 г. по первую половину марта 1927 г., то можно убедиться, что другого положения и не могло быть.

Возьмем главные работы, проведенные за указанный период времени по подоходному налогу: проверка списков ф. № 1, рассылка извещений о подаче деклараций, выработка и представление в финорганы норм доходности и прожитка, составление штрафных списков на домоуправления, составление штрафных списков на лиц, нарушивших правила о подаче деклараций, проверка деклараций и производство обследований на местах, составление и рассылка сведений по ф. № 3 (бывш. ф. № 4) и т. д.

Этим не исчерпывается работа инспектора. На ряду с указанной выше работой по подоходному налогу, ему пришлось параллельно заниматься проведением кампании по промысловому налогу, выполняя такие работы, как, напр., рассмотрение торговых книг, проектирование оборотов торгово-промышленных предприятий и исчисление налога, рассылка извещений плательщикам уравсбора, составление штрафных списков на лиц, нарушивших правила о подаче заявлений об оборотах, рассмотрение жалоб на обложение уравсбором и т. д. Вместе с этим инспектору приходилось заниматься проведением некоторых местных налогов и в частности оценочного сбора, взысканием недоимок, имеющих место во всех без исключения участках, и, наконец, производством гербовых ревизий.

Можно ли успешно провести за какие-нибудь 3 месяца перечисленные работы? Естественно, что нет. Поскольку работа и по подоходному и по другим налогам совпадает, приходится размениваться на «мелкую монету», выполняя работу кустарно, наспех, что порождает массу дефектов, как в смысле недооценки объектов, так и в смысле пропусков в обложении.

Взяв довоенную практику, мы можем убедиться, что инспектора работали тогда несколько иначе. Они занимались проведением одного какого-либо налога, после переходили к другому и т. д. А как мы знаем, аппарат участков в то время был не менее квалифицированный.

Из всего сказанного можно сделать тот вывод, что сроки по проведению отдельных кампаний и в частности кампании по уравсбору и подоходному налогу нужно во что бы то ни стало пересмотреть. В противном случае, переход на годовой цикл обложения может нанести только вред, ибо допущенная ранее при спешке ошибка могла быть исправлена даже самим инспектором в следующем окладном полугодии, т. е. фактически ошибка могла быть обнаружена и исправлена в том же бюджетном году, тогда как в данный момент эту ошибку можно будет уловить или совершенно случайно при производстве ревизии или же обнаружить ее только в следующем бюджетном году, что определенно может нанести ущерб фиску.

С изменением сроков работ, чему не могут препятствовать ни бюджетные, ни какие-либо другие соображения, мы сможем требовать от инспектора сугубо индивидуального подхода к объекту, полного охвата всех субъектов и своевременного в точно установленные сроки проведения отдельных кампаний.

Между кампаниями по уравсбору и подоходному налогу период должен быть несколько отдален. Иначе говоря, между этими двумя кампаниями, являющимися по своим фискальным результатам весьма существенными, должен быть установлен некоторый разрыв.

И. Бирюков

Еще о 78 статье

Совершенно уместно тов. Смирнов поднял вопрос (№ 9 «Фин. и Нар. Хоз.») о восстановлении права мест «смягчать и выправлять грубости обложения по валовому обороту».

Мы приведем наиболее характерный и яркий пример, подтверждающий ошибочность отмены этой статьи, — процент обложения ресторанов и столовых по гр. 59—6% плюс 150—200% местной надбавки. Такие проценты обложения, может быть, годны для кафе и ресторанов в столицах и крупных центрах, но не для провинции.

Рыночные цены на съестные припасы большинства губернских городов мало чем отличаются от таковых Москвы и Ленинграда. Больше того, цены в таких городах, как Хабаровск и Чита, выше столичных цен. А между тем, цены в сто-

ловых столиц значительно выше провинциальных цен. И когда при обложении тек. г. с оборотов провинциальных ресторанов-столовых исчислили уравсбор из 15%, в то время как вся чистая прибыль с обедов и ужинов выражается в 1—2%, стала ясна вся несоразность такого положения. Подвести же их под столовые при наличии ресторанных признаков — нельзя.

Вопрос о процентах может быть разрешен двояко: или оставить такой порядок, который был в 1923 г., когда существовал один процент, или на этом пути нужно быть последовательным и не останавливаться на полдороге. Нужно дифференцировать некоторые проценты по классам местности и дать местам права, о которых говорила ст. 78 инструкции.

Г. М.

Хабаровск

Распределение промыслового и подоходного налогов с подотчетных предприятий

В надлежащем и своевременном распределении поступлений по промысловому и подоходному налогам с подотчетных предприятий в значительной степени заинтересованы отдельные республики, особенно те из них, где имеется большое количество производственных предприятий, правления коих находятся в другой республике.

Вопрос этот, однако, еще полностью не урегулирован.

С изданием нового положения о промысловом налоге (от 24/IX 1926 г.) получил, наконец, разрешение вопрос о порядке распределения поступлений промналога с подотчетных предприятий; распределение же поступлений по подоходному налогу с тех же предприятий остается в части госналога совершенно невыясненным, что наносит несомненный ущерб бюджетам республик, лишая их определенных доходов.

Вопрос этот требует немедленного законодательного разрешения в виду того, что уже сейчас в процессе прохождения республиканских бюджетов в союзном правительстве возникает ряд вопросов, связанных с этими суммами, и, кроме того, еще и потому, что согласно ст. 16 нового положения о подоходном налоге от 15/X 1926 г. с конца декабря наступают платежи налога, и дальнейшая отсрочка в разрешении вопроса о распределении снова затянется распределение и поступление по республикам этих сумм. Закон о распределении поступлений по подоходному налогу с подотчетных предприятий должен быть издан в дополнение к закону от 15/X 1926 г. на тех же, по нашему мнению, основных положениях, как и ст.ст. 31 и 34 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., т. е. что распределение сумм налога производится по сумме патентного сбора (хотя мы и признаем грубость такого признака для распределения подоходного налога) отдельных предприятий; распределение производится самими организациями, применительно к § 158 инструкции к новому положению о промналоге, и суммы налога вносятся в соответствующих частях за счет отдельных губерний (округов). Губ-окрфинотделы проверяют правильность распределения с соответствующими (по промналогу) изменениями.

Распределение по более точному признаку — по оборотам представляется чрезвычайно сложным и в настоящее время в связи с новой методологией самого определения дохода и исчисления налога трудно осуществимым.

Одновременно в законе должно быть указано, что распределению в том же порядке подлежат и надбавки в местные средства, т. е. отменить ст.ст. 5—8 правил о порядке исчисления, взимания и распределения надбавок в местные средства (прил. к прим. ст. 27 нов. пол. о мест. финансах).

Оставление в силе приведенных статей этих правил нецелесообразно в виду того, что нет никаких особых оснований для производства распределения надбавок к подоходному налогу на иных принципах, чем надбавки по промналогу, если даже не считаться с указанной выше трудностью и сложностью такого распределения.

Распределение по патентному сбору, кроме того, значительно проще, чем по обороту, требует меньше времени для производства расчетов и может быть переложено на правления организаций (что уже и применено инстр. о промналоге), в результате чего получится быстрое получение этих сумм местами по сравнению с действующей системой (по обороту), когда ряд округов не получил еще сумм, причитающихся по обложению за 1-е полугодие 1925—26 г.

Харьков

И. Рожанский

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение во II квартале

Денежная масса в обращении сократилась в марте на 9,1 млн. р. после сокращения в феврале на 1,7 млн. р. и в январе на 55,3 млн. р. За весь квартал снижение денежной массы составило 66,1 млн. р., или 4,9%, т.е. несколько меньше, чем предполагал кредитный план, установивший сжатие денежной массы в 75 млн. р.

Количество денег в обращении (в млн. руб.)

	1925—26 г.			1926—27 г.		
	1/X	1/I	1/IV	1/X	1/I	1/IV
Билеты Г. Б	652,0	726,6	693,4	780,6	812,2	791,4
Гос. казн. билеты	340,6	387,7	355,8	400,7	427,4	381,8
Серебр. монета	136,1	141,9	142,2	152,2	162,3	162,0
Бронз., медн. монета и разменн. бнны	14,2	13,1	12,8	9,6	10,7	11,3
Итого казн. вал.	490,9	542,7	510,8	562,5	600,4	555,1
Всего	1.142,9	1.269,3	1.204,2	1.343,1	1.412,6	1.346,5

Сжатие денежной массы было достигнуто Госбанком без увеличения как собственного финансового напряжения, так и основных отраслей народного хозяйства вследствие значительного прироста вкладной операции, давшей за квартал в валюте СССР и инвалюту 93,2 млн. р., кроме 6,4 млн. р., полученных по приписным кассам. Кроме того, значительным источником ресурсов послужили хлебозаготовки, погашавшие Госбанку ссуду в более ускоренном темпе, чем это предусматривалось планом. Во II квартале 1925—26 г. денежная масса упала, примерно, на ту же сумму, именно на 65,1 млн. р., что в процентном отношении составляло несколько больше, чем в тек. году, именно 5,2%. Однако, в пр. году наблюдался в этот период значительный рост финансового напряжения промышленности. В текущем году равновесие на денежном рынке в целом не нарушалось, и сокращение денежной массы во II квартале носило нормальный сезонный характер, который не препятствовал Госбанку удовлетворять все потребности народного хозяйства в кредите.

Валютно-металлическое обеспечение эмиссии повысилось во II квартале на 24,6 млн. р. после роста в I квартале на 20,3 млн. р.

Параллельно с сжатием денежной массы и ростом валют. покрытия, естественно, возрастал процент первоклассного обеспечения эмиссии, состоявший 28,9% на 1/I, 31,6% — на 1/II, 32,3% — на 1/III и 32,4% — на 1/IV.

Валютно-металлическое и пр. обеспечение билетов Госбанка (в млн. р.)

	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/IV 1927 г.	Измен. за I кв.	Измен. за II кв.	Изменение за полу- годие
Золото и платина	183,9	194,8	196,3	+10,9	+ 1,5	+12,4
Иностр. валюта	51,2	60,6	83,7	+ 9,4	+23,1	+32,5
Итого вал.-мет. обесп.	235,1	255,4	280,0	+20,3	+24,6	+44,9
Прочее обеспечение	644,9	654,6	600,0	+ 9,7	-54,6	-44,9
Всего по балансу	880,0	910,0	880,0	+30,0	-30,0	—
Колич. банкнот перед эмисс. отд. в кассу привлечения Госбанка	856,8	885,2	857,3	+28,4	-27,9	+ 0,5
Свободный остаток эмис- сионного права	23,2	24,8	22,7	+ 1,6	- 2,1	- 0,5

Однако, II квартал не дал никакого улучшения в области покупательной силы червонца. Индексы товарных цен дали за март и за квартал следующее изменение в процентах.

	За март	За II квартал
Опт. инд. ЦСУ общ.	- 0,8	+ 0,1
" " " с.-х.	+ 0,5	+ 3,7
" " " пром.	-2,2	-3,5
Всес. розн. К. И. ¹⁾ общ.	+ 0,8	+ 1,7
" " " с.-х.	+ 1,0	+ 4,0
" " " пром.	+ 0,4	- 0,4

За март наиболее существенный индекс с точки зрения отражения покупательной силы червонца, именно всес. розн. индекс, дал прирост на 0,8%. За квартал он возрос на 1,7% вследствие роста цен на с.-х. продукты, при очень слабом снижении промышленных цен. Оптовый индекс также дал за квартал рост, правда, небольшой — в 0,1%.

Не более благоприятны результаты по снижению цен в годовом разрезе, т.е. за период с 1/IV 1926 г. по 1/IV 1927 г.

Изменение индексов в %

Опт. индекс ЦСУ (быв. Госплана) общ.	- 10,5
" " " с.-х.	- 19,0
" " " пром.	- 2,8
Всес. розн. К. И. ¹⁾ общ.	- 0,8
" " " с.-х.	- 4,3
" " " пром.	+ 2,7

То снижение индексов, которое имело место, обязано снижению с.-х. цен. Цены на промтовары снизились за год по оптовому индексу всего на 2,8%, а по всес. розн. они поднялись на 2,7%. Вследствие указанного снижения цен соотношение с.-х. и пром. цен стало за год, прошедший с 1 апреля 1926 г., менее благоприятно для деревни.

Банки и кредит

Работа банков во II квартале

В марте приток текущих счетов по 5 банкам краткосрочного кредита, считая и Госбанк, составил внушительную сумму в 70,5 млн. р., из которых 68,5 млн. р. падают на текущие счета в валюте СССР и 2 млн. р. на текущие счета в инвалюте. Большая часть прироста падает на Госбанк, текущие счета которого возросли за месяц на 63,4 млн. р., 4 акц. банка дали прирост всего на 7,1 млн. р. Из 63,4 млн. р. прироста в Госбанке 61,2 млн. р. падают на текущие счета в валюте СССР. Из этой суммы 35,5 млн. р. дали текущие счета НКФ. Почти вся эта сумма обязана текущему счету бюджетного управления, который за март возрос на 35,1 млн. р. Так. наз. коммерч. тек. счета в валюте СССР возросли за месяц по Госбанку на 25,7 млн. р. Инвалютные текущие счета дали рост всего лишь на 2,2 млн. р., в том числе на 2,4 млн. р. возросли текущие счета НКФ в инвалюте и на 0,2 млн. р. упали коммерч. тек. счета. Сверх приведенных сумм Госбанк получил еще 2,8 млн. р. по текущ. счетам в приписных кассах. Из спецбанков наиболее благоприятно было положение Мосгосбанка, текущие счета которого как

в валюте СССР, так и в инвалюте возросли на 7,5 млн. р., а затем Всекобанка, которому они дали 2,9 млн. р. Текущие счета Внешторгбанка остались стабильны, а у Промбанка упали на 3,3 млн. р.

За весь II квартал все тек. счета дали по 5 банкам 82,1 млн. р., из которых 74,6 млн. р. падают на тек. счета в валюте СССР и 7,5 млн. р. на тек. счета в инвалюте. Весь этот прирост обязан Госбанку, тек. счета которого возросли на 93,2 млн. р. (без приписн. касс, которые дали еще 6,4 млн. р.), в то время как по 4 спецбанкам в целом они упали на 11,1 млн. р. Из 93,2 млн. р. прироста Госбанка на текущие счета в валюте СССР приходится 85,3 млн. р. Из этой суммы на тек. счета НКФ падает 42,2 млн. р. В эту сумму входит прирост по тек. счетам бюджетного управления, составивший 41,7 млн. р., так что бюджетное управление дало больше, чем можно было первоначально рассчитывать. Коммерч. тек. счета в валюте СССР дали рост за квартал на 43,1 млн. р. Инвалютные тек. счета возросли по Госбанку на 7,9 млн. р., в том числе 5,2 млн. р. по тек. счетам НКФ и 2,7

¹⁾ На 21/III 1927 г.

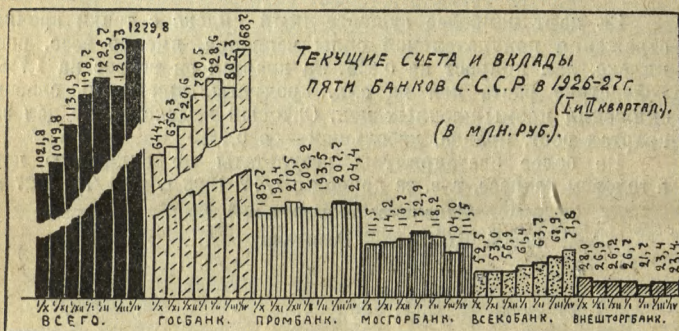
млн. р. по коммерч. Падение тек. счетов по спецбанкам произошло, главным образом, вследствие их падения в Мосгорбанке, где они упали на 22 млн. р., и во Внешторгбанке, давшем падение на 3,4 млн. р. У Всекобанка текущие счета

возросли за месяц на 10,2 млн. р. и у Промбанка на 4,1 млн. р. В целом прирост за квартал по всем банкам на 82,1 млн. р. обязан, главным образом, марту, на который падает из этой суммы 70,5 млн. р.

Текущие счета и вклады (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 января 1927 г.			На 1 марта 1927 г.			На 1 апреля 1927 г.		
	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего
Госбанк (без приписных касс)	НКФ *) 244,8 проч. 484,3	НКФ *) 40,2 проч. 6,2	НКФ *) 285,0 проч. 490,5	251,5 501,7	43,0 9,1	294,5 510,8	287,0 527,4	45,4 8,9	332,4 536,3
Промбанк (вкл. ОДК)	193,9	1,4	200,3	206,4	1,3	207,7	203,2	1,2	204,4
Внешторгбанк	25,1	1,7	26,8	21,8	1,6	23,4	21,9	1,5	23,4
Всекобанк	61,6	—	61,6	68,9	—	68,9	71,8	—	71,8
Мосгорбанк	133,5	—	133,5	104,0	—	104,0	111,5	—	111,5
Всего	1.148,2	49,5	1.197,7	1.154,3	55,0	1.209,3	1.222,8	57,0	1.279,8
Приписные кассы НКФ	НКФ 36,6 проч. 58,3	—	36,6 58,3	43,9 54,6	—	43,9 54,6	37,0 64,3	—	37,0 64,3

*) Срочные вклады НКФ на все даты исключены.

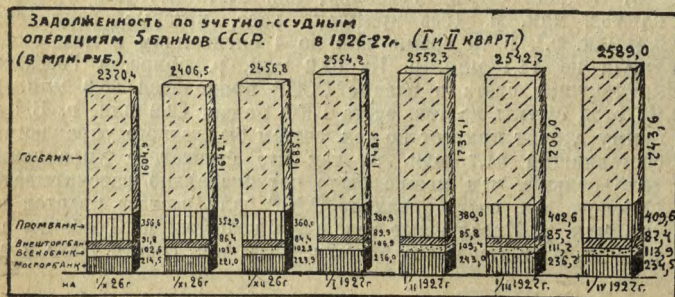
Остаток задолженности по учетно-судным операциям возрос по пяти банкам за март на 46,3 млн. р., из которых 37,6 млн. р. падают на Госбанк и 8,7 млн. р. на спецбанки.

Рост учетно-судных операций дали все банки, кроме Мосгорбанка, у которого они упали на 2,2 млн. р. Значительный рост задолженности по учетно-судным операциям в марте с избытком покрывается притоком тек. счетов. За весь квартал учетно-судные операции возросли лишь на 23,6 млн. р., из которых 1,3 млн. р. падает на Госбанк и 22,3 млн. р. на спецбанки. Наибольший их рост, именно 27,1 млн. р., дал Промбанк (с отд. долг. кред.) и затем Всекобанк — на 6,3 млн. р. У Мосгорбанка и Внешторгбанка в связи с падением их тек. счетов уч.-судн. операции также снизились: у первого на 6,4 млн. р., у второго на 4,7 млн. р.

Учетно-судные операции (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 января 1927 г.				На 1 марта 1927 г.				На 1 апреля 1927 г.			
	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего
Госбанк *)	1.128,3	168,9	445,1	1.742,3	1.141,9	183,0	381,1	1.706,0	1.179,7	213,9	350,0	1.743,6
Промбанк (вкл. ОДК)	278,9	61,0	42,6	382,5	279,6	67,9	55,1	402,6	280,8	71,6	57,2	409,6
Внешторгбанк	60,6	31,5	—	92,1	67,5	18,2	—	85,7	58,2	—	29,2	87,4
Всекобанк	72,6	20,1	14,9	107,6	75,5	21,8	14,4	111,7	76,8	22,1	15,0	113,9
Мосгорбанк	78,0	29,2	133,7	240,9	71,4	32,9	132,4	236,7	69,0	32,9	132,6	234,5
Всего	1.618,4	310,7	636,3	2.565,4	1.635,9	323,8	583,0	2.542,7	1.664,5	340,5	584,0	2.589

*) Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций.

Хлебные операции освободили Госбанк в марте 34,3 млн. р., из которых 25,8 млн. р. представляют возврат ссуд по хлебозаготовкам и 8,5 млн. р. освобождение средств из собственных хлебных операций Госбанка. За квартал Госбанк вернул из хлебных операций 69,8 млн. р., в том числе 49,4 млн. р. в виде возврата ссуд и 20,4 млн. р. из собственных операций. По плану предполагалось, что общее изъятие средств из хлебозаготовок составит за квартал 25 млн. р. Превышение плана объясняется ослаблением темпа хлебозаготовок и неудачей попытки образования хлебного фонда.

На 1/IV 1927 г. остаток задолженности хлебозаготовителей составлял, по предварительным данным, 185,1 млн. р. про-

тив 198,5 млн. р. на то же число прошлого года. Активное сальдо счета собств. хлебн. операций составляло на то же число 29 млн. р. против 74,6 млн. р. на 1/IV 1926 г.

Капиталы спецбанков дали в марте рост на 11,6 млн. р. против 2,7 млн. р. в феврале. Большая часть этого прироста, именно 9,3 млн. р., обязана Промбанку. За весь квартал капиталы спецбанков возросли на 18 млн. р. и капиталы Госбанка на 20 млн. р.

Кассы спецбанков возросли за март на 13,9 млн. р. Этот прирост почти целиком произошел за счет Мосгорбанка, который увеличил свою кассу на 13,4 млн. р., компенсировав с избытком ее падение в феврале на 11,5 млн. р. Касса Госбанка упала на 1,4 млн. р., но по приписным кассам она дала рост на 4,7 млн. р. За квартал в целом положение, однако, несколько хуже, именно кассы спецбанков упали на 12,5 млн. р., в том числе по Промбанку на 9,7 млн. р., касса Госбанка упала на 11,5 млн. р., что было отчасти компенсировано ростом кассовых резервов в приписных кассах, составившим за квартал 5,8 млн. р.

Касса и активные счета (в млн. руб.)

Наименование банков	На 1 января	На 1 марта	На 1 апреля
Госбанк ¹⁾ (без прип. касс)	77,4	67,3	65,9
Промбанк	23,7	12,1	14,0
Внешторгбанк	4,4	3,0	3,3
Мосгорбанк	7,2	7,1	5,4
Всего	23,0	9,7	23,1
Приписные ¹⁾ кассы НКФ	135,7	99,2	111,7
	21,0	22,1	26,8

Задолженность 4 спецбанков в Госбанке упала за март на 9,7 млн. р. Госбанк снизил в марте задолженность трех спецбанков. Стабильными остались лишь кредиты Внешторгбанка, не испытывшего в марте того повышения кредитной конъюнктуры, которое замечается почти по всем прочим банкам.

За квартал задолженность спецбанков в Госбанке упала на 17,9 млн. р. Снижение было минимальным у Внешторгбанка, уменьшившего за квартал свою задолженность всего лишь на 0,7 млн. р.

Валютно-металлический запас Госбанка с корр.-постро за границей упал в марте на 1 млн. р. после роста в феврале на 7,5 млн. р. и в январе на 2,2 млн. р.

Таким образом, за квартал он возрос всего лишь на 8,7 млн. р. вместо 20 млн. р., предусмотренных планом.

Задолженность Госбанку и др. кредитн. учрежд. (в млн. руб.)

Наименование банков	На 1/I 1927 г.	На 1/III 1927 г.	На 1/IV 1927 г.
Промбанк	60,7	58,1	56,1
Внешторгбанк	19,3	18,6	18,6
Всегобанк	20,6	18,4	12,9
Мосгорбанк	9,9	7,2	5,0
Всего	110,5	102,7	92,6

В целом положение банков во II квартале, и в особенности в марте, должно быть признано благоприятным. Оно характеризуется удовлетворением потребности народного хозяйства в кредите за счет прироста вкладной операции и возврата ссуд из хлебозаготовок, а также существенным приростом капиталов спецбанков. Значительный прирост вкладной операции дал возможность Госбанку осуществить сезонное сжатие денежной массы, не отказывая в то же время требованиям на кредит со стороны основных отраслей народного хозяйства.

¹⁾ Включая суммы в пути.

Всесоюзное совещание коммунальных банков

Закончившееся на днях первое всесоюзное совещание коммунальных банков рассмотрело вопросы о работе Цекомбанка, состоянии коммунальных банков, об оперативной и организационной связи Цекомбанка с местными коммунальными банками и о децентрализации долгосрочного кредита на жилищное строительство и коммунальное хозяйство. В докладе предправления Цекомбанка тов. Абрамовича были представлены данные о деятельности банка за 2 года и намечены перспективы его дальнейшей работы. Увеличение объема работы банка докладчик иллюстрирует цифрами роста баланса банка: в 1924—25 г. баланс банка составлял 48 млн. р., а к концу 1925—26 г. — 186 млн. р. Средства, проходящие через Цекомбанк, также наглядно показывают, что доля его участия в общем кредитовании жилищного строительства возрастает. Докладчик обращает внимание на ненормальности в деле распределения средств между отдельными потребителями кредитов.

Остановившись на вопросах планирования кредитования на жилищное строительство, тов. Абрамович отметил, что этими вопросами занимаются в центре и на местах до 77 инстанций. В результате — запаздывание с отпуском кредитов, ажиотаж на строительном рынке и т. д. В дальнейшем банк будет стремиться к упрощению прохождения кредитов, децентрализации работы Цекомбанка, увязке своей работы с местными банками, упрощению планирования кредитов и т. д.

Совещание признало, что перспектива развития жилищного и коммунального хозяйства в ближайшее пятилетие вызывает необходимость создания в лице Цекомбанка и местных коммунальных банков единой системы долгосрочного коммунального кредита. С этой целью необходимо концентрировать в Цекомбанке все средства целевого назначения из центральных источников, а в местных коммунальных банках — из местных источников. В виду незначительности средств, предназначенных для кредитования жилищного строительства, кредиты должны, в первую очередь, направляться на строительство, главным образом, в крупных существующих или вновь возникающих промышленных районах. Правлению Цекомбанка поручено войти с ходатайством в соответствующие инстанции об ограничении количества инстанций по планированию жилищно-строительного и коммунального кредитов, а также добиваться своевременного представления материалов для составления Цекомбанком кредитного плана в установленные сроки. Совещание находит вполне правильным и своевременным сосредоточение деятельности Цекомбанка исключительно на долгосрочном и целевом краткосрочном кредитовании, без отвлечения какой-либо части средств на коммерческое краткосрочное кредитование.

Совещание признало нецелесообразным создание особого бюро местных городских и коммунальных банков и напilo необходимым роль объединяющего центра возложить на Цекомбанк. Цекомбанк должен будет представлять интересы местных гор. и комм. банков перед союзными республиканскими органами, учитывая при этом, что местные банки имеют задачей не только обслуживание жилищного и коммунального строительства, но и кредитование хозяйства местного значения. Для составления сводного кредитного плана и для изучения деятельности местных банков последние обязаны направлять свои годовые кредитные планы в Цекомбанк. По линии оперативной связи Цекомбанка с местными, городскими и коммунальными банками совещание установило, что долгосрочные кредиты на коммунальное жилищное строительство должны проводиться Цекомбанком через местные комбанки на основе типовых договоров, заключаемых Цекомбанком с местными банками. Цекомбанк должен усилить и удешевить целевое краткосрочное кредитование местных банков на ремонтно-строительные работы; с другой стороны, местные банки должны уделять на эти цели возможно больше своих собственных средств. В целях возможно дешевого снабжения строительными материалами жилищного строительства и коммунального хозяйства Цекомбанк и местные гор. и комм. банки должны усилить корреспондентские связи и проводить взаимные поручения по товаро-комиссионным операциям с основными строительными материалами.

Далее, признано желательным усиление участия Цекомбанка в основных капиталах местных банков, а также оказание им всемерного содействия к увеличению их основных капиталов. Совещание постановило также просить валютное управление НКФ СССР при разработке нового положения о всесоюзном комитете банков обеспечить достаточное участие в нем местных коммунальных банков.

Государственный бюджет

Поступление госдоходов за 5 месяцев

По кассовым данным, госдоходов за 5 месяцев (октябрь — февраль) 1926 — 27 т. единому госбюджету поступило 2.046.861 тыс. р., или 41,2% годового исчисления.

По сельхозналогу поступило 269.567 тыс. р., или 89,7% годового исчисления, а по данным налоговой отчетности, поступило 307.337 тыс. р., или на 6.785 тыс. р. больше, чем исчислено по бюджету. Причины расхождения с данными налоговой отчетности были объяснены ранее в «Фин. и Нар. Хоз.». Нижеследующая таблица показывает поступление сельхозналога по бюджетам республик (в тыс. руб.).

	Исчислено на 1926/27 г.	Поступило за окт.—февр. вкл.	% выпол- нения
Общесоюзный	3.005	2.726	90,7
РСФСР	196.020	179.968	91,8
УССР	78.111	68.469	87,7
БССР	7.722	6.025	78
ЗСФСР	6.475	3.964	61,2
ТССР	1.893	1.282	67,7
УзбССР	7.326	7.133	97,4
Итого...	300.552	269.567	89,7

Слабое поступление по ЗСФСР объясняется рядом местных условий и некоторым запозданием, а потому произойдет лишь некоторое растратывание кампаний, но не недобора налога. Аналогичное поступление сельхозналога за 5 месяцев 1925—26 г. составляет 160.228 т. р., или 65,5%. Рост поступления сельхозналога за 5 месяцев 1926—27 г. на 68% по сравнению с прошлым годом объясняется изменением сроков платежей и системы с.-х. обложения.

Остальные прямые налоги дали 214.110 тыс. руб.

Нижеследующая таблица показывает, как происходило поступление остальных прямых налогов по сравнению с соответствующими месяцами предыдущего года (в тыс. руб.).

	Поступило за 1925/26 г.	Из них посту- пило за 5 мес. 1925/26 г.	% выполн.	Исчислено на 1926/27 г.	Из них посту- пило за 5 мес. 1926—27 г.	% выполн.
Промысловый	220.413	66.221	30,0	290.535	130.823	45,0
Подходный	151.366	64.801	42,8	168.150	80.862	48,1
Рентный доход	5.917	2.136	36,1	6.009	1.123	18,7
Врем. налог на сверхпр.	1.114	—	—	7.500	1.051	14,0
Единовременный	1.057	469	44,4	—	44	—
Налог с наследств	209	35	16,7	592	207	35,0
Итого	380.076	133.662	35,2	472.786	214.110	45,3

Поступления в 1926—27 г. составляют платежи по патентному сбору—40.032 тыс. руб., по улавсбору с неотчетных предприятий—33.407 тыс. руб., с отчетных—57.385 тыс. руб., по подоходному налогу—27.963 тыс. руб. и по подоходному налогу с государственных и кооперативных учреждений и смешанных обществ—52.899 тыс. руб.

По акцизам поступило 486.114 тыс. р. (40,6%), или на 66% больше, чем поступило за первые 5 месяцев 1925—26 г. Рост этот произошел за счет увеличения переходящих платежей с предыдущего года, повышения действующих ставок по некоторым видам по сравнению с соответствующими месяцами прошлого года и увеличения потребления подакцизных товаров. Из них от акциза со спирта поступило 154.054 тыс. р., от дополнительного акциза с хлебного вина—69.671 тыс. р., виноградного—4.435 тыс. р., пива—13.630 тыс. руб., сахара—88.146 тыс. р., чая—10.853 тыс. р., спичек—9.134 тыс. руб., табачных изделий—61.361 тыс. р., соли—5.083 тыс. руб., нефтяных продуктов—12.427 тыс. р., текстильных изделий—36.273 тыс. р., галош—6.795 тыс. р. и по остальным видам—14.253 тыс. р. От таможенного сбора поступило 52.181 тыс. руб., или 27,5%. Слабое поступление таможенных доходов объясняется отчасти тем, что в первые 5 месяцев не успело еще найти свое отражение повышение пошлин на ряд товаров. Между тем, это повышение легло в основу увеличения сессией ЦИК общей суммы доходов по пошлинам. Основной же причиной этого понижения является перенесение центра тяжести выполнения импортного плана на последние месяцы 1926—27 г.

От гербового сбора поступило 61.606 тыс. р. Нижеследующая таблица показывает распределение гербового сбора по бюджетам республик.

	В %	В тыс. р.
Общесоюзный	9,5	5.853
РСФСР	50	30.803
УССР	18	11.089
БССР	4	2.464
ЗСФСР	12	7.393
ТССР	1,5	924
УзбССР	5	3.080

Остальные пошлины и сборы дали 7.766 тыс. р., или 33%.

По неналоговым доходам поступило без транспорта и связи 205.900 тыс. руб., или 33%, из них от лесного дохода поступило 79.896 тыс. р., или 40,8%. Поступления по лесному доходу составляют часть 10% взносов в счет попенной платы за 1926—27 г. и 30% переходящих платежей с 1925—26 г. От промышленности поступило 37.270 тыс. р. (20,8%), внутренней торговли—7.986 тыс. р. (38,6%), внешней—2.605 тыс. р. (20%), банков—21.918 тыс. р. (32,6%), недр—15.796 тыс. р. (35,6%), прочих госимуществ—6.969 тыс. р. (24%), концессий—1.648 тыс. р. (39,7%), реализации госфондов—9.208 тыс. р. (40%), возмещения госрасходов—15.835 тыс. р. и от доходов разного рода—6.769 тыс. р. (57%).

От займов поступило 82.877 тыс. р., или 37,7%, при чем от реализации внутреннего вынужденного займа 1926 г. поступило 28.511 тыс. р., госуд. 8%-ного внутреннего займа 1926 г.—38.224 тыс. р., 2-го вынужденного займа 1925 г.—14.322 тыс. р. и от прочих займов—1.820 тыс. р.

От транспорта поступило 604.488 тыс. р. (37%) и от связи—62.252 тыс. р. (38,4%).

Госбюджет РСФСР на 1926—27 г.

Госбюджет РСФСР, утвержденный сессией ЦИК СССР в составе единого госбюджета Союза в размере 861.395 т. р., на 33% превышает объем бюджета прошлого года, составлявшего 647.518 т. р., и сбалансирован с превышением доходов над расходами на 9.669 тыс. руб.

Значительное увеличение объема бюджета оказалось возможным только благодаря соответствующему росту доходов источников. При чем собственно республиканские доходы увеличились с 187.265 т. р. до 250.013 т. р., т.-е. на 33,5%, а отчисления от общесоюзных налогов и гербового сбора—с 460.253 т. р. до 611.382 т. р., т.-е. на 32,8%. Налоговые доходы с пошлинами (без гербового сбора) увеличиваются с 401.611 до 555.453 т. р., т.-е. на 38,3%, а неналоговые доходы с 169.900 до 230.942 т. р., на 35,9%. Удельный вес первых в общей сумме бюджета РСФСР составляет 64,5%, а вторых—26,8%.

Из отдельных видов госдоходов особенно заметно выросли: сельхозналог с 144 до 196 млн. р.—на 36,2%; промналог со 150 до 214 млн. р.—на 42,7%; подоходный с 90 до 126 млн. р.—на 40%; лесной доход увеличился со 112 до 151 млн. р.—на 34,8%; доход от недр—с 8,5 до 16,3 млн. р., т.-е. на 91,8%.

Значение же доходов от гербового сбора, составляющего в бюджете РСФСР в 1925—26 г. 76,5 млн. р. т.-е. 11,8% всех доходов, а в 1926—27 г. 75 млн. р.—8,7% всех доходов, заметно понижается.

В расходной части госбюджета РСФСР необходимо отметить прежде всего значительное увеличение расходов на финансирование народного хозяйства, ассигнования на которое в прошлом году составляли 70.366 т. р., а в этом—139.196 т. р. Рост в 97,8% обусловлен, главным образом, резким увеличением ассигнований на нужды промышленности, 70 млн. р. против 15 млн. р., назначенных в прошлом году. На строительство вместо 500 т. р., предусмотренных по бюджету 1925—26 г., ассигновано 9 млн. р. На сельское и водное хозяйство кредиты остаются, примерно, на одном уровне, составляя в этом году 33.003 т. р. против 33.903 т. р., назначенных в прошлом году. То же можно сказать и о кооперации, ассигнования на которую в прошлом году составляли 16.560 т. р., а в этом—16.890 т. р. Кредиты на электрификацию увеличиваются с 4,2 до 7,9 млн. р., т.-е. почти в 2 раза.

Новыми расходами являются ассигнования на развитие торговли, вовсе не фигурировавшие в бюджете 1925—26 г.

и составляющие 2.035 т. р. Значительно обогнав общий рост госбюджета, расходы на финансирование народного хозяйства поднялись в своем удельном весе с 10,9 до 16,2%.

На ряду с финансированием народного хозяйства значительно увеличиваются отчисления от госдоходов в местные бюджеты, составлявшие в прошлом году 178,3 млн. р., а в этом — 313,6 млн. р. Увеличение на 75,9% обусловлено на ряду с нормальным ростом доходных источников, от которых производится отчисление, главным образом, увеличением его процента.

Что касается ведомственных расходов, то по ним также наблюдается некоторый рост. Так, на все ведомства в прошлом году было ассигновано 313.689,8 т. р., а в этом — 367.297,5 т. р. Годовое увеличение в 17,1% обусловлено, помимо естественного роста, включением в бюджет расходов по учреждениям, передаваемым с местного бюджета (около 12 млн. р.), а также расходами по новым мероприятиям и переданным из бюджета Союза. Особое внимание бюджета обращено на удовлетворение культурных потребностей по

автономным республикам. Вообще можно отметить, что из необъединенных ведомств наибольшая сумма прироста падает, главным образом, на культурные наркоматы. Так, расходы наркомпросов увеличиваются со 108.147 до 127.491 т. р., т.-е. на 17,9%; по наркомземам — с 70.163,5 до 81.959,5 т. р., т.-е. на 16,9%; по наркомздравам — с 31.061 до 37.232,4 т. р. — на 19,9%.

Вместе с отмеченным увеличением расходов по финансированию народного хозяйства, отчислений в местные средства и ведомственных расходов произошло значительное сокращение ассигнований по группе фондов. Несмотря на расширение мероприятий по борьбе с безработицей и включение в рассматриваемую группу нового расхода — на финансирование печати (1.540 т. р.), общий объем ассигнований по всем фондам сократился с 77.872,4 до 31.642,5 т. р., т.-е. больше чем в 2 раза, что объясняется уменьшением резервного фонда с 21 до 8,8 млн. р., субвенционного — с 52,2 до 15,5 м. р. Однако, это уменьшение с избытком компенсируется значительным повышением отчислений от госдоходов в местные бюджеты.

Местный бюджет

Исполнение местного бюджета ЗСФСР за 1925—26 г.

Исполнение доходной части местного бюджета ЗСФСР за 1925—26 г., по статистической отчетности, характеризуется следующими данными (в тыс. руб.).

Наименование республик	Назначено на 1925/26 г.	Исполнено	% % исполнения
Азербайджан	25.065,0	25.117,8	100,2
Армения	7.061,1	7.013,5	99,3
Грузия	27.226,1	27.739,8	101,8
По ЗСФСР	59.352,2	59.871,1	100,9

По сравнению с 1924—25 г. процент исполнения доходной части повысился по ЗСФСР в целом на 2,4%; по Азербайджану — на 8,2%, по Армении — на 10,7%, а по Грузии отмечается снижение на 4,3%.

Если из общих сумм бюджетных назначений и годового исполнения исключить суммы назначения и исполнения столичных городов (Баку, Тифлис и Эривань), то процент исполнения снизится, составляя по ЗСФСР в целом — 94,7%, по Азербайджану — 90,1%, по Армении — 85,8% и по Грузии — 100,8%. Размер поступления доходов по отдельным категориям дифференцированных бюджетов иллюстрируется следующими данными: уездные бюджеты — 99,1%, городские бюджеты (без столичных городов) — 92,8%, бюджеты столичных городов — 110,1%, дайра, участки и теми — 88,4%.

Приведенные данные показывают большое недовыполнение доходов по низовым бюджетам ЗСФСР, но по сравнению с прошлым годом процент исполнения доходов по низовым бюджетам повысился на 8,2%.

Подразделив фактически поступившие доходы на основные их группы, получим следующую картину:

Группы доходов	1924/25 г.		1925/26 г.	
	% % к итогу	% % исполнения	% % к итогу	% % исполнения
Налоговые	34,8	92,9	36,1	104,7
Неналоговые	43,7	94,2	29,3	97,4
Прочие	21,5	122,0	34,6	100,2
Итого	100	98,5	100	100,9

Налоговые доходы выполнены интенсивнее неналоговых доходов, тогда как в 1924—25 г. отмечалось обратное. Структура доходной части обнаруживает существенные изменения. Удельный вес налоговых доходов значительно снизился за счет повышения удельного веса налоговых и прочих доходов. На столь значительное снижение удельного веса неналоговых доходов повлияло большое увеличение пособий из госсредств; при исключении этого источника дохода из общей суммы доходной части бюджета, удельный вес неналоговых доходов повысится, достигая 38,9%. Анализируя исполнение доходов, чисто-местного значения и доходов государственного характера, наблюдаем следующее: исполнение местных доходов составляет 103,6%, а доходов государственного зна-

чения — 103,1% годового назначения; по сравнению с прошлым годом процент исполнения местных доходов повысился на 7,4%, а доходов гос. значения — на 17,5%. Удельный вес местных доходов составляет 53,2% против 66,2% в прошлом году. Удельный вес доходов гос. значения составляет 35,5% против прошлогодних 20,7%.

Из **налоговых** доходов наибольший процент выполнения дали местные налоги и сборы — 5.864,5 т. р. — 118,7% годового назначения. Главную массу этих доходов дал налог с грузов — 3.518,9 т. р. Надбавки к госналогам и сборам поступили в сумме 8.962 т. р., или 104,5% против 92,6% в прошлом году. Основную массу поступлений составляют надбавки к госпромналогу — 7.220,5 т. р., или 101,1% годового назначения. Отчисления от госналогов поступили в сумме 5.043 т. р. — 102,4% годового назначения.

Из **неналоговых** доходов большое недовыполнение дали доходы от местной промышленности и торговли — 65,8%, но по сравнению с прошлым годом размер исполнения этого доходного источника повысился на 21,4%. Большое недопоступление отмечается также и по доходам от сельского хозяйства — 69,7%, но и этот источник дохода по сравнению с прошлым годом повысил свой процент исполнения на 29,6.

Доходы от коммунального хозяйства выполнены в размере 98,6%, такой же процент исполнения отмечался и в прошлом году.

Характер эксплуатации коммунального хозяйства можно проследить по следующим данным.

Название доходов	Всего доход. (в тыс. руб.)	В том числе в % %		
		Сальдо	Валов. доход.	Аренда
Коммун. имущ. и оброчн. статьи (без доп. ренты)	11.370,7	—	12,5	87,5
Коммун. предприятия	2.097,6	44,9	40,2	14,9
Итого	13.468,3	7,0	16,9	76,1

Выполнение расходной части местного бюджета ЗСФСР представлено в следующей таблице (в тыс. руб.).

Наименование республик	Назначено на 1925/26 г.	Исполнено	% % исполнения
Азербайджан	22.065,0	24.782,3	98,8
Армения	7.061,2	6.916,9	97,9
Грузия	27.226,1	26.981,4	99,1
По ЗСФСР	59.352,3	58.680,8	98,8

Как в целом по ЗСФСР, так и по отдельным республикам отмечается недовыполнение. По сравнению с 1924—25 г. размер исполнения расходов по ЗСФСР в целом возрос на 1,4%.

Исполнение расходов по отдельным категориям дифференцированных бюджетов характеризуется следующими данными: уездные бюджеты — 96,2%, городские бюджеты (без столичных городов) — 89%, бюджеты столичных городов — 109,4%, дайра, участки и теми — 86%. Таким образом, по всем видам бюджетов, кроме столичных городов, наблюдается недовыполнение. По величине процента исполнения низовые

бюджеты стоят на последнем месте. Выполнение расходов по основным группам представляется в следующем виде:

Группы расходов	1924/25 г.		1925/26 г.	
	% к итогу	% исполнения	% к итогу	% исполнения
Админ.-судебн.	21,6	101,2	22,6	102,3
Культ.-социальн.	33,0	87,8	40,9	95,9
Хоз.-производств.	29,3	95,3	22,1	96,3
Прочие	16,1	124,0	14,4	121,5
Итого.	100	97,4	100	98,8

Обращают на себя внимание расходы культурно-социальной группы, которые выполнены гораздо интенсивнее, чем в прошлом году. Удельный вес этой группы расходов в общей массе всех расходов также обнаруживает значительное повышение. Из адм.-судебных расходов наибольший процент

исполнения дали расходы по содержанию общеадминистративных учреждений—107,9%.

Из расходов культурно-социальной группы в наибольшем проценте выполнены расходы по народному образованию—96,5% против 88,6% прошлого года. Расходы на народное здравоохранение выполнены в несколько меньшем размере—93,9%.

Из хоз.-производственных расходов большое недовыполнение отмечается по расходам на содержание дорог и дорожных сооружений—79,5%. Расходы на коммунальное хозяйство выполнены в размере 100,8% годового задания.

Касаясь выполнения расходов по коммунальному хозяйству, необходимо отметить, что баланс коммунального хозяйства сводится в доходном сальдо в сумме 3.636 т. р., т.е. за покрытием своих собственных расходов коммунальное хозяйство участвует в других расходах по местному бюджету ЗСФСР в сумме 3.636 т. р., что составляет 6,2% объема расходной части местного бюджета.

Налоги и госдоходы

Законопроект о налоге на сверхприбыль

В законодательные учреждения внесен законопроект о государственном налоге на сверхприбыль в отмену временного налога на сверхприбыль, введенного постановлением ЦИК и СНК от 18 июня 1926 г.

По законопроекту, налог на сверхприбыль устанавливается на следующих основаниях.

Налогом на сверхприбыль облагаются: торговые (но не промышленные) предприятия, принадлежащие физическим и частным юридическим лицам, если полученная этими предприятиями прибыль превышает 4-кратный необлагаемый минимум, установленный для обложения подоходным налогом; лица, ведущие посреднические, биржевые и т. п. операции, а также занимающиеся дисконтерством и дачей денег в рост, если полученный этими лицами доход превышает 4 тыс. руб.

Налог на сверхприбыль исчисляется с полученных в году, предшествующему окладному, сверхприбылей от торговых предприятий и с излишков дохода (сверх 4 тыс. р.) с посредников и других подлежащих обложению физических лиц.

Заккрытие предприятия и прекращение занятия посредническим и др. промыслами до начала окладного года не освобождает предприятия и лиц от налога на сверхприбыль. В случае получения прибылей от нескольких предприятий или одновременного получения прибыли от торговых предприятий и дохода от облагаемых налогом промысловых занятий прибыль или доход от каждого из означенных источников облагается отдельно. Исключение составляют юридические лица, облагаемые по совокупности прибылей от всех принадлежащих им предприятий.

Сверхприбылью предприятия признается разница между фактически полученной и нормальной прибылью. Суммой фактически полученной прибыли признается прибыль, исчисленная для взимания подоходного налога. Сумма нормальной прибыли определяется по сумме оборота, исчисленного для взимания уравнительного сбора, и по проценту нормальной прибыльности. Нормальные (средние) проценты прибыльности для отдельных видов торговли устанавливаются губфинотделами по соглашению с местными органами Наркомторга согласно указаний наркомфинов союзных республик. Последние в свою очередь руководствуются общими положениями, устанавливаемыми Наркомфином Союза по соглашению с Наркомторгом. Обложение предприятий производится по месту их нахождения, а обложение плательщиков, получающих доходы от личных промыслов,—по месту их жительства. Налог, исчисленный с дохода от закрывшихся предприятий, подлежит взысканию с их бывших владельцев.

Предприятиям и лицам, уплатившим налог на сверхприбыль за вторую половину 1925/26 г. по закону 18 июня 1926 г., уплаченная сумма засчитывается в счет налога, исчисленного за текущий год по ставкам законопроекта. Определение сроков и порядка уплаты налога возлагается на Народный Комиссариат Финансов Союза ССР. Оклады налога подлежат исчислению по особым расписаниям, приложенным к законопроекту. Расписание об обложении сверхприбыли, полученной по тор-

говле и юридическими лицами, составлено по ступенчато-прогрессивной шкале, при чем приняты во внимание и процентное отношение сверхприбыли к нормальному доходу и абсолютная величина сверхприбылей. Напр., при сверхприбыли в 3.000 р., если она не превышает 10% нормальной прибыли, обложение составляет 14% с суммы сверхприбыли, но если та же сумма составляет 50% нормальной прибыли, то налог берется в размере 30%; при сверхприбыли до 20%, если она составляет не выше 10% нормального дохода, обложение составляет 38%, а если процент сверхприбыли повышается до 46%, обложение повышается до 50% и т. д.

Посредники и прочие лица облагаются по особому расписанию с суммы, превышающей 4.000 р. Процент обложения начинается с 25 и доводится до 40%.

Наркомфин Союза внес в СНК законопроект об отмене ст. 5 постановления ЦИК и СНК Союза от 16 октября 1926 г. «О предоставлении госпредприятиям льгот по строительству рабочих жилищ». Необходимость в издании такого законопроекта вызывается следующими условиями.

Согласно ст.ст. 1, 3 и 4 закона 14 января 1926 г. при обложении упомянутых предприятий подоходным налогом из суммы облагаемого дохода подлежит исключению сумма дохода, полученного в отчетном периоде от владения строениями, в течение первых 3-х лет со дня возведения строения полностью, в течение же ряда последующих лет в половинном размере.

Таким образом, застройщикам жилых строений, в том числе и госпредприятиям, действующее законодательство предоставляет ряд льгот, являющихся достаточным стимулом для строительства рабочих жилищ.

Между тем, ст. 5 пост. 16/X 1925 г. устанавливает еще одну льготу по подоходному налогу для госпредприятий: из облагаемого подоходным налогом дохода госпредприятий подлежат исключению суммы, израсходованные в отчетном периоде на постройку рабочих жилищ.

Обычно эти суммы расходуются из фондов улучшения быта рабочих, в главной массе предназначенных именно на постройку рабочих жилищ, и являются простым переходом средств предприятия из денежной формы в материальную.

По балансам предприятий расходы на жилищное строительство из прибылей не исключаются, а из прибыли, облагаемой подоходным налогом, на основании вышеупомянутой статьи эти расходы подлежат исключению. Это противоречит положению о подоходном налоге с госпредприятий, которые подлежат обложению по балансовой прибыли, выведенной без участия налоговых органов и не подлежащей проверке налоговой комиссией. Применение статьи 5 вызывает необходимость проверки отдельных частей баланса налоговыми органами.

Исходя из приведенных соображений Наркомфин пришел к заключению о необходимости отмены вышеозначенной статьи.

Госстрахование

Тарифная программа Госстраха

Опыт истекших лет дал возможность Госстраху наметить на ближайшее время программные задачи в области тарифной политики.

Согласно постановления главного правления Госстраха СССР от 11 марта очередной задачей ее должно быть дальнейшее упрощение тарифов имущественного страхования в смысле унификации ставок. Это не должно, однако, означать полного отказа от дифференциации тарифа, поскольку последняя вытекает из принципа страхового расчета, основанного на учете высоты риска не только по его сумме, но и по степени его опасности.

Упрощение тарифа должно будет ограничить дифференциацию его крупными группами с резко и устойчиво выраженным различием их по степени опасности, что должно дать сокращение оперативной работы и уменьшение накладных расходов по страхованию. Упрощение тарифов, допустимое в широких пределах по отношению к обязательному страхованию, в добровольном страховании должно регулироваться необходимостью опасного подбора рисков.

Исходя из изложенных общих положений тарифной политики, главное правление Госстраха в качестве ближайших установило следующие меры.

Переработку фабричного тарифа на условиях: замены прифабричного тарифа местным, сокращения подразделений по производствам, примерно до 12, устранение признаков отопления и освещения, а также учета влияния (кроме товарных складов) сокращения подразделения ставок по материалу стен и крыш построек до двух (строения каменные, крытые прочно и все остальные).

По отношению к местному тарифу — объединение тарифов городского добровольного и окладного страхования, распределение городов на тарифные группы на основе горимости (с допущением поправок по объективным условиям для отдельных городов), установление двух разрядов строений по их назначению (с применением ко 2-му разряду ставок первого с надбавкой).

Проект нового тарифа городского окладного страхования строений и местного тарифа для добровольного страхования в городах должен быть выработан в месячный срок, а проект нового фабричного тарифа — к сентябрю с. г.

Одновременно с этими конструктивными тарифными заданиями главное правление признало своевременным теперь же, не ожидая выработки нового упрощенного местного тарифа, установить снижение на 20% всех ставок местного тарифа и ряда «особых» тарифов для строений, движимости и товаров в городах и городских поселениях (не распространяя эту скидку на риски в селениях).

Вместе с вошедшим в силу уже с 1 октября 1926 г. 20% снижением фабричного и прифабричного тарифов новая мера осуществляет общее удешевление страхования, за исключением сельских местностей, на 1/5 часть.

Льготное страхование домашней движимости

Страхование домашней движимости в настоящее время представляет довольно резкое явление, в частности в недостаточной приспособленности обычного порядка этого страхования к удобствам мелкого страхователя.

Попытку ввести эту приспособленность представляют правила льготного страхования домашней движимости в Москве и Ленинграде, введенные в действие с осени 1925 г. Согласно этим правилам страхование домашней движимости на сумму до 2.000 р. на каждого собственника последней принимается без перечисления состава этой движимости, с указанием лишь общей страховой суммы, по тарифу 15 к. с сотни рублей в каменных и 25 к. в прочих зданиях. В случае пожара страховое вознаграждение уплачивается в размере причиненного пожаром убытка (в пределах страховой суммы) по стоимости сгоревшего и пострадавшего от пожара имущества, независимо от стоимости всего имущества страхователя на день пожара.

Результаты истекшего операционного года показывают, что эта форма страхования начинает прививаться, хотя и неодинаково быстрым темпом, в обоих городах. В Москве за год было заключено 75.947 страхований (из них 24.869 на сумму

ниже 1.000 р. и 51.078 на сумму от 1.001 до 2.000 р. каждое), в Ленинграде — 9.141 (3.674 до 1.000 р. и 5.467 свыше), на общую страховую сумму в обоих городах в 138 млн. р. Средний размер страхования составил в Москве 1.635 р., в Ленинграде — 1.545 р. Различие характера застройки в Москве и Ленинграде сказалось на соотношении страхований в каменных и деревянных домах: общий размер страхового обеспечения движимости в последних в Москве равняется 75%, а в Ленинграде только 52%. В зависимости от этого и средняя тарифная ставка определилась в Москве в 19 коп., а для Ленинграда в 17 коп. на 100 руб. страховой суммы.

Допущение приема страховых без осмотра и оценки имущества и ответственность в размере полной суммы убытков внушали некоторые опасения относительно возможности возникновения различных злоупотреблений. Практика 1925—26 г., не подтвердила этих опасений. Следующая небольшая табличка дает абсолютные цифры пожарности по обоим городам по льготному страхованию движимости сравнительно с нелюготным, обычным:

	Число пожаров		Страховая сумма пострад. рисков.		Страховое вознаграждение	
	По льгот-ному	По обыч-ному	По льгот-ному	По обыч-ному	По льгот-ному	По обыч-ному
В Москве	117	48	343.000 р.	152.300 р.	13.269 р.	19.937 р.
» Ленинграде	10	8	23.500 »	21.100 »	3.343 »	3.228 »

При рассмотрении отдельных факторов горимости положение льготного страхования представляется вполне удовлетворительным. Основным фактором, отражающим в себе, в первую очередь, элемент злоумышления, является частота пожаров. Здесь данные таковы.

Частота пожаров по страхованию движимости

	Льготному	Обычному
В Москве	0,15	0,24
» Ленинграде	0,18	0,43

Следовательно, в этом отношении все обстоит благополучно: пожары в льготных страхованиях возникают реже, чем в обычных, и, стало быть, влияния злой воли здесь не усматривается.

В виду выяснившихся в 1925—26 г. благоприятных результатов льготного страхования домашней движимости проектируется в ближайшее время распространение его на следующие 17 крупных городов: Баку, Батум, Вятка, Днепропетровск, Киев, Одесса, Полтава, Ростов, Самара, Саратов, Таганрог, Тамбов, Ташкент, Тифлис, Харьков, Чернигов и Эривань. Лимит страховой суммы для движимости в некаменных постройках снижается до 1.000 р. Тарифные ставки предусмотрены в размере 25 коп. для каменных крытых прочно и 40 коп. для прочих строений.

От ряда хозорганов не только Москвы, но и некоторых других городов СССР поступили в Госстрах ходатайства о предоставлении им страхового обеспечения на случай разбития зеркальных стекол. Такое страхование практиковалось в дореволюционной России, а за границей имеет довольно широкое применение. Главным предметом страхования являются зеркальные стекла. Ответственность страхового учреждения наступает в случае разбития стекла в месте нахождения последнего. Характерной особенностью этого страхования является возмещение убытков натурой, т.е. замена страховым учреждением за свой счет разбитого стекла новым, равным по величине и качеству. Денежное вознаграждение выдается только в исключительных случаях, а именно при невозможности по техническим и местным условиям замещения натурой.

Идя навстречу запросам наших хозорганов, главное правление Госстраха в настоящее время заканчивает разработку вопроса о страховании стекол от разбития. Страховое обеспечение предполагается давать первоначально по зеркальным стеклам, что диктуется как спросом на такое страхование, так и современным состоянием зеркального производства в СССР, достигшего довоенного уровня.

Общезкономическая хроника

Грузооборот СССР по железным дорогам в I полугодии 1926—27 г.

Рассмотрение итогов грузооборота по жел. дор. за истекшее I полугодие текущего года представляет интерес в двойном отношении: и как показатель работы нашего железнодорожного транспорта, и как показатель происходящих в стране процессов реального товарообращения.

Итоги грузооборота СССР по жел. дор. за I полугодие 1926—27 г. в сравнении с I и II полугодиями 1925—26 г. по данным НКПС, выразились в следующем:

Грузооборот СССР по жел. дор.

	I полугодие 1925/26 г.	II полугодие 1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
Грузооборот (перевезено грузов, в млн. тонн)	57,8	58,9	65,2
Средне-суточная погрузка всего (вагонов)	23.849	24.184	27.489
В том числе:			
хлебные грузы	2.852	2.029	3.242
каменный уголь	3.436	3.660	4.642
нефтепродукты	1.164	1.181	1.274
дрова	2.735	2.096	3.308
лесоматериалы	1.519	2.787	1.989
прочие грузы	12.143	12.431	13.034
Выручка ж. д. (в млн. руб.)	618,4	653,3	730,6

Из приведенных данных можно видеть, что динамика грузооборота за I полугодие 1926—27 г. в сравнении с предшествующим II полугодием 1925—26 г. характеризуется: увеличением количества перевезенных грузов на 10,7%, ростом средне-суточной погрузки на 13,7% и повышением выручки жел. дор. на 11,8%. При сравнении же с соответствующим периодом прошлого года обнаруживается, что в I полугодии 1926—27 г. количество перевезенных грузов возросло на 12,8%, средне-суточная погрузка выросла на 15,3% и выручка увеличилась на 18,1%. Таким образом, размеры грузооборота в истекшем полугодии стояли в общем на более высоком уровне, чем это имело место в обоих полугодиях 1925—26 г.

Темп прироста грузооборота в I полугодии 1925—26 г. по сравнению с I полугодием 1923—24 г. выражался более высокими коэффициентами, а именно: количество перевезенных грузов тогда увеличилось на 47,3%, а средне-суточная погрузка выросла на 45,1%. Замедление темпа развития грузооборота в текущем году в известной мере являлось следствием двух основных факторов: завершения восстановительного процесса в сфере промышленного производства и более спокойного и умеренного развития товарооборота, чем это наблюдалось в I полугодии 1925—26 г. В известной мере, отрицательное влияние на развитие грузооборота в отчетном периоде оказывали также и более неблагоприятные метеорологические условия в сравнении с прошлым годом.

В отношении динамики отдельных главнейших категорий грузов можно констатировать, что наибольший коэффициент роста в I полугодии текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года дал **каменный уголь**, погрузка которого увеличилась на 35,1%. Это обстоятельство находилось в связи, с одной стороны, с происходящим процессом минерализации топливного баланса ж.-д. транспорта и промышленности, с другой стороны, с увеличением удельного веса продукции тяжелой индустрии, потребляющей обычно относительно большее количество каменноугольного топлива, чем предприятия, вырабатывающие предметы непосредственного потребления. Следующей по величине темпа роста группой грузов являются **лесоматериалы**, погрузка которых возросла в сравнении с I полугодием 1925—26 г. на 30,9%; в сравнении же со II полугодием 1925—26 г. погрузка лесоматериалов уменьшилась на 28,6%. Однако, это снижение почти всецело можно отнести за счет сезонных факторов, так как перевозка лесоматериалов по жел. дор., в силу сезонных условий, в большем размере производится обычно во II полугодии хозяйственного года. Из других категорий грузов увеличение погрузки в I полугодии 1926—27 г. по сравнению с I полугодием 1925—26 г. выразилось в следующем: погрузка **дров** увеличилась на 21%; погрузка **хлебных грузов**—на 13,7%, **нефтепродуктов**—на 9,5% и группы **«прочих грузов»**—на 7,3%.

Констатированное нами различие темпов изменения погрузки основных категорий грузов нашло свое отражение

в следующем изменении состава грузооборота. Удельное значение главнейших групп товаров в грузообороте I полугодия 1925—26 г. и 1926—27 г. представляется в следующей таблице.

Состав грузооборота в процентах

	I полугодие 1925/26 г.	1926/27 г.
Хлебные грузы	11,9	11,8
Каменный уголь	14,4	16,9
Нефтепродукты	4,9	4,6
Дрова	11,5	12,1
Лесоматериалы	6,4	7,2
Прочие грузы	50,9	47,4

Отсюда видно, что заметное снижение удельного веса группы «прочих грузов» произошло преимущественно за счет повышения относительного значения каменного угля, лесоматериалов и дров. Доля хлебных грузов оставалась стабильной; а удельный вес нефтепродуктов понизился лишь на 0,3%.

Грузооборот и выручка жел. дорог в I и во II кварталах текущего года изменялись так:

	1926/27 г.	В % к пре- дыд. кварталу		
	К в а р т а л ы:			
	I	II	I	II
Грузооборот (в млн. тонн)	33,46	31,69	108,0	94,7
Средне-суточная погрузка(в ваг.)	27.891	27.087	109,0	97,1
В том числе:				
хлебные грузы	3.594	2.890	170,4	80,4
каменный уголь	4.635	4.649	121,0	100,3
и.ф.топливо	1.258	1.291	97,7	102,6
дрова	2.373	4.242	113,4	178,8
лесоматериалы	1.910	2.067	64,6	108,2
прочие грузы	14.121	11.947	106,1	84,6
Из них:				
сахар	297	262	171,7	88,2
соль	245	242	54,4	98,7
масла семени. и древесн.	58	68	134,9	117,2
спирт.	36	57	128,6	158,3
жмыхи, высевики, выжимки.	366	230	181,2	62,8
проч. продукты питания	1.796	600	253,7	33,4
живность	505	458	130,5	90,5
сено и солома	460	369	147,0	80,0
руды и металлы	2.279	2.412	102,5	105,8
строительные материалы	1.846	1.674	69,1	90,7
остальные	5.867	5.346	97,4	91,1
Выручка (в млн. руб.)	374,6	356	111,1	95

Отмеченное в таблице весьма пестрое колебание погрузок отдельных групп товаров, прежде всего, обуславливается обычными резко выраженными сезонными колебаниями наших перевозок главнейших категорий грузов. На ряду с сезонными моментами, как указывалось выше, в течение полугодия на динамику грузооборота оказывали влияние и других факторы, как-то: запоздание сбора урожая хлебов, заносы, мятели и др. Влияние этих факторов сказывалось в том, что по отдельным месяцам полугодия сила потоков отдельных грузов, поступавших на жел. дор., несколько отклонялась от обычных сезонных тенденций. Однако, эти отклонения не вносили сколько-нибудь существенных изменений в характер общей динамики грузооборота. Из сопоставления основных показателей грузооборота за отдельные месяцы текущего и прошлого годов можно видеть, что грузооборот в течение истекшего I полугодия 1926—27 г., продолжая свое поступательное движение, из месяца в месяц развивался на более высоком уровне, чем это наблюдалось в прошлом году.

Грузооборот Ср.-суточн. погрузка Выручка ж. д. (общая) на 100 км. сети (в % к соответствующему периоду 1925/26 г.)

Октябрь 1926 г.	117,2	113,5	119,4
Ноябрь	115,6	118,2	123,5
Декабрь	110,2	111,7	126,6
Январь 1927	101,0	105,9	111,7
Февраль	116,9	118,8	113,8
Март	115,2	114,9	114,2

Иностранная жизнь

Борьба за доходные источники в Германии

Актуальный у нас вопрос о пересмотре закона о бюджетных правах Союза и союзных республик не менее актуален и в Германии. Там эта проблема осложняется постоянной борьбой, которая происходит между северными и южными государствами, между промышленными и сельско-хозяйственными и т. д.

Сущность реформы сводится к пересмотру размеров и форм участия отдельных государств в общеимперских доходах. Существующая система отчисления в пользу союзных государств 75% поступлений подоходного налога, 30% налога на торгово-промышленный оборот и части некоторых других налогов и предоставление государствам права реального обложения (подомового, поземельного и промыслового) вызывает возражения с точки зрения недостаточного обеспечения государств необходимыми им средствами, в то время как империя, по их мнению, получает избыточные суммы. На ряду с этим промышленность настаивает на значительном понижении налогового бремени, составляющего ныне около 22% национального дохода (против 11% до войны), примерно, на 20%, как средство оздоровления хозяйственного положения страны. С этим связан и более общий вопрос о пересмотре распределения расходов между империей, государствами и общинами.

Что касается доходных источников, то здесь борьба между империей, государствами и общинами идет: 1) за размер процента отчислений, 2) методы их распределения, 3) размер гарантированной империей суммы отчислений, 4) за пределы дальнейшего развития реального обложения и 5) за право общин вводить местные налоги со спиртных напитков.

Временное решение 1926 г. предоставило союзным государствам отчисления от имперского подоходного налога в размере 75% и налога на оборот в размере 30%, при чем была гарантирована общая сумма в 2,4 млрд. марок, меньше которых отчисления не могли составить. Из них 1.500 млн. мар. должно было обязательно поступить от налога на оборот.

При выработке нового закона в 1927 г. государства настаивали прежде всего на повышении гарантированной суммы отчислений до 2,6 млрд. марок. Имперское министерство финансов титенно выступает против установления такой гарантированной суммы, считая, что риск недобора налоговых доходов под влиянием изменившейся конъюнктуры должен быть возложен не на одну империю, но и на все органы государства, т. е. империю, государства и общины.

Но во всяком случае, по мнению имперского министерства финансов, отчисления должны покрывать лишь **обыкновенные** расходы государств. Если в том или ином государстве возникает необходимость производства чрезвычайных расходов, таковые должны покрываться в особом порядке, за счет добавочных ассигнований империи. Если же устанавливать процент отчислений в пределах, позволяющих всем государствам покрывать все свои расходы, то это приведет к появлению избытков у отдельных государств, не имеющих столь крупных чрезвычайных расходов (напр., по борьбе с безработицей), и чрезмерно ослабит империю.

Что касается методов распределения отчислений, которые по своим размерам предполагается оставить неизменными, то борьба идет вокруг двух принципов: распределения пропорционально территориальному поступлению и принципа распределения пропорционально численности населения. В результате длительной борьбы правительственные партии пришли к компромиссному соглашению, по которому из отчислений подоходного налога 450 млн. м. распределяется пропорционально населению (как и от налога на оборот), а остальная часть — пропорционально поступлениям.

Устанавливая определенные размеры отчислений в пользу союзных государств и методы их распределения, § 35 закона о финансовых взаимоотношениях устанавливает **среднюю норму отчислений на душу населения**: если размер отчислений на душу населения в каком-либо государстве отстает

больше чем на 20% от средне-имперской подушечной нормы, то империя должна предоставить такому государству дополнительные средства в пределах средней нормы. В настоящее время выдвинут проект понижения процента отклонения до 10%.

Наличие § 35 и принятая система распределения части отчислений от подоходного налога пропорционально населению приводят к перераспределению средств между отдельными государствами в пользу густонаселенных и экономически слабых государств. Поэтому против этих статей проекта закона выступают представители индустриальных государств — Пруссии, Саксонии и др.

В результате повышения суммы гарантии по отчислениям от прямых налогов (на 200 млн. мар.), отчислений от акциза с пива (на 45 млн. мар.) и возмещения за лишение южных государств самостоятельной почтовой регалии (до 150 млн. мар.) — союзные государства получают дополнительно 400 млн. марок.

Предоставление союзным государствам реального обложения, как единственных источников их самостоятельного налогового обложения, привело к значительному усилению этих налогов, увеличению ставок и т. п. В то же время полная самостоятельность государств в избрании форм, принципов и размеров обложения привела к его большой неравномерности, что вызывает нарекания промышленности. В связи с этим выдвигается требование имперского регулирования промышленного налога; империя должна установить общие принципы обложения: объект обложения, нормальный размер и его максимальную ставку, принципы исчисления облагаемого дохода предприятия, вопрос о долгах и о размере необлагаемой выручки.

Введенные в 1926 г. общинные налоги на напитки, имевшие в то время целью обеспечение общин известными финансовыми ресурсами, но в то же время теряют противоречившие как общим принципам косвенного обложения, так и всей предыдущей политике имперского правительства в этом вопросе, эти местные акцизы подлежат отмене с 1 апреля 1927 г. В виду того, что общины при этом теряют крупную сумму в 75 млн. мар. (из них на один Берлин падает около 15 млн. мар.), предполагается временно наименее обеспеченным общинам давать пособия в общей сумме в 20 млн. мар. в 1927 г. и 10 млн. мар. в 1928 г. Тем более, что возникает опасность в том, что, лишившись этого источника доходов, общины еще более повысят промышленное обложение (примерно, на $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$).

Часть получаемых ими отчислений от имперских налогов союзные государства передают общинам.

Вся проблема построения финансовых взаимоотношений между империей и союзными государствами, удовлетворяющих обе стороны, затрудняется общей ограниченностью средств, которые могут быть изъятые из народного хозяйства. Между тем на империю лежит обязательство репарационных платежей, и отдельные государства предъявляют к ней многочисленные требования по возмещению стоимости железных дорог, которые после 1919 г. перешли в собственность империи, по возмещению расходов государств в оккупированных областях (Гессен, Пруссия), потерь от передачи империи государственного имущества, водных путей и др. Это ставит довольно узкий предел тем средствам, которые империя может перечислять союзным государствам.

В то же время германский опыт последних 8 лет показывает, что в этих условиях невозможно установить и закрепить на сколько-нибудь долгий срок финансовые взаимоотношения империи с государствами. Эти взаимоотношения требуют постоянного пересмотра в связи с изменением конъюнктуры и т. п. Поэтому вырабатываемый сейчас закон рассматривается как временный, с тем, чтобы постоянный закон был выработан в 1928 г., а по мнению некоторых партий — даже только к 1929 г.

Библиография

С. Л. ФРИДМАН. Капиталы государственной торговли СССР. Под редакцией проф. И. А. Трахтенберга. Издание Госплана РСФСР. Москва 1927 г. Стр. 210. Ц. 2 р. 50 к.

Работа автора представляет попытку обосновать проблему торгового капитала в современных условиях советской торговли. За основу исследования берется, однако, не весь торговый капитал, а только один кусок его, который автор именует государственным торговым капиталом, включая в него капиталы синдикатов, акционерных обществ и заготовительных организаций. Но и этот сектор торговли взят не целиком, а частично. Торговые организации, вошедшие в круг исследования, дают, по автору, только около 65 % оборота всей государственной торговли. Исследование охватывает период новой экономической политики по 1 октября 1925 г.

В своей работе автор излагает историю возникновения и образования торговых капиталов, исследует роль банковского кредита в торговле, рентабельность государственной торговли и взаимоотношения ее с бюджетом. Несколько страниц посвящены самой проблеме торгового капитала (140—146).

Необходимо раньше всего отметить, что автор методологически неправильно относит смешанные общества к государственной торговле. Смешанные общества, как уже показывает самое их название, в своих капиталах имеют только часть государственных средств и к государственной торговле могут быть отнесены с большой натяжкой. С другой стороны, оставлена в стороне несиндигированная промышленность, которая ведет торговлю самостоятельно и вкладывает в нее значительные средства. Существуют мощные тресты, играющие роль синдикатов в торговле, — Резинотрест, Сахаротрест, Укромхортрест и т. д., которые невозможно игнорировать при рассмотрении вопроса о торговых капиталах. Устранив из поля зрения эту часть торговли, а равным образом и всю кооперацию, автор тем самым predetermined незаконченный и отрывочный характер своей работы.

Самая проблема торгового капитала строится автором на основании довоенных норм. По его исчислениям, в 1912 г. при торговом обороте в 8,4 млрд. руб. торговый капитал составил 3 млрд. р. (35,7 %), а в 1924/25 г. при обороте в 7,6 млрд. капиталы равнялись 2,3 млрд. р. (30 %). Строеие же торгового капитала изменилось в смысле уменьшения доли собственных средств по сравнению с довоенными нормами.

Проблема торгового капитала в виду этого, по автору, возникает из того факта, что торговые организации, обладая меньшим собственным капиталом, в современной обстановке менее устойчивы, чем довоенные и всецело зависят от своих кредиторов, в частности от банков. Указанные утверждения автора представляются чрезвычайно спорными. Устойчивость современных торговых организаций, несомненно, значительно больше, чем в довоенное время. Если существование их целесообразно, государство в критические моменты в настоящее время всегда приходит к ним на помощь. Второй аргумент автора относительно зависимости торговли от кредиторов и в частности от банков в существе дела ничего не доказывает, так как кредитование торговли обеспечивается устойчивостью всей нашей кредитной системы и совершается в плановом порядке. В довоенное время зависимость торговли от банков была не меньшей. Проблема торгового капитала, в общем, автором не решена и не обоснована.

В конце работы приложены таблицы, составляющие около $\frac{1}{3}$ всей книги (49 таблиц). Однако, пользоваться ими необходимо с большой осторожностью, после тщательной проверки, так как в них не всегда все обстоит благополучно. Приведем некоторые примеры: на стр. 153 итог покрытого основного капитала для акционерного общества «Кожсырь» дается на 1/X 1923 г. в 2.050,3 тыс. р., на 1/X 1924 г. — 2.074,7 т. руб., а на 1/X 1925 г. стоит черта (—). На стр. 173 для того же общества по первым двум годам даны по основному капиталу те же цифры, а на 1/X 1925 г. вместо черты появляется уже цифра 2.167,4 тыс. руб. На стр. 153 акц. общества «Руссот» сочтено 2 раза под одним номером (9) во второй и третьей группе, при чем в группе второй у него для 1923 и 1924 г.г. основного капитала не значится, а по группе третьей оказывается, что капитал имеется (500 тыс. руб.). На 1 октября 1925 г. указанный основной капитал проставлен для «Руссота» дважды, во II и III группах. Итог капиталов по исследуемым организациям в результате, конечно, является неверным.

Есть некоторые и другие цифровые погрешности, сразу же бросающиеся в глаза, о которых за недостатком места говорить не приходится.

Книга может служить материалом для будущих работ при условии проверки цифрового материала. Цельного обоснования и решения проблемы торгового капитала она, в сущности, не дает.

В. О.

«ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА БССР НА 1925/26 — 1929/30 г.г.». Издание Наркомзема. Минск. 1927 г.

Перед нами «плановый» печатный труд на 1.000 без малого (960) страниц, имеющий в виду такую сравнительно небольшую территорию, как БССР.

Работа дает вначале общий естественно-исторический очерк Белоруссии, а затем эконсмический очерк сельского хозяйства. Первый можно было бы считать и излишним в таком виде для специальной плановой работы, хотя нельзя отрицать удобства иметь под рукой сведения о всех природных элементах территории края.

Что на своем месте, так это — «Характеристика типов сельского хозяйства БССР и их эволюция» (гл. III). Вся остальная часть работы (с 84 стр. до конца) уже методологически построена неправильно, что потребовало от составителей, несомненно, лишних затрат труда, а самому «Плану» придало большой объем.

Прежде всего, раздельность анализа перспектив развития (гл. IV) и экономической политики (гл. V). Ведь не стоит труда видеть, что перспективы развития есть производное от естественно-исторических условий хозяйствования, рынка и экономической политики. Если можно анализировать первые два фактора, то последний фактор можно только постулировать, по крайней мере, находясь в положении официального органа. Отсюда очевидна нецелесообразность раздельности этих двух глав (IV и V).

Обращаясь к технической стороне метода планирования отдельных элементов сельского хозяйства (гл. IV общей части) и отдельных мероприятий и отраслей (специальная часть), надо признать совершенно ненужным и даже может быть вредным давать в наших условиях цифровое выражение абсолютных размеров элемента или мероприятий на будущие годы (исключение м. б. сделано только для наиболее устойчивых элементов хозяйства, как, напр., общая посевная площадь). Да и методологически здесь недоразумение! Чаще ведь приходится в таких случаях по прикидкам при посредстве динамических коэффициентов определять предположенные абсолютные размеры мероприятий, чем наоборот. Кроме того, сами динамические коэффициенты более «картинны», чем отдельные не говорящие абсолютные цифры, скажем, общей потребности в заготовке семян клевера для 1930 г. (48 тыс. л.). Нечего говорить о том, что попытка дать в цифровом выражении абсолютные размеры мероприятий и их стоимости неизбежно приводит к курьезам, особенно при той детализации, которая принята в «Плане» белорусского Наркомзема.

Так, из рецензируемой работы мы узнаем, что «районная землеустроительная служба» будет иметь в 1929—30 г. «почтовых, телеграфных и телефонных расходов» на сумму 1.513 р. Стоят некие суммы и против других будущих лет. Но интересней всего то, что пуста графа 1925—26 г. Или не было никаких расходов по связи (мало вероятно!), или НКЗ ничего неизвестно о сумме этих расходов (это более вероятно?). Итак, мы знаем, что будет в 1930 г., а не знаем даже того, что было в прошлом 1925—26 г.

Или, на стр. 400 мы узнаем, что в 1929—30 г. Витебщина будет располагать яровой соломой в количестве 18.693,2 тыс. пуд. Каково! В пределах сотен пудов, то-есть с точностью до 50 пудов (хотел бы я знать, много ли отдельных хозяев знают свои запасы наличных грубых кормов так точно, как знает НКЗ для всей БССР на пять лет вперед?).

В главе о племхозах предусматривается для 1930 г., что оклад бухгалтеров будет — 998 р., а уборщицы — 216 р. (стр. 720).

Но вот уже курьез!

На стр. 746 мы находим предположительные размеры убоя больных сапом лошадей за планируемые пятилетие 1925/26—1929/30 г. г. соответственно 120, 120, 300, 450 и 50 (на один ветеринарный участок). Смотрим на первые четыре года и размышляем: эпизоотия сапа будет нарастать, НКЗ предполагает, что ветеринарные мероприятия не в состоянии будут успешно бороться с нею. Хорошо, но почему в 1929—30 г. только 50 случаев? Естественное изживание эпизоотии! Но так ли твердо уверены авторы, что это будет именно в 1929—30 г. Сильно сомневаемся в этом!

Резюмируем: технический аппарат НКЗ потратил неисчислимое количество времени на все эти подсчеты; на издание труда потрачены изрядные средства... А сельскому хозяйству Белоруссии нужна может быть только восьмая часть всей этой работы.

А. Воробьев

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Перспективы развития промышленности на 1925/26 — 1929/30 г.г. Вып. V. Финансовые перспективы развития промышленности. Составил С. Д. Абрамович. Акц. общ. «Промиздат». М.—Л. 1927 г. Стр. 128 и диаграммы. Ц. 2 р. 25 к.

И. Ф. Гиндин. Банки и промышленность в России до 1917 г. «Промиздат». М.—Л. 1927 г. Стр. 197. Ц. 2 р. 80 к.

«Кредит и Хозяйство». Ежемесячный журнал. № 1—2. 1927 г. Издание банков. М. Стр. 187. Ц. 2 р.

«Хозяйство Украины». Ежемесячный политико-экономический журнал. № 2. Изд. «Хозяйство Украины». Харьков. 1927 г. Стр. 164. Ц. 2 р.

«Пути сельского хозяйства». Научный орган НКЗ и С.-Х. академии им. К. А. Тимирязева. Под редакцией проф. В. Р. Вильямса, И. А. Теодоровича и О. М. Таргульянца. № 1 (19). Изд. «Новая Деревня». М. 1927 г. Стр. 184. Ц. 1 р. 50 к.

«Труд и Хозяйство». Ежемесячный орган Госплана ТССР. № 2. Казань. 1927 г. Стр. 190.

Центральный Сельско-Хозяйственный банк СССР. 1925—1926 г. Отчет за третий год деятельности. М. 1927 г. Стр. 15.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ВЫПУСКЕ 3-ГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 1/IV 1927 г. № 74)

Заем выпускается в целях усиления средств для поднятия сельского хозяйства, сроком на три года, в сумме 25 млн. руб., разделенных на пятьсот серий в облигациях достоинством в 5 рублей (с одним номером) и в 10 рублей (с двумя номерами), выпускаемых по нарицательной цене, с начислением процентов из шести годовых.

В течение каждого годового периода производится по два тиража выигрышей, количество и сумма конх установлены в постановлении, а срок и порядок тиража устанавливаются НКФ СССР.

Выигрыш не погашает облигации, которая участвует в последующих выигрышах. Облигации, доход от них, выигрыши и сделки с облигациями освобождаются от обложения какими бы то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами и могут быть свободно продаваемы и закладываемы, принимаются в залог по госуд. подрядам и поставкам и в обеспечение акциза и таможенных пошлин, а также арендных договоров государственных и коммунальных имуществ по курсу, устанавливаемому НКФ СССР.

Выкуп облигаций производится по нарицательной цене с 1 апреля 1930 г. Для получения выкупной суммы и выигрышей установлен 10-летний, а для процентов 3-летний сроки.

О РАЗРЕШЕНИИ Ц. С.-Х. БАНКУ СССР ВЫПУСТИТЬ ГАРАНТИРОВАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР ОБЛИГАЦИОННЫЙ ЗАЕМ НА СУММУ 100 МЛН. Р. ПО НОМИНАЛУ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 31 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 1/IV 1927 г. № 74)

Заем выпускается по номиналу сроком на 31 год и реализуется через Госбанк. Облигации выпускаются на предъявителя достоинством в 10.000 руб. каждая и погашаются уплатой 5% годовых с их первоначальной стоимости, считая в том числе и процент роста. Погашение производится по четвертям года в течение 10 лет со дня срока купона.

Облигации займа могут свободно продаваться и закладываться, котируются на бирже и принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам. Доход от облигаций не подлежит обложению какими бы то ни было общегосударственными налогами и сборами.

О ПОРЯДКЕ РАСХОДОВАНИЯ И УСЛОВИЯХ ВОЗВРАТА СРЕДСТВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА, ВЫДЕЛЯЕМЫХ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Постановление СНК РСФСР от 15 февраля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 22/III 1927 г. № 66)

Выделяемые из местных бюджетов 1926—27 года средства на финансирование местной промышленности предназначаются в порядке долгосрочных ссуд на капитальное строительство, в том числе рабжилстроительство и их увеличение оборотных средств. Проценты на выделенные средства устанавливаются не свыше 3 годовых на капитальные затраты и не свыше 5 на увеличение оборотных средств.

Планы финансирования составляют местные органы народного хозяйства и представляют их на утверждение губ., край-, облизполкома, при чем в части превышения на отдельное предприятие суммы в 250.000 р. на новое строительство и капитальные затраты — планы утверждаются Эконом. РСФСР.

Выдача ссуд производится филиалами Госбанка на основе генерального соглашения. Учет ссуд и наблюдение за их возвратом возлагаются на НКФ автономных республик, край-, обл- и губф.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ПРОГУЛАМИ

Постановление СНК Союза ССР от 15 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 30/III 1927 г. № 72)

Не подлежит оплате страховыми взносами время, потраченное на посещение амбулаторий в рабочее время, кроме случаев экстренности. Страховые взносы могут также не производить выдачи пособий в случаях нетрудоспособности временной, не свыше 3-х дней, вызванной опьянением, а также при использовании не по назначению отпуска, предоставленного для лечения.

В трехмесячный срок соцстрахи издается инструкция по применению настоящего постановления.

О ДОПОЛНЕНИИ ПРИМЕЧАНИЕМ СТ. 10 ДЕКРЕТА 23 АВГУСТА 1926 г. ОБ ОПЛАТЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ГОРОДАХ И РАБОЧИХ ПОСЕЛКАХ

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 30/III 1927 г. № 72)

Для отдельных лиц свободных профессий, выполняющих общественную работу по заданиям госорганов и общественных организаций, местные советы могут устанавливать оплату жилых помещений на тех же основаниях, как для рабочих и служащих.

Решение Верховуда РСФСР

В апреле 1925 г. шофер Глебов был осужден нарсудом по 154 ст. угол. код. за неосторожную езду на автомобиле, причинившую повреждения гр. Самойлову, в пользу же Самойлова за причиненное ему повреждение, на основании 404 ст. гр. код., присуждено с МСПО пожизненно по 48 руб. в месяц.

Иск МСПО к шоферу Глебову о присуждении с него в порядке регресса суммы, присужденной в пользу Самойлова, был удовлетворен губсудом; Верховсудом же означенное решение было отменено, и дело прекращено за отсутствием у МСПО права на иск, при чем Верховсуд разъяснил, что: 1) по данному делу МСПО присужден к уплате Самойлову на основании 404 ст. гр. код., как владелец источника повышенной опасности, 2) означенная статья не предусматривает переложения предприятиями с повышенной опасностью ответственности на фактических лиц, причинивших вред, 3) ущерб, который несут владельцы источника повышенной опасности, является неизбежным следствием связанного с такими источниками повышенной опасности и не может быть переложим на трудящихся, 4) ст. 83 код. закона о труде к данному делу тоже не применима, поскольку здесь речь идет не о возмещении за порчу машины, а о возмещении за вред, причиненный третьему лицу.

(Дело № 33499 за 1926 г., «Суд.-Арб. Бюлл.», № 70/71 за 1926 г.).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Об отсрочках в представлении отчетов

До сего времени действовало примечание к § 57 инструкции о порядке взимания подоходного налога, в силу которого госпредприятия должны были направлять ходатайства об отсрочках в представлении отчетов для целей подоходного обложения через те наркоматы, в ведении которых они находятся. Постановлением НКФ СССР от 15 марта 1927 г. за № 111 этот порядок изменен в том отношении, что такого рода ходатайства могут направляться не только через соответствующие наркоматы, но и через их местные органы по принадлежности.

Обложение подоходным налогом уличных торговцев

№ 042845/201).

Госналог раз'яснил, что уличные торговцы, производящие торговлю в городах по патентам на личные промысловые занятия, подлежат обложению подоходным налогом по расписанию № 2. Раз'яснение Госналога.

Обложение подоходным налогом первичных объединений (артелей) инвалидов

Циркуляром НКФ СССР от 14 февраля 1927 г. за № 287 было раз'яснено, что впредь до издания закона об изъятиях и льготах по подоходному налогу, первичные объединения (артели) инвалидов труда и войны в отношении льгот по подоходному налогу должны приравниваться к кооперативным организациям, за исключением производственных кооперативных товариществ. Эти последние товарищества подлежат освобождению от подоходного налога при условии, если членами их являются исключительно инвалиды, независимо от сумм оборотов этих артелей.

В дополнение к этому циркуляру НКФ СССР 15 марта 1927 г. (ц. № 363) раз'яснил, что указанный в циркуляре за № 287 порядок обложения должен быть применяем, начиная с текущего 1926—27 б. г. В отношении же обложения указанных организаций за предыдущие окладные периоды следует руководствоваться ранее действовавшими правилами.

по промысловому

Обложение подотчетных предприятий

При действии правил 4 сентября 1925 г. единицей обложения промышленных организаций считалась вся совокупность отдельных заведений, составляющих организацию; единицей обложения торговых организаций — совокупность заведений, находящихся в той или другой губернии или соответствующей административной единице. По положению 24 сентября 1926 г. во всех случаях централизованного обложения объектом обложения считается вся совокупность заведений, составляющих ту или другую организацию. Это правило сохраняет свою силу и в тех случаях, когда для удобств обложения единая организация разбивается на части (по районам). Поэтому, при действии нового положения, ликвидация в отчетном году той или другой из указанных частей не вызывает освобождения от обложения сделанных ими в этом году оборотов, и последние присоединяются или к оборотам правления облагаемой организации, или какой-либо облагаемой отдельной ее части. (Госналог нал. управлению НКФ РСФСР № 042597/23).

Обложение уравниванием смешанной торговли

По вопросу о том, какой процент обложения подлежит применению при исчислении уравнительного сбора с предприятий, совмещающих разные виды или формы торговли, в тех случаях, если в распоряжении налоговой комиссии не имеется достаточных данных для расчленения оборота на отдельные части, соответствующие каждому виду торговли, Госналог раз'яснил:

Разрешение данного вопроса содержится в § 128 инструкции 8 октября 1926 г. Согласно второй части этого параграфа, в указанных выше случаях оклад исчисляется по общей сумме оборота предприятия из процента, составляющего арифметическую среднюю величину между процентами, установленными для отдельных видов торговли, производимых в предприятии.

Под отдельными видами торговли в данном случае надо понимать торговлю, объединяющую целую группу товаров, как, например, бакалейную, колониальную, булочную, гастрономическую, кондитерскую, фруктовую, овощную, сырную, мясную, мануфактурную, галантерейную и пр. При этом надлежит иметь в виду, что хотя в таблице процентов обложения торговли некоторыми товарами и выделена в отдельные пункты по процентам обложения, как-то: торговля чаем, кофе, сахаром, сельдями, рисом и т. п., но это не дает оснований для выделения их в особую группу при исчислении уравнительного сбора с предприятия, производящего смешанную торговлю, так как этими пунктами имеется в виду специальная торговля исключительно указанными товарами, а при смешанной торговле ими с другими товарами такая торговля относится по своему виду к колониальной и т. д.

Наличие в смешанной торговле случайного, занимающего в обороте предприятия ничтожную часть, товара из группы товаров, относимых к отдельному виду торговли, не должно привлекать во внимание при исчислении с предприятия уравнительного сбора в указанном выше порядке.

Циркуляр НКФ СССР от 14 февраля 1925 г. за № 459, предусматривающий исчисление уравнительного сбора в этом случае из процента по преобладающему виду торговли, как противоречащий § 128 инструкции 8 октября 1926 г., надлежит считать утратившим силу. (Госналог нал. управлению НКФ СССР № 042968,22).

Обложение кооперативных организаций

Вновь возникшие первичные сельские и рабочие фабрично-заводские (без различия местонахождения их) потребительские кооперативные организации в момент их возникновения обязаны выбрать, применительно к порядку, установленному § 9 инструкции от 28 января 1924 г., бесплатные регистрационные билеты. Обязанность выбрать соответствующий платный патент в первом году существования для данной кооперативной организации может наступить лишь с момента превышения в этом году оборота организации 20.000 руб.; если же факт превышения оборота кооперативной организации не может быть установлен до окончания окладного года, то причитающаяся сумма патентного сбора должна быть внесена в следующем окладном периоде в кассу НКФ под квитанцию.

При исчислении 20% нормы посторонних лиц, услугами которых кустарно-промышленным (кооперативным) товариществам предоставлено право пользоваться, не теряя льгот по промысловому налогу, надлежит исходить из общего числа лиц — членов данного кооперативного товарищества, при чем юридические лица, являющиеся членами т-ва считаются каждое за одно лицо. (Там же).

Исключение акциза из оборота при обложении уравниванием

Суммы, уплачиваемые в виде процентов за предоставляемые отсрочки в уплате акциза, не подлежат исключению из облагаемого уравниванием оборота, суммы же акциза за траты подакцизных изделий подлежат исключению из оборота на точном основании примеч. 1-го к ст. 16 полож. о промысловом налоге. (Госналог правлению Центросоюза № 042381/22).

О выборке патентов на торговлю из ячных складов

Вследствие запросов с мест налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что ячные склады, производящие помимо заготовки яиц торговлю отходами яйца, получающимися от переработки яиц, не выдерживающих перевозок (бой, брак, насечка и тек), должны быть снабжены торговыми патентами по п.п. первым расписаниям разрядов торговых предприятий; при этом при выборке означенных патентов разряд их надо определять не по всему числу лиц, занятых на складе, но только по числу лиц, обслуживающих исключительно операции по реализации отходов яйца, если число этих лиц может быть точно установлено. В противном случае обложение производится по общему числу лиц, обслуживающих склады.

Обложение торговли платками

Отнесение торговли платками при ее обложении уравнительным сбором к мануфактурной торговле не связано с разрядом патента и не вызывает привлечения такой торговли (платками) к выборке патента 3 разряда, если по остальным признакам означенная торговля относится ко 2 разряду. (Госналог. нал. упр. НКФ СССР, 29 марта, № 042160/3).

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам. Марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Подписчику № 06629. Вопросы. 1) Как облагается улавсбором электромоторная мукомольная мельница, работающая на рынок, имеющая 2 вальцовых станка и дополнительный жернов, исключительно дробящий отруби? 2) Какие мельницы облагаются улавсбором по п. 144 таблицы % % обложения улавсбором, без применения закона 20/VIII 1926 г.?

Ответы. 1) Дробилки на мельницах, производящие только дробление зерна, и приспособления на мельницах для перемола отрубей должны приравниваться при обложении патентным сбором к мукомольным поставкам. (Цирк. НКФ РСФСР от 14/II 1927 г. № 371). Следовательно, указанная мельница должна облагаться улавсбором из повышенных % % в порядке закона 20/VIII 1926 г. 2) По п. 144 таблицы % % улавсбора облагаются мельницы, обрабатывающие свои продукты, кроме мельниц частновладельческих товарных и мельниц, подпадающих под действие закона 20/VIII 1926 г.

Подписчику № 2427. Вопрос. Посредническая сделка имела место во 2-м полугодии 1924—25 г., но была обложена улавсбором только во 2-м полугодии 1925—26 г. Правильно ли участковая налоговая комиссия включила оборот по этой посреднической сделке в оборот при обложении предприятия улавсбором за 1926—27 г.?

Ответ. Неправильно. При обложении предприятий улавсбором за 1926—27 г. учитываются обороты, сделанные в 1925—26 г., в данном же случае оборот имел место во 2-м полугодии 1924—25 г. То обстоятельство, что оборот этот был наступит обложением улавсбором только во 2-м полугодии 1925—26 г. значения не имеет.

Подписчику № 52. Вопрос. Может ли быть разрешено сотрудникам уфо ведение торговых книг в частных торговых предприятиях?

Ответ. Лицам, состоящим на службе в учреждениях НКФ, какое бы то ни было обслуживание частного характера торгов. предприятий разрешено быть не может.

Подписчику № 06316. В виду того, что по вашим торговым книгам точная сумма прибыли за время с 1 октября 1925 г. и до 1 октября 1926 г. не может быть выявлена вообще, приходится говорить только о приближенном выявлении ее. Для этой цели можно использовать данные поверочных балансов, в худшем же случае облагаемый доход может быть исчислен из процента нормальной доходности, установленного для обложения в текущем 1926—27 г. Оборот в этом случае будет взят в целом за год, а не отдельно за каждое полугодие, влияние же отдельных полугодий учитывается при выводе годовых процентов.

Подписчику № 941 (Владивосток). Вопросы. 1) В праве ли была местная окр. налоговая комиссия отменить в порядке надзора состоявшееся, начиная с 1 полугодия 1924—25 г., обложение улавсбором экспортно-импортного предприятия, проведенное по сумме полученного комиссионного вознаграждения, для переобложения вновь в соответствии с разъяснением налог. управления НКФ РСФСР от 4/III 1926 г. № 447110? 2) В каком порядке после издания нового положения о промналоге должен исчисляться оборот по комиссионным экспортным и импортным операциям внутри СССР за счет иностранных фирм?

Ответы. 1) Первый вопрос — спорный. Дело в том, что вплоть до 1 полугодия 1925—26 г. налоговое управление НКФ РСФСР по вопросам мест, в частности ДВО, давало разъяснение, что комиссионные операции внутри СССР за счет иностранных фирм должны облагаться улавсбором по сумме полученного комиссионного вознаграждения. Разъяснение № 447110 последовало на основе соответствующего указания Госналога СССР и, по нашему мнению, является новеллой, не имеющей обратной силы. Во всяком случае, если обложение указанных операций по сумме валовой выручки и по сумме экспортного оборота в свое время было отменено уполномоченным ДВО для пересмотра с определением оборота по сумме комиссионного вознаграждения, то отмена этого последнего обложения в порядке надзора могла быть произведена только НКФ РСФСР.

2) Второй вопрос полностью разрешается §§ 94 и 95 инстр. № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога. **Рыночному комитету Галича. Вопрос.** Из какого процента улавсбора облагаются железнодорожные станционные буфеты?

Ответ. Налоговое управление НКФ РСФСР по отдельным запросам своих финорганов давало указание, что железнодорожные буфеты подлежат обложению улавсбором из 3% по п. 64 таблицы. Однако, разъяснение это не вытекает из последнего циркуляра НКФ СССР от 4/I 1927 г. № 197 о порядке обложения промналогом железнодорожных буфетов, так как в циркуляре этом сказано, что станционные буфеты в отношении патентного сбора не должны быть отнесены к кафе и ресторанам, независимо от наличия установленных для последних признаков, но никаких изъятий в отношении улавсбора циркуляр этот для ж.-д. буфетов не устанавливает. Поэтому, принимая во внимание: 1) что все предприятия, торгующие с потреблением на месте водочными изделиями и винами, облагаются улавсбором из 6% по п. 59 таблицы, 2) что обложение улавсбором ж.-д. буфетов в таблице особо не выделено (как это сделано для вагонов-ресторанов и паровозных буфетов), мы считаем, что ж.-д. буфеты с подачей вина и водочных изделий должны облагаться улавсбором на общих основаниях, т.-е. из 6%.

Финработнику т. Таубе. Вопросы. 1) Как облагать патентным сбором частные скотобойни? 2) Подлежит ли переисчислению улавсбор с предприятия владельца, который передал весь наличный товар в однородное предприятие другого лица и в предприятии последнего является в качестве совладельца?

Ответы: 1) Скотобойни облагаются патентным сбором как торговые предприятия по п. 1 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий. 2) Не подлежит, так как в данном случае имеется налицо простой переход предприятий из одного помещения в другое.

Павлоградскому коллективу безработных колбасников в Павлограде. Вопрос. Правильно ли поступила налоговая комиссия, обложив улавсбором сначала колбасное заведение (мастерскую) коллектива безработных, затем магазин и ларек по торговле колбасными изделиями, вырабатываемыми в мастерской?

Ответ. Правильно, если коллектив облагается улавсбором в общем порядке. Если же ваш коллектив облагается улавсбором в централизованном порядке, то обложение улавсбором колбасного заведения (мастерской) не должно было иметь места, так как передвижение ценностей внутри одной подотчетной организации в облагаемый оборот не включается.

Никополь, Е. Н. Герчикову. При обложении подоходным налогом из валового дохода от торговли исключаются и расходы по ней, в том числе: арендная плата и улавсбор, о которых вы спрашиваете. Взносы в рынок из дохода не исключаются, как непредусмотренные инструкцией по подоходному налогу.

Ст. Песочня, подписчику № 1029. 1) Владельцы предприятий, существовавших в 1925—26 г., но ликвидированных в текущем 1926—27 г., уплачивают полный годовой оклад налога, т. к. в отношении подоходного налога не установлено такого порядка, чтобы оклады его перечислялись в соответствии с временем существования доходного источника в окладном году.

2) Во втором из приведенных вами случаев обложение должно быть также произведено на общих основаниях, т. к. предприятие окончательно не было закрыто, а был перемещен только род торговли после известного перерыва. Поэтому к применению в данном случае льготного постановления НКФ от 18/X 1926 г. № 6 оснований не имеется.

Подписчику № 2573. При обложении подоходным налогом в 1927—28 г. вы должны будете облагаться по доходу, полученному вами от предприятия за время существования его в 1926—27 г. Ликвидация предприятия к началу окладного полугодия никаких льгот по обложению не дает. Льгота для таких предприятий предоставлена лишь на один 1926—27 окладный год.

Фининспектору Конотопу. С изданием инструкции по подоходному налогу от 9/X 1926 г. ранее изданные разъяснения следует считать утратившими свое значение. Поэтому следует признать, что § 2 упомянутой инструкции о сложении недоимки подоходного налога, числящейся за умершим налогоплательщиком, должен быть распространен не только на оклады 1926—27 г., но и предшествующих периодов.

Ромны, Двенькину, М. М. Если ваше предприятие в 1 полугодии 1925—26 г. дало прибыли 5.000 р., а во 2 полугод. убытка — 2.000 р., то оклад подоходного налога в текущем 1926—27 г. должен быть исчислен с суммы дохода в 3.000 руб. Оклад налога, уплаченный вами во 2 полугод. 1925—26 г. по

доходу 1 полугодия того же года, из оклада 1926—27 г. не исключается. Поэтому нет оснований к возврату вам части налога 2 полугодия 1925—26 г., превышающей оклад текущего года.

Гжатск, торговому комитету. Для обложения уравнильным сбором в текущем году устанавливается оборот прошлого 1925—26 г. Обложение подоходным налогом производится по доходу также за прошлый год. Поэтому при исчислении подоходного налога в текущем году следует принимать во внимание оборот, исчисленный по урвасбору также в текущем году, т. к. оборот этот есть, вообще говоря, оборот прошлого года.

Раменскому пивоваренному заводу. При обложении подоходным налогом владельцев предприятий из доходов последних исключаются все суммы расходов, разрешаемые к вычету законом и инструкцией, не только фактически уплаченные в операционном году, но и причитающиеся к выплате в этом году.

Кемь, Рябинкину, М. Если по разрешении вашей жалобы по урвасбору оборот по принадлежащему вам предприятию будет понижен, то это обстоятельство даст вам основание возбудить ходатайство о пересмотре обложения и по подоходному налогу.

Киев, подписчику № 1468. 1. Обложение налогом производится по месту жительства на 25 сентября, а не по месту жительства по времени подачи декларации. Отсюда ясно, что декларация должна подаваться тому инспектору по прямым налогам, где плательщик проживал 25 сентября.

2. Уплаченные вами по мельнице дополнительные суммы урвасбора за 2 полугод. 1925—26 г. подлежат исключению из дохода при обложении подоходным налогом в 1926—27 г. На обложение за 2 полугод. 1925—26 г. эта уплата влиять не может, т. к. в этом случае учитывается доход 1 полугодия того же года.

Правлению Надеждинского комбината. Копия с копии документа, оплаченного пропорциональным гербовым сбором, должна оплачиваться в размере $\frac{1}{10}$ сбора с подлинника, т. е. одинаково с копией (примечание 3-е к пункту «б» № 69 подробного перечня).

Финработнику Лазареву. Вопрос. Может ли плательщик в одном заявлении просить об отсрочке или сложении недоимок по разным видам местных налогов?

Ответ. Нет оснований требовать подачи плательщиком отдельных заявлений по каждому из тех местных налогов, о сложении или отсрочке коих он ходатайствует.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	8 апреля	9 апреля	11 апреля	12 апреля	13 апреля	14 апреля
1-й выигрыш. заем	4.22 $\frac{1}{2}$ — 4.20 $\frac{1}{2}$	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 $\frac{1}{2}$ — 4.34 $\frac{1}{2}$	4.36 $\frac{1}{2}$ — 4.34 $\frac{1}{2}$
2-й „ „	4.91 $\frac{1}{2}$ — 4.89 $\frac{1}{2}$	5.08 $\frac{1}{2}$ — 5.06 $\frac{1}{2}$	5.09 — 5.07	5.09 — 5.07	5.09 $\frac{1}{2}$ — 5.07 $\frac{1}{2}$	5.09 $\frac{1}{2}$ — 5.07 $\frac{1}{2}$	5.09 $\frac{1}{2}$ — 5.07 $\frac{1}{2}$
3-й „ „	5.05 $\frac{1}{2}$ — 5.04 $\frac{1}{2}$	5.07 $\frac{1}{2}$ — 5.05 $\frac{1}{2}$	5.07 $\frac{1}{2}$ — 5.05 $\frac{1}{2}$	5.08 — 5.06	5.08 — 5.06	5.08 — 5.06	5.08 $\frac{1}{2}$ — 5.06 $\frac{1}{2}$
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00
„ „ 1927 „ „ 25 „ „	—	24.23 — 24.10	24.23 — 24.10	24.24 — 24.11	24.24 — 24.11	24.25 — 24.12	24.25 — 24.12
Платенные обязательства НКФ	1/V 1927 г.	98.85 — 98.65	102.30 — 102.10	102.40 — 102.20	102.50 — 102.30	102.50 — 102.30	102.50 — 102.30
(за 100-руб. обл.—но)	1/VI „	97.75 — 97.55	101.30 — 101.10	101.40 — 101.20	101.50 — 101.30	101.50 — 101.30	101.50 — 101.30
сроком:	1/VII „	96.65 — 96.45	100.30 — 100.10	100.40 — 100.20	100.50 — 100.30	100.50 — 100.30	100.50 — 100.30
	1/VIII „	—	99.30 — 99.10	99.40 — 99.20	99.50 — 99.30	99.50 — 99.30	99.50 — 99.30
	1/IX „	—	98.30 — 98.10	98.40 — 98.20	98.50 — 98.30	98.50 — 98.30	98.50 — 98.30
	1/X „	—	97.30 — 97.10	97.40 — 97.20	97.50 — 97.30	97.50 — 97.30	97.50 — 97.30

¹⁾ Без инваражного купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	8 апр.	9 апр.	11 апр.	12 апр.	13 апр.	14 апр.
Фунт стерлинг. налич.	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$	9.44 $\frac{1}{2}$
Доллар С. Ш. „	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$	1.94 $\frac{1}{2}$
Франк франц. за 100 „	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Крона швед. „ „	51.91	51.83	51.97	51.97	51.97	51.97	51.97
Марка герман. „ „	—	46.10	46.10	46.09	46.10	46.10	46.10
„ фин. „ „	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
„ востон. „ „	0.52	0.52	0.53	0.52	0.52	0.52	0.52
Лира итальян. „ „	8.68	9.19	9.31	9.26	9.27	9.27	9.55
Бундены голл. „ „	77.73	77.63	77.63	77.58	77.61	77.61	77.62

МОСКВА, 9/IV. За 100 единиц валюты ¹⁾: норвежские кроны — 49 р. 76 н., датские кроны — 51 р. 36 н., латвийские латы — 37 р. 11 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 98 р. 00 н.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	8 апреля	11 апреля	13 апреля
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45.76	9.43.16	9.43.89	9.43.76	9.43.83
Германские марки за 100	46.29.39	46.23	46.06	46.06	46.06
Бельгийск. бельг. „ „	26.99.86	27.03	27.02	27.02	27.03
Польские злоты „ „	37.49.80	21.44	21.70	21.95	21.95
Чешские кроны „ „	39.37.80	5.75	5.76	5.75	5.75
Австрийск. шилл. „ „	27.34.60	27.47	27.24	27.32	27.32
Японские иены „ „	96.86.89	95.17	95.25	—	95.00
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41.4	3.58.8	3.60.5	3.55.4

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94.34 коп.

Курсы иностранных бирж

ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	8 апреля	11 апреля	13 апреля
Доллар С. Ш. „	4.853125	4.856875	4.85625	4.856575
Голланд. гульденов „	12.12875	12.14125	12.14125	12.14125
Германск. марок „	20.40	20.49375	20.49	20.49
Франц. франков „	122.9375	—	124.00	124.00
Швейцар. „	25.12	25.25	25.25	25.25
Бельгийск. бельг. „	34.89	34.9375	34.93	34.92
Итальянск. лир „	107.875	100.125	100.95	97.875
Шведск. крон „	18.16	18.13	18.13	18.13
Датск. „	18.195	18.21	18.20	18.21
Норвежск. „	19.06	18.695	18.68	18.815
Чешск. „	164.00	164.00	164.00	164.125
Польск. злотых „	44.00	43.50	43.00	43.00
Австр. шиллингов „	34.335	34.645	34.545	34.545
Финск. марок „	192.875	192.75	192.75	192.875
Турецк. лир „	9.85	9.50	9.40	9.40
Персидск. кран „	52.00	50.50	50.50	50.50

Японская иена . . . 24 $\frac{7}{32}$ пенса. 24 $\frac{7}{32}$ пенса. — 24 $\frac{7}{32}$ пенса.
Серебро 1 унц. стан . . 25,00 „ 26,25 „ 26,375 пенса 26,00 „

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	8 апреля	11 апреля	13 апреля
За 1 фунт стерлингов „	4.9543	4.856875	4.85625	4.85625
„ 100 франц. франков „	3.955	3.91625	3.91625	3.91625
„ 100 германск. марок „	—	23.705	—	23.70
„ 100 голланд. гульденов „	40,01	40,005	40,00	40,00

Ответственный редактор С. Н. Радина

Главлит М 84524. 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путиновский пер., д. 3. Зак. № 1128 Тираж 8.000.

№ каталога № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Н. П. Брюханов. Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство	1 р 50 к.	Всесоюзное совещание налоговых работников (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции)	1 р. — к.
Д. А. Лоевский. Валютная политика СССР	1 „ 35 „	М. Жирмунский. Частный торговый капитал в промышленности	2 „ 50 „
Клэр. Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского .	2 „ 25 „	С. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле . .	2 „ — „
Мировое хозяйство (стат. сборник за 1913—25 г.г.)	12 „ 50 „	Милютин, Н. А. Новый метод бухгалтерского учета	— „ 20 „
Налоги в иностранных государствах (сборник статей) .	4 „ 50 „	„Карманная книжка Финработника на 1927 г.“ (в перепл.)	1 „ — „
Наше денежное обращение (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского)	3 „ — „	Подходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (законы и инстр.)	— „ 30 „
П. В. Микеладзе. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств	2 „ 50 „	Устав о государственном гербовом сборе. 5-е издание . .	2 „ 75 „
Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том 1	3 „ 50 „	Дополнение к 5-му изданию устава о гербовом сборе . .	— „ 60 „
Финн-Енотаевский. Финансовый капитал и производительный	1 „ 80 „	Методы анализа баланса. Изд. 2-е, дополненное	1 „ — „
И. Фишер. Покупательная сила денег	4 „ 50 „	Акцизные контрольно-учетные приборы	3 „ 50 „
Очерки кредитного права (сборник статей)	1 „ 80 „	Ведение торговых книг	2 „ 50 „
Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г.	2 „ 50 „	Акциз со спирта и крепких напитков	2 „ — „
Л. Н. Юровский. Современные проблемы денежной политики.	2 „ 50 „	Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету	2 „ 25 „
Всесоюзное совещание по единому с.-х. налогу (1—8 февраля 1927 г.; предисловие М. О. Лифшица)	— „ 70 „	Составление ассигновок	— „ 35 „
		Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль	— „ 30 „

